

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

В ХОДЖАЛЫ ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО МЕРТВЫЕ

Вместе с врачами я шла во втором эшелоне атакующих. В нескольких километрах от Ходжалы мы вдруг увидели, что навстречу нам движется что-то, в темноте напоминающее облако. Мы услышали стоны, крики на азербайджанском и армянском, ругательства. «Облако» оказалось толпой. Полуодетые люди, много детей...

Стр. 4

Фото Виктории ИВЛЕВОЙ

**Апрельские тезисы.
О государстве
и революции.
Прогноз российского
съезда**

Стр. 6-7

**Взятие Казани
обратно через
референдум**

Стр. 8

**Нефть.
Огнеопасные
цены реформы**

Стр. 14-15

**Воспоминания
о первом
секретаре
Свердловского
обкома**

Стр. 18-19

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВА
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕИ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:

ЮРИЙ БАНДУРА (Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

“ Эти иностранцы нам добавляют хлопот... Нужно поставить перед российским правительством вопрос о том, чтобы их выдворить с территории Российского государства принудительным образом ”

Депортировать наших бывших сожителей по Союзу за пределы государства Российского (и уж во всяком случае — из Москвы) вице-мэр столицы Юрий Лужков предложил на заседании городского правительства 3 марта, когда обсуждался вопрос об итогах и уроках февральских событий в Москве. Выдворять Юрий Михайлович собирается пока не всех «иностранцев»

подряд, а выборочно — только организаторов запрещенного митинга. Вполне понятно его желание стабилизировать ситуацию в столице. Но вот о методах возник спор.

Прокурор Москвы Геннадий Пономарев заметил, что законных оснований и межгосударственных соглашений насчет депортации бывших граждан СССР из России (и наоборот) нет. Вице-мэр возразил, что должны же они найтись, если граждане соседних государств, к примеру прибалтий-

ских, «ведут себя недостойно». На новую реплику прокурора, что с Прибалтикой у нас нет охраняемых границ и даже незаконная высылка поэтому не имеет никакого смысла, Лужков прореагировал вопросом: «Может, тогда посадить?»

В результате дискуссии была принята более цивилизованная и мягкая формулировка: обратиться к ВС или Президенту России, чтобы они приняли закон, который бы регулировал деятельность иностранцев на территории России.

Фото Евгения КОНДАКОВА

Донские казаки на плотине Дубоссарской ГЭС в Молдове. Юридически это граждане одного государства, воюющие на территории другого. О том, к чему это может привести, читайте на странице 9.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

ЕЛЬЦИН И ЕГО ШЕСТЕРКА

Перед тем как уехать в «плановый краткосрочный отпуск», президент Борис Ельцин подвел черту под списком правительственной верхушки.

Переняв основные признаки властных структур США, Ельцин не смог удержаться от бюрократических «усовершенствований» своего правительства. Он создал «подпорку» сначала из трех, а теперь из шести своих заместителей.

У Ельцина два первых вице-премьера: кандидат философских наук Геннадий Бурбулис, 46 лет, и доктор экономических наук Егор Гайдар, 35 лет. Первый из них олицетворяет «политическую линию» и «личную унию» с президентом, второй — «экономическое направление» и не водит с президентом личной дружбы.

Бурбулис является фактически вторым лицом не только в правительстве, но и во всей пирамиде власти. Гайдар не пытается «застолбить» за собой место, но оно, безусловно, обозначается сегодня как № 3.

Отношения между «старожилом» № 2 и «новичком» № 3 на сегодняшний день корректные и доброжелательные отчасти благодаря отсутствию конкуренции между ними.

Четыре «простых» вице-премьера, поделенные поровну между Гайдарами и Бурбулисом.

Под крылом и контролем Гайдара доктор наук Александр Шохин, 40 лет (социальный комплекс), и Валерий Махарадзе, 51 год («диспетчер» правительства по промышленности и сельскому хозяйству).

Кандидат наук Сергей Шахрай, 35 лет (внешняя политика, оборона, безопасность), и Михаил Полторанин, 52 года (информационно-пропагандистское обеспечение), отчитываются перед Бурбулисом.

Распределение ролей, куда Ельцин срочно вписал Полторанина и Махарадзе (имеющих, кстати, тесный неформальный контакт между собой), создает хрупкий баланс сил между «карьерной номен-

клатурой» и «молодыми профессионалами».

Мощный политический «кулак», сформированный Ельциным в верхушке правительства, может оказаться веским аргументом в случае, если развернется открытое наступление спикера парламента Руслана Хасбулатова на правительство. Это и стабилизатор против не всегда предсказуемой активности вице-президента Руцкого.

При всей внешней запутанности политико-структурного «узора» надо признать, что Ельцин выписывает его достаточно грамотно. С другой стороны, внутренние противоречия, заложенные в верхушке российского руководства, вряд ли сгладятся. «Политическая» группа вице-премьеров не настроена сейчас против Гайдара и его команды. Но искать в них надежных и долговечных союзников у Гайдара мало резона.

Владимир ОРЛОВ

ОППОЗИЦИЯ

КТО ПОСЕЕТ СЪЕЗД...

ОРГКОМИТЕТ

Инициаторы созыва чрезвычайного съезда народных депутатов СССР 17 марта в Москве работают в одноместном номере гостиницы «Москва». По словам Сажи Умалатовой, члена оргкомитета, происходит это в нечеловеческих условиях. Администрация «Москвы», ссылаясь на то, что звание народного депутата СССР упразднено, отказывается в расселении. С огромным трудом, через третьих лиц, удалось получить один номер, в котором к тому же оказалось две кровати, и платить приходится как за двухместный — 180 рублей в сутки.

В номере идет техническая работа. Творческая — в коридоре этажа. Там, на подоконниках, депутаты дают интервью журналистам, пишут обращения к президентам, составляют тексты будущих постановлений съезда.

ДЕПУТАТЫ

Приглашения на съезд выглядят небогато. Инициаторы разрывали из соображений экономии лист бумаги на четыре части и надписывали. Члены оргкомитета утверждают, что было выслано 2250 приглашений — по числу депутатов. Судя по реакции из провинции, они их получили. Однако многие московские депутаты, с которыми разговаривал корреспондент «МН», приглашений в глаза не видели.

Всех не прибывших на съезд инициаторы будут считать добровольно сложившими де-

путатские полномочия. Уважительные причины примут к сведению. К примеру, взглянул один депутат и сказал, что уезжает в Израиль и не может присутствовать на съезде (показал и билет), но наказал обязательно сохранить СССР.

Прибывающие немосковские депутаты, по словам Сажи Умалатовой, по мере поступления будут расселяться на квартирах москвичей, которые высказали желание принять их. Москвичи же будут и кормить их. Расходы на проведение съезда организаторы намереваются оплатить за счет денежных поступлений граждан и предприятий.

МЕСТО

До сих пор неизвестно, где соберется съезд. Организаторы еще надеются, что в Кремлевском Дворце съездов. Администратор КДС Анатолий Ельцов сообщил между тем, что с 14 по 25 марта в КДС с утра до вечера телепроповедник Марк Финли будет читать лекции «Библейский путь к новой жизни». Но как бы то ни было, съезд состоится, пусть на улице, при любой погоде.

МНЕНИЕ

Горничная, вставшая нас на выходе из гостиничного номера, сказала, что постояльцы у нее — дай Бог каждому. Издали здороваются, раскланиваются. Раньше, когда жили здесь же народными депутатами, вели себя по-другому. Любое неверное слово с ними стоило обслуживающему персоналу увольнения в 24 часа.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

На предстоящем Съезде народных депутатов России будет обсуждаться новая конституция.

«КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ КОНСТИТУЦИЮ НЕ ПРИМУТ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 7-8 марта ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошено 1038 человек в 13 городах России.

ОТСТАВКА

Президент Азербайджанской республики Аяз Муталибов 6 февраля в 18.00 подал в отставку.

Еще 16 февраля этой отставки Муталибова требовал Народный фронт Азербайджана (НФА), а спустя несколько дней о необходимости сформировать коалиционное правительство заявил премьер-министр Гасан Гасанов. Поводом к отставке стало падение Ходжалы, а причина — нерешительные действия президентской команды в Нагорном Карабахе.

Пресс-секретарь президентской службы Расим Агаев в беседе с корреспондентом «МН» так прокомментировал отставку Муталибова: «Это уже третий руководитель Азербайджана, покидающий политическую арену в результате карабахского кризиса. И в каждом из этих случаев действовал московский фактор. В случае с Муталибовым 366-й полк выполнил функции детонатора, дискредитировав президентскую власть. Теперь московская пресса подняла крик, что к власти в Азербайджане могут прийти националисты, и вроде бы сожалеет о Муталибове. Так зачем же надо было расшатывать под ним кресло?»

Чего ждать от тех, кто пришел на смену? Выступая по национальному телевидению 8 марта, временно исполняющий обязанности президента Ягуб Мамедов пообещал блюсти права русскоязычных и военных, укреплять отношения с правительством Гейдара Алиева в Нахичеванской республике.

НАЗНАЧЕНИЯ

На минувшей неделе Юрий Болдырев, 1960 года рождения, назначен начальником Контрольного управления администрации Президента России.

Юрий Болдырев, народный депутат СССР призыва 1989 года, один из немногих активных членов МДГ, кто не имел до последнего времени поста в структурах российской власти, хотя давно сотрудничал с Геннадием Бурбулисом и его аппаратом. С 20 февраля Болдырев — советник российского правительства. По специальности инженер, послед-

Президент Украины Леонид Кравчук назначил вице-премьер-министром 39-летнего Владимира Ланового. Это уже четвертый заместитель у главы правительства Витольда Фокина и первый — из лагеря демократов.

Новый вице-премьер будет отвечать за проведение экономической реформы. Указ о его назначении президент подписал после беседы с делегацией парламентской группы «Новая Украина», объединяющей политиков-либералов и предпринимателей.

Взлет кандидата экономических наук В.Ланового начался в апреле прошлого года, когда Верховный Совет утвердил заведующего отделом рес-

ние два года работал в комитетах Верховного Совета СССР. В отличие от многих соратников по МДГ, всегда предпочитал парламентскую деятельность митинговой. Принципиально не пользовался незаконными льготами и привилегиями. С 1990 года был членом Высшего координационно-консультативного совета при Председателе Верховного Совета России. Наблюдатели связывают назначение Болдырева с намерением российского руководства перейти к жесткому контролю за администрацией на местах. Новый главный инспектор считает, что важнее не схватить за руку провинившегося, а создать такой механизм, который бы сам предотвращал злоупотребления.

публиканского Института экономики в должности министра по вопросам разгосударствления и приватизации. За это время он разработал концепцию приватизации, в основном одобренную парламентом. На протяжении года В.Лановой планирует приватизировать мелкие предприятия и сферу обслуживания, а за 4-5 лет провести разгосударствление половины промышленных гигантов.

Повышение В.Ланового — вторая удача демократов во время частичного обновления правительства, проводимого президентом. До этого на посту министра сельского хозяйства защитника колхозно-совхозного строя Александра Ткаченко сменил умеренный реформатор Василий Квачук.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Рисунок Тимура КОЗАЕВА

ЗЕМЛЯ

**ВРЕМЯ „Ч“:
СЕЛЬХОЗВАРИАНТ**

Ситуация почти фольклорная: герою предлагается явно невыполнимая задача — он выходит на битву в поле, усеянное костями предыдущих программ и упований. Как в сказке, он приглашает советников. Видя печаль героя, те помогают ему словом.

Примерно такая же ситуация была в минувшую субботу 7 марта в Овальном зале Кремля. Вице-президент России Александр Руцкой пригласил академиков Тихонова, Арбатова, Яковлева, деятелей больших финансов, министров, народных депутатов на большой совет. Как сделать, чтобы новую реформу сельского хозяйства не постигла судьба предыдущих?

Руцкой еще 26 февраля специальным указом Ельцина получил чрезвычайные полномочия для решения этого вопроса. Встреча в Кремле была первым обсуждением программы, которая лично меня, как и большинство собравшихся, заинтересовала и обрадовала четкостью подхода, реализмом, смелостью решений. Программа по хорошему военная. Она не только привлекает миллионы сокращаемых военных и миллиарды расходов ВПК в сельское хозяйство, но делает шаг к самому главному — к реформе агропромышленной. То, что говорят сейчас о каких-то

«военных поселений», якобы предусмотренных в программе, — чушь, ибо если у тебя 20 или 30 гектаров земли, ферма и техника, если ты свободен, то в любой момент все это можно обратить в живые деньги. Экономическая основа реформы тоже стратегически верна: Центральный банк РФ налаживает выпуск ценных бумаг и тем самым способствует стабилизации рубля. Кроме того, удалось разморозить 6 миллиардов итальянского кредита.

Конечно, трудностей впереди пока гораздо больше, чем перспектив. Например, предстоит сломать сопротивление тех управленческих структур, что получили право обмена своей властью на собственность: я — председатель, я и собственник. Весьма неконкретно время, отпущенное на реализацию реформы. Но программа, надеюсь, найдет и большое число сторонников.

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО,
председатель аграрной партии России.

ДЕБАТЫ

ВСКРЫТИЕ ПОМОЖЕТ?

В числе способов борьбы с несанкционированными митингами в центре Москвы на первом заседании городского правительства был предложен и такой — вскрыть Манежную площадь под предлогом ремонта.

Четыре часа правительство обсуждало: как впредь относиться к проведению в городе митингов и демонстраций, какими законодательными актами руководствоваться, их запрещая, и, наконец, можно ли разрешить новый митинг на Манежной, который его организаторы намечали провести 17 февраля. Итог изнурительной дискуссии — запретить. Против этого решения проголосовали всего пять членов правительства, в том числе первый зам Лужкова Борис Никольский, управляющий делами Василий Шахновский, а также руководитель московской милиции Аркадий Мурашев. По мнению последнего, запрещение приведет к эскалации напряженности и противостояния. Другое дело, что власти должны определенно заявить горожанам, где разрешено собираться и как будет действовать милиция в случаях нарушения демонстрациями общественного порядка. Только в ситуации

определенности, которой, по его мнению, не было 23 февраля, милиция сможет обеспечить порядок в городе.

«Даже зверье во время засухи друг друга не ест, а спешит к водою», — заметил Василий Шахновский и предложил обсудить с жителями необходимость моратория на все митинги и демонстрации на период реформ. Министр печати и информации и редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев выступил, однако, за более простой и, главное, проверенный «демократическими» властями путь. Видимо, не надеясь, что инстинкт самосохранения возьмет верх в общественном сознании сам собой, он предложил Манежную площадь вскрыть и месяца на четыре заняться ремонтом ее подземных коммуникаций. Словом, есть площадь — есть проблема. Нет площади — нет проблемы.

Наталья ДАВЫДОВА

СЛУХИ

И РУКИ ТЯНУТСЯ К СТВОЛУ

Слухи о том, что московское правительство вооружается, оказались правдой.

По одной из версий, обсуждаемых в кулуарах правительственного аппарата, речь идет всего лишь о газовых пистолетах. В то же время, если верить молве, московский премьер Юрий Лужков, кроме газового, носит и боевой пистолет — как утверждают, системы Макарова.

Шеф московской милиции Аркадий Мурашев рассказал нашему корреспонденту, что не так давно в адресованном ему официальном письме премьер действительно попросил вооружить своих министров «в целях обеспечения личной безопасности». Но отнюдь не газовыми, а мелкокалиберными пистолетами системы Марголина. Возглавляемое Мурашевым ведомство должно было выделить по этому письму около двух десятков «марго-

линовых». Что касается самого Лужкова, то речь о его вооружении не шла. «Если его и вооружили, то до меня», — заметил наш собеседник.

Впрочем, он сомневается, что Лужков носит при себе пистолет. Убежден, что не носит огнестрельного оружия и Гавриил Попов: «Это на него не похоже». К тому же у мэра и вице-мэра есть личные телохранители, причем не из числа московских стражей порядка, а из президентской службы безопасности.

Начальник столичной милиции убежден также в том, что вооружать «отцов города» приходилось и его предшественникам. По его словам, так было всегда. Однако получить подтверждение существования такой традиции нам не удалось.

КОРОТКО

● «Деньги нужно вкладывать прежде всего в людей» — не первый год в Институте микрохирургии глаза придерживаются этой истины, провозглашенной директором Святославом Федоровым. Недавно в институте создали свой инфляционный фонд, который пополняется за счет валютных заработков офтальмологов. Из этого фонда и решено увеличить на март—апрель заработки медиков в следующей пропорции: врач — 25—30 тысяч рублей, медсестра — 10—12 тысяч рублей, санитарка — 6—7 тысяч рублей.

● В Москве, в Институте философии Российской Академии наук, состоялась научная конференция выдающегося философа XX века Мераба Мамардашвили, еще при жизни получившего на Западе высокое звание грузинского Сократа. С проблемными докладами выступили известные философы Ю.Сенокосов, Н.Мотрошилова, В. Калининченко и В.Подорога.

● Главой администрации

Пятигорска назначен сорокалетний преуспевающий бизнесмен, до этого занимавший пост президента пятигорской Международной товарно-фондовой биржи, Юрий Васильев. Инициатива подобного беспрецедентного у нас выдвижения из числа предпринимательской элиты принадлежит казакам Горячегогорского круга Терского казачества, в третью сотню которого записан рядовым и кандидат экономических наук потомственный казак Юрий Васильев. Его цель — сделать известный курорт Меккой предпринимательства.

● Отныне родина Сталина — Ботлихский район Дагестана, где появился на свет и его отец, потомственный чабан Исрапил Худбуудинов. Выбор имени своему первенцу Исрапил объяснил корреспонденту дагестанской газеты «Кунак» так: «Гений Сталина особенно впечатляет сегодня, когда бездарные политики-пустословы, развалив то, что он создал, ходят по миру с протянутой рукой».

АНЕКДОТ

НАС СПАСУТ НЛО?

Строго говоря, во всем виноват я сам. Ведь телевидение предупредило, что занудам-материалистам эту программу смотреть возбраняется. А я не послушал и вот теперь напоролся на неприятности.

В том смысле неприятности, что мне неприятно. А неприятно мне потому, что показанная в субботу днем студией «Экстро» передача «НЛО. Необъяснимый визит» точно подходит под определение дешевой сенсации.

Мне самому приходилось не раз писать о НЛО, и я всегда говорил: проблема «летающих тарелок» существует, поскольку не все (хотя и большинство) наблюдаемые явления находят научные объяснения, и тут с авторами передачи я солидарен. Солидарен и с учеными, когда они предполагают, что в безбрежных просторах Вселенной должны существовать инопланетные цивилизации. Солидарен я и с авторами передачи, когда речь идет об угрозе необратимых экологических катастроф, способных погубить хрупкий мир нашей планеты. Правда, тут уже уши невольно стали топориком: оказывается, о наших экологических бедах нас предупреждают инопланетяне.

Но дальше идет уже совершеннейшая чертовщина. Из уст ведущего передачу Александра Васильевича Мигаченкова и уфолога Марка Авраамовича Мильхикера узнаю поразительные вещи. Оказывается, уже не раз человечество получало указания из космоса, как ему жить. Последний раз оно было получено в 1929 году, но «контактера», обладавшего столь уникальными сведениями, сослали на остров Валаам. Успокойтесь, оказывается, не все еще потеряно! Космический разум следит за всеми земными делами очень пристально! Инопланетный союз разумных существ, наблюдая все земные войны,

потравы, а сегодня еще и международные усобицы, призывает нас одуматься и дает на размышление всего 65 тысяч лет! Отчего же инопланетяне не вступают с нами в непосредственный контакт?

— А зачем им это? — объясняет Мильхикер. — Они и так знают все, что каждый из нас делает и что он думает...

Однако тут же уважаемый уфолог утверждает, что «тарелка» прилетела посмотришь, например, на взорвавшийся чернобыльский реактор и «помогла нам» (в чем? как? когда?). Но если «они» все знают, знают даже то, что думает председатель Государственной комиссии, изучавшей эту страшную аварию, то зачем было лететь?! Мильхикер говорит задумчиво и скорбно, тоном своим уже заранее прощая оппонентов из числа скептиков-материалистов. Я же, сидя в тени этой развесистой телевизионной клюквы, думал о моих соотечественниках, среди которых есть и «нематериалисты», а точнее, люди, привыкшие верить газетам и ТВ. Американцы однажды начали демонстрацию телефильма по роману Г.Уэллса «Война миров», сделанному в форме хроникального репортажа, и в стране началась паника. Этого добились авторы передачи «НЛО. Необъяснимый визит»? Кстати, этот телевизор был действительно необъяснимым: в газетных программах ТВ его нет. Наверное, это и к лучшему, поскольку это способствовало сокращению числа зрителей, которым в субботу вешали лапшу на уши.

Ярослав ГОЛОВАНОВ

ПРЕССА

После более чем годичного перерыва журналистский коллектив бывшей республиканской газеты «Молодежь Грузии» выпустил первый номер 16-полосного еженедельника с названием «Новая газета».

Год назад при Гамсахурдиа решением правительства «молодежка» была закрыта. Причина гонений — критика на ее страницах надвигающейся диктатуры и фашизма Грузии. Спонсором и учредителем новой газеты стал бывший главный редактор Гия Катурия. Все это время он активно занимался коммерцией, заработал миллионы, на которые и было приобретено современное полиграфическое оборудование, создана своя издательская база. Пока тираж нового издания всего 20 тыс., но редколлегия надеется, что в ближайшее время он увеличится в 5—6 раз. Тем более что стоимость номера всего 1 рубль 50 копеек. Временное правительство с приходом к власти отказалось от диктата по отношению к средствам массовой информации, все основные фонды переданы в собственность редакций. Многие издания такое решение застигло врасплох. В настоящее время под угрозой закрытия многие газеты и журналы. Особенно это касается бывших парламентских изданий, до недавнего времени находившихся на дотации государства. Теперь только двум газетам «Свободная Грузия» и «Республика Грузия» правительство решило помочь. Первой газете оно выделило на этот год 7 млн. рублей, а другой — 16. «Вечерний Тбилиси», издающийся 120-тысячным тиражом, если не найдет в ближайшее время спонсоров, которые будут обеспечивать бумагой, вынужден прекратить существование.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Через 13 лет после своего скандального появления тиражом 40 тысяч экземпляров опубликован литературный альманах «Метрополь». Он стал одной из первых книг независимого издательства «Текст».

Судьбы участников «Метрополя», среди которых — Василий Аксенов, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Виктор Ерофеев, Евгений Попов, Андрей Вознесенский, Фридрих Горенштейн, Владимир Высоцкий, Семен Липкин, Инна Лиснянская и другие не менее замечательные имена, сложились поразительно. Но есть в них и общее: никто из них за долгие годы не изменил себе, не продался, не приспособился, но и не затерялся. Каждый из участников «Метрополя» прошел свой круг испытаний — через КГБ, эмиграцию, унижения и всевозможные исключения. Кое-кто не дождал до светлого дня российской презентации — умерли Владимир Высоцкий и Борис Вахтин, ушла из жизни машинистка Татьяна Павлова, печатавшая 12 экземпляров оригинального издания альманаха. Умерла Евгения Гинзбург, в чьей однокомнатной квартире на Красноармейской собирались «метропольцы». Не смог подержать в руках российское издание и первый публикатор альманаха американский профессор Карл Проффер. 13 лет назад «метропольцы» мечтали о том, как пройдет их первая презентация. Всерьез обсуждали меню завтрака с шампанским. Белла Ахмадулина настаивала на том, чтобы позвать красавиц. Думали: черного хлеба или калачей купить. Нынешняя презентация прошла при большом стечении народа, но скромно. Шампанское, впрочем, было. И книга по 50 рублей. И гонорар авторы наконец получили. По нынешним ценам.

На полосах использованы фотографии Елены ВЕСЕЛОЙ, Натальи ДАВЫДОВОЙ, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Акаки МИКАДЗЕ, Владимира РУБАНА, Людмилы ТЕЛЕНЬ, Михаила ШЕВЕЛЕВА. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

*Ходжалы,
25-28 февраля
1992 года*

Фото автора

Я шла вместе с ними...

Вместе с врачами я шла во втором эшелоне атакующих. В нескольких километрах от Ходжалы мы вдруг увидели, что навстречу нам движется что-то, в темноте напоминавшее облако. Мы услышали стоны, крики на азербайджанском и армянском, ругательства. «Облако» оказалось тол-

Я приехала на съемку в Степанакерт 25 февраля. Как оказалось, к событиям. В ту ночь армянские отряды штурмовали село Ходжалы, откуда азербайджанские силы обстреливали Степанакерт и где находится единственный в Нагорном Карабахе аэропорт.

пой. Полуодетые люди, много детей...

«Это турки-месхетинцы, мы их взяли в плен», — объяснили конвоировавшие их армянские солдаты.

Последней в толпе турок шла женщина с тремя детьми. Босая, по снегу. Она еле передвигалась, часто падала. Оказалось, что самому маленькому из ее детей два дня. Два дня!

Я взяла этого ребенка на руки и пошла вместе с турками. Размазывали слезы мы обе — и

я, и эта женщина. Ночь, неразбериха... Хотя у меня на одежде были знаки, по которым штурмовавшие отличали друг друга, пару раз меня ударили прикладом и обругали, поторапливая. Я знала, что мне ничего не грозит, но на какую-то минуту почувствовала себя пленной. Никому не пожелаю.

Утром я оказалась в Ходжалы. Село горело. Трупы на улицах. Сама я насчитала семерых убитых, один в милицеской форме. Потом мы сами

попали под автоматные очереди. Стреляли засевшие в одном из домов азербайджанские омовцы.

Бой возле этого дома продолжался до вечера и закончился для армянской стороны двумя убитыми и несколькими ранеными. Что стало с омовцами: погибли они или смогли в сумерках уйти — я не знаю.

Солдат 366-го мотострелкового полка я во время штурма Ходжалы не видела. Но армейскую бронетехнику и артобстрел, предшествовавший наступлению, наблюдала собственными глазами.

...Через два дня турок отпустили. Довезли до линии фронта в Аскеранском районе, показали дорогу и — давайте шагайте. Освободили, правда, не всех, человек 10 мужчин оставили в заложниках. Хотя, по признанию армян, толку от них мало: этих заложников не обменяешь даже на канистру

бензина. Они никому не нужны, они ничьи. Охранявшие их солдаты относились к туркам по-человечески. Жанна Галстян, одна из руководителей карабахского сопротивления, привезла вещи для детей. Может быть, карабахские армяне чувствуют, как похожа судьба месхетинцев на их собственное положение?

Пленные турки — самое страшное, что я увидела в те дни в Ходжалы. Это были люди, бежавшие три года назад из Узбекистана и отправленные азербайджанскими властями жить в Нагорный Карабах, в зону боевых действий. Среди изгнанных из Ходжалы были старухи, которые должны помнить депортацию 1944 года из Грузии. Теперь наступило их третье изгнание... Последнее?

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Виктория ИВЛЕВА

Война в Карабахе и бессилие СНГ

Конфликт между Арменией и Азербайджаном обостряется. Общим сторонам кажется, что они могут одержать победу. Давление на президента Левона Тер-Петросяна в пользу расширения боевых действий в помощь армянам Нагорного Карабаха будет тем сильнее, чем больше поражений армянским частям нанесут азербайджанцы. Ушел в отставку Аяз Муталибов в Азербайджане, обвиненный в том, что оказался не в состоянии выполнить основной долг лидера любой страны — защитить свой собственный народ.

Вторжение в регион войск другого государства мгновенно интернационализирует конфликт. Обе стороны в таком случае будут вынуждены обратиться к союзникам, готовым помочь им поставками, а может быть, даже и войсками, что подготовит сцену к постановке подлинной кавказской трагедии, создаст водоворот, в который будут втянуты силы соседей.

Кажется, нарастающий ужас не особенно волнует других членов СНГ. Не похоже, чтобы Совет президентов СНГ готовил какую-либо инициативу или что состоится какая-то встреча до назначенной на 20 марта встречи в Киеве. В феврале в Минске проблема рассматривалась, однако обсуждение было неподготовленным и не принесло результатов.

Из этого напрашивается вывод, что СНГ не сумело создать внутри себя сеть международных структур, в рамках которых можно было бы сообща отреагировать на события, подобные карабахским. Это неудивительно: министерства иностранных дел и дипломатические службы новых государств в большинстве своем рудиментарны, им не хватает информированности, ресурсов, и, что еще более важно, опытных кадров. Неожиданно столкнувшись с задачей установления множества международных связей и вхождения в международные организации, некоторые из которых, как ООН, требуют назначения постоянных представителей, правитель-

ства стран-членов СНГ оказались завалены задачами, с которыми им не под силу справиться. Таким образом, Нагорный Карабах попадает в корзину под названием «не наша проблема» и остается в этой корзине.

Это, пожалуй, самым решительным образом подтверждает, что СНГ не существует в качестве эффективной силы ни на мировой, ни даже на региональной арене. Его неспособность принимать трудные решения, способствовать экономическому единству стран-членов стала еще более очевидной после минской встречи. Однако эти недостатки — дело самого Содружества. А вот то, что оно не сочло конфликт в Нагорном Карабахе проблемой, заслуживающей первоочередного внимания, — уже дело всего мира. И, поскольку СНГ не ставит этот вопрос, его решение переходит в руки других стран.

Активные Иран и Турция. Иран уже пытался и вновь пытается выступить в роли миротворца. Турция же проявляет беспокойство по поводу своих северных границ и создает вблизи них две новых армии.

Пока не проявляют себя такие мощные мировые посредники, как США, государства Западной Европы и Япония. В настоящее время их голоса разделились по поводу того, какой должна быть реакция на карабахский конфликт. Западно-европейцы, в особенности Германия, настроены действовать через ООН. Однако США, занимая осторожные позиции, предлагают все решать самим странам СНГ. Такой подход можно понять: подключение ООН, как показал пример многих театров военных действий, далеко не обеспечивает проблемы решения. А в настоящее время конфликт в Нагорном Карабахе представляется не более легким для урегулирования, чем конфликты в Ливане и Югославии.

Джон ЛЛОЙД,
корреспондент
«Файнэншл таймс»
в Москве

И еще одно. Нагорный Карабах — уже не единственный «постимперский» конфликт после развала советской власти. Война в Приднестровье и неспособность властей в Кишиневе и Дубоссарах разрешить ситуацию показывают, что конфликты, возникающие на почве территориальных претензий и национальных противоречий, имеют тенденцию превращаться в бесконечные и крайне ожесточенные. Найдутся тысячи, а может, и десятки тысяч людей, которых можно использовать в качестве наемников в такой борьбе. Для продолжения военных действий легко купить оружие, а бывшая Советская Армия либо уйдет с территорий воюющих сторон, либо распадется и присоединится к одной из них.

Уже существующие и потенциальные конфликты сильно отличаются друг от друга и причинами, и формами. Некоторые, как, например, между Россией и Украиной из-за Крыма, таят в себе серьезнейшую опасность, а посему их можно избежать благодаря взаимному чувству страха. Другие можно урегулировать мирными путями. Однако нестабильность, все более охватывающая бывшие советские территории, видимо, будет иметь тенденцию к распространению, если ей не положить конец. Но каким образом?

В СТРАНЕ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозреватель «МН»

всенародно избранный президент, не красная сотня с депутатскими мандатами, а кристально легитимные слуги народа? А вдруг именно «ЧП» и есть пусть сильнодействующее, но эффективное лекарство?

По крайней мере, вполне понятно, чего вправе общество, как и власти, от «ЧП» ждать. Социального покоя для дальнейшего продвижения жестких экономических реформ. Национального мира для последовательной реорганизации национально-государственного устройства. Партийного перемирия для бесконфликтного становления многопартийности и нейтрализации национал-социализма. Остается совсем простой вопрос: достижимо ли это в России с помощью силы?

Ни разу, напомню, в этом столетии никакие чрезвычайные меры на шестой части суши не давали здорового эффекта. Будь то военный коммунизм, приведший к гражданской войне, великая индустриализация на крови крестьянства или укрепление военного тыла депортациями целых народов. То есть скрутить, прижать, перебить удавалось, а построить на этом светлое будущее — увя. Процесс, как правило, увлекал куда более чем результат.

И хотя теперь на вершины власти пришли избранники, а не узурпаторы, к тому же по преимуществу известные и даже симпатичные люди, им вряд ли удастся поломать традицию. Их положение — в смысле пригодности к «ЧП» — даже хуже, чем у предшественников. У тех был неправовой, но все же весьма работающий механизм партийно-репрессивной власти. А что у этих? Отсутствие монолита и единого понимания сути либеральных реформ в верхах. «Долгострой» властной вертикали. Абсолютная неформальность национально-государственной политики. Впрочем, если бы всем вышеперечисленным российская власть владела, кому бы пришла в голову мысль о неизбежности чрезвычайки...

И при всем этом тень «ЧП» — вот она. И политики, в том

числе в верхах, будто специально чиркают спичками у стога сена, то требуя отставки правительства, то покрикивая на суверенный Татарстан... Не отстает и публицистика старой боевой школы (причем, что по ту, что по эту сторону баррикад), с юношеским максимализмом уверяющая, что, если когда надо, кого надо и как надо стукнуть по голове дубинкой, светлое завтра не заставит себя долго ждать. Не говорю уж о тех неистовых «староверцах», кто готов — и тоже как специально — биться со знаменем наперевес в омовские щиты.

А может быть, вовсе не стоит искать «зачинщиков» и провокаторов? И может быть, не они, а логика нашей несчастной истории сама выносит нас на этот виток?

Одно во всяком случае ясно: те, кто подталкивает Россию к чрезвычайности в надежде извлечь какую-то выгоду, либо дилетанты в политике, либо камикадзе. Ни одна политическая сила сегодня не способна разрешить большие проблемы России силой и ни одна не получит от силовой тяжбы дивидендов. Не торжество идеалов (какой бы смысл ни вкладывали в это понятие), а новые взрывы ждут нас на «запасном пути» чрезвычайщины.

ВО МНЕ

Алла БОССАРТ,
литератор

Гекуба? Что вам-то не сидится на своей розовой, мятной, шоколадной, бедной катаклизмами родине? Неужели не понимаете, как бездарно и безрадостно мы стреляем и митингуем? Неужели мама не учила вас, что глазеть и фотографировать, как впадают в маразм, неприлично?

Цинизм плодотворен, и я когда-нибудь напишу исследование «Остап Бендер как альтернатива развитию России». Но когда церковь освящает общественный туалет — это не цинизм. Когда бутылку «Абдуловки» продают на аукционе за пять тысяч долларов от имени и во имя каких-то бредовых невинно убиенных детей — это не цинизм. Когда астрологи консультируют экономистов — это не цинизм. Это маразм. Это мессианство, основная беда и антипатичность которого заключается в полном отсутствии чувства юмора.

Его лишены все диктаторы. Принято считать, что Марксу принадлежит тезис «Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым». Подозреваю, что золотую эту мысль мрачному и бедному Карлу подсказал его веселый и богатый приятель Фридрих.

Мы научились разоблачать и разучились смеяться. И назвали это демократическим путем. Я всерьез начинаю опасаться, что насупленное вскрытие как прошлого, так и настоящего покажет одно: что смерть наступила в результате вскрытия.

ЧП в России больше, чем ЧП

Эпицентр очередного политического землетрясения, судя по всему, будет в Москве.

17 марта в память о канувших в Лету результатах всесоюзного референдума на Манеже должны состояться коммунистические манифестации. Первый заместитель Председателя ВС России Сергей Филатов сообщил, что инициативная группа пообещала оплатить проезд туда и обратно 20 тысячам своих сторонников из провинции.

На ту же дату назначен съезд бывших народных депутатов бывшего Союза. Организаторы утверждают, что на него придут более тысячи участников. Известно и другое: столичная мэрия не санкционировала митинг, а решение о съезде — официально заявлено Верховным Советом России — не имеет под собой правовой базы.

И при этом ни у кого не вызывает сомнений, что попытка провести «акции» наверняка будет предпринята.

Почти неизбежные столкновения в Москве скорее всего будут осложнены событиями в Татарстане, причем независимо от результатов референдума.

И все это на фоне разгорающихся очагов межнационального противостояния по всему периметру России. Как, впрочем, и на территориях ближнего зарубежья, где центристские силы явно уступают инициативу национал-радикалам.

Логика событий, таким образом, вполне способна толкнуть Россию к чрезвычайному положению. Ни разу с момента капитуляции ГКЧП мы не были так близки к нему. Чем жестко обозначились противостояния, в том числе с реанимированными коммунистическими группировками. (Опять особый путь России! Этого нет ни в Беларуси, ни на Украине, ни в Молдове). Слишком тяжела накопленная уже после августа усталость.

Да и новые политики в силу опыта на баррикадах чувствуют себя увереннее... А почему бы, собственно, и не санкционировать «ЧП»? Тем более, когда в власти не генсек, а

номагнаты разоблачили друг друга, отец Глеб разоблачил отца Питирима, Ельцин разоблачил всех, и один лишь талантливый Горби, понимающий толк в настоящем детективе, показал нам фигу с маслом, отрезав на прощание: «Я никогда не скажу всего».

Оказалось, что — в отличие от него — по большому счету сказать нам нечего. Оказалось, что мы, советские, довольно скучные ребята и в условиях отсутствия настоящей борьбы превратились в абстинентов, которые на вопрос: «Как поживаете?» начали подробно рассказывать всему миру, как именно, с кем и зачем поживаем.

Путч-то поначалу обнадежил. Советский циничный юмор именно в августе, именно у «Белого дома» дал бенгальскую вспышку. До сих пор на душе теплеет, как вспомню плакатик: стилизованный человечек в традиционной антиспидовской позе, трахающий Россию, и призыв: «Гена, хватит!» Мы боролись, и нам было весело. По-настоящему, от души. Но вспышка озарила наши отчаянные лица кратко, как ракета, и не повторилась. Самый смешной спектакль сезона «Стена» оглушает каскадом эгзов и лопаются, как мыльный пузырь, не дотянув до второго акта. Кино лучше вообще почитать молчанием. Литература поставила на Довлатова, но Сережа второй раз и навсегда покинул нас, и замены ему нет. Носителями нашей знаковой системы остались Пригов и митки. Это не решает проблемы, а Геннадий Хазанов в роли мессии не смешно даже на Брайтон Бич.

Друзья мои, вы уезжаете, по вашим словам, потому что вам страшно. Не врите. Не надо своим ребятам. А то на Голанских высотах не страшно. Вы уезжаете, потому что вам скучно. Хотя страх и тоска — понятия не взаимоисключающие. Когда мы были бедны, циничны и веселы, нам не было страшно. Когда мы стали бедны и серьезны — вот когда мы испугались. Всерьез. Я была в Тбилиси и обязательно поеду в Степанакерт. Потому что на журналисте, как на черном вороне, лежит проклятие интереса к бедствию. Все мы немножко невзоровы. Американские репортеры, а вам-то что

Улыбочку: вскрываю!

Чем раздражают американцы — своей туповатой серьезностью по отношению к самим себе. Оголтелость феминисток и защитников различных меньшинств сравнима только с правозащитным синдромом Валерии Новодворской в его высшей и постоянной фазе.

Зато у нас всегда было весело. Потому что мы ничего не принимали всерьез, и прежде всего самих себя. Поэтому, собственно говоря, мы и жили бедно.

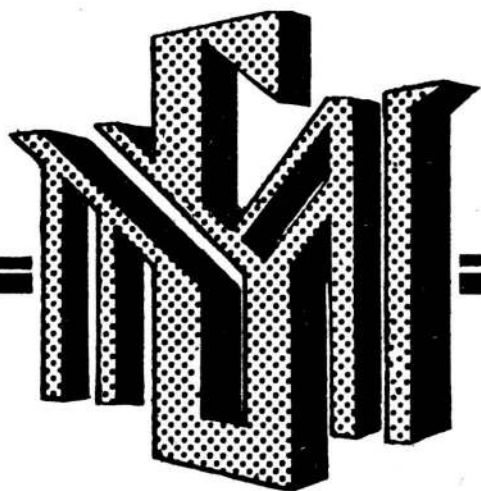
Но евреи и многие другие испанцы веселятся тоже будь здоров. Однако сигареты и яйца считают в бюджете все-таки пачками, а не штуками.

Значит, функция не прямая.

Ни француз, ни швед, ни израильтянин, ни, уж конечно, американец не придумали бы коктейль «Слеза комсомолки», а тем более гениальный «Поцелуй, насильно данный, или Инесса Арманд». Ибо пить одеколон не есть юмор, это есть цинизм. А вот уж на его почве и рождался наш непревзойденный советский юмор. Очень симпатичный гражданин США с ужасом рассказал мне об услышанной в Москве шутке: «Вскрытие показало, что смерть наступила в результате вскрытия». Беспокойство его было неподдельно и того же рода, что беспокорство девственницы, запертой в камере с отпетыми насильниками.

В мире, я думаю, не было государства, сравнимого с нашим по цинизму. Это был наш способ выстоять и не впасть в маразм Кореи и Румынии. Даже при Сталине — самом идиотически-серьезном периоде имперской истории — теплилась лампада цинизма, юмора, иронии, сарказма. И за нее шли на лесоповал, и ГУЛАГ не убил Анекдота.

И вдруг стало скучно. Стало смертельно скучно. Первым тревожным знаком явилось то, что перестройка не выдвинула ни одного анекдота. Зато стало можно все писать и все читать. Этой свободой воспользовались двояко. Подземные переходы и экраны захлестнул коитус, а из трубы Б в бассейн массового сознания хлынул поток разоблачений. Коротич разоблачил Сталина, «Память» разоблачила Коротича, КГБ разоблачил своих стукачей, А.Минкин разоблачил КГБ, ки-

МЕЖДУНАРОДНАЯ БИРЖА

**ВНИМАНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
ТОВАРОВ И ВЛАДЕЛЬЦЕВ СЫРЬЯ!**

Только на Международной Бирже в течение полугода Вы не платите биржевой сбор.

Только на Международной Бирже есть возможность торговать и участвовать в управлении на льготных условиях.

Только на Международной Бирже брокеров обучают лучшие специалисты на основе деловых игр, тренингов по новейшим методикам.

К Вашим услугам более двухсот брокерских контор.

Впервые на Международной Бирже специализированные торги КЛАССИЧЕСКИМ БИРЖЕВЫМ ТОВАРОМ (нефть, дизельное топливо, цветные металлы, пиломатериалы, пшеница, соя, сахар)

Дни торгов: понедельник, четверг. Начало в 10 часов утра.

Торги по иным группам товаров производятся во вторник и пятницу.

**Контактные телефоны:
(095) 166-25-92, 166-25-94
(круглосуточный биржевой канал),
факс (095) 166-25-93**

**Наш адрес: Москва,
Измайловское ш., 71,
ТГО «Измайлово», корп. «В»
Izmailov rd., 71,
hotel «Izmailovo», bld. «Vega».**

**МЫ С ВАМИ
И СО ВСЕМ МИРОМ!**

АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ, ИЛИ НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

Хотя до шестого Съезда российских депутатов без малого месяц, прелюдией к нему стали парламентские события минувшей недели.

Начало было бодро положено в уже привычном для Верховного Совета стиле: Президенту Российской Федерации пригрозили лишением полномочий, данных на предыдущем съезде.

Угроза сопровождалась недвусмысленными действиями. Парламент отклонил просьбу Бориса Ельцина изменить порядок введения в действие некоторых положений закона «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации». Президент предлагал оставить за главой местной администрации, а не Советом право утверждать административную структуру, назначать и освобождать своего первого заместителя, руководителей органов управления финансами и социальной защиты населения. Верховный Совет счел это чрезмерным для исполнительной власти и, кроме того, дал краевым и областным Советам право приостанав-

вливать действие актов министерств и ведомств Российской Федерации.

Как заявил корреспонденту «МН» представитель президента Сергей Шахрай, Ельцин просил «по минимуму», законодательная власть и так не ущемляется, зато исполнительная теперь лишается автономности коммунисты с «государственниками» сделали все, чтобы укрепить любимый принцип «Вся власть — Советам!»

Шахрай назвал происшедшее юридическим переворотом и предрек волну переназначений глав местных администраций или «втыкание палок в колеса» со стороны местных Советов. По его словам, «происходит развал государства с юридическим подкреплением местного сепаратизма и ослаблением власти президента».

ЭССЕ

Начало российского

В свое время при рассмотрении указа о создании МБВД в Конституционном суде достоянием гласности стал подписанный Виктором Баранниковым приказ №5. Он наделал много шума, ибо с ясностью, которая бывает отвратительной, в нем говорилось о плане подавления волнений, буде они вспыхнут.

Меня не смущает наличие таких планов. Всякое правительство должно быть готово подавить бунт, и думать об этом заранее лучше, чем импровизировать на ходу. Меня смущает иное, именно то, что правительство, не отвергающее в чрезвычайных обстоятельствах возможности самых крайних мер, в нормальных (для нынешней ситуации нормальных) условиях избегает куда более щадящих мероприятий.

Может показаться, что против экстремистов у правительства есть лишь одно оружие — социальные раздачи. Однако последние ориентированы на самых слабых — пенсионеров, инвалидов, детей, то есть тех, кто с политической и, если угодно, полицейской точек зрения сама невинность. Во всяком случае еще ни одно правительство в мире не было свергнуто пен-

сионерами. Таким образом, увеличение раздач никак не влияет на активность коммунистов, «нашистов» и подпитывающих их люмпенов. Сколько бы ни возить пайков, оставшихся у американцев после усмирения Хусейна, коммунистические фундаменталисты не перестанут рваться к трибуне всякий раз, как то, что им кажется мыслью, придет в то, что они называют головой. Для них эпоха Брежнева — эпоха романтических воспоминаний, и если они говорят о настоящем, то лишь для того, чтобы осыпать его бранью. Они не могут поступиться принципами, но сколько угодно — людьми, тем более что с высоты идеала люди кажутся очень маленькими, впрочем, как заметил один писатель, не настолько, чтобы их нельзя было использовать.

Что же касается «наших», то было бы иллюзией думать, что «нашизм» рождается в рассуждении чего бы пожевать. Узвзленное — и оттого извращенное — национальное самозабвение не способно удовлетвориться куриными ножками Буша. О, никто не думает путчевать, другое дело — исполнить священную волю народа (воля всегда и непременно священная, поэтому ее так легко игнорировать). Чтобы поставить этих людей в рамки (в каковых действуют, скажем, лепоновцы во Франции), нужна политическая твердость. Наступили времена, когда, как заметил Р.Оппенгеймер, единственным ответом на страх является мужество.

Между тем иногда складывается впечатление, что правительство ходит и лепест

ДОСЬЕ «МН»

По данным аналитиков, в местных администрациях в провинции и в особенности в Советах по-прежнему сильны позиции коммунистов. Так, среди членов администрации районов и городов доля бывших секретарей райкомов КПСС превышает треть. Из письма представителя Президента одной из областей начальнику Контрольного управления администрации президента Российской Федерации: «На Ваш устный запрос сообщаем, что из 38 глав администрации городов, районов Н-ской (имена и география опущены редакцией «МН») области ранее в партийных органах работали 16. Причем до 3 лет — 4 человека, от 3 до 5 лет — 2 человека, от 5 до 10 лет — 5 человек. Из председателей исполнительных комитетов, назначенных главами администрации, непосредственно перед назначением председателями исполкомов работали в партийных органах девять человек. Вот типичный пример — Н., назначенный главой администрации М-ского района. С 1972 по 1989 г. работал секретарем парткома, председателем парткомиссии, завотделом, вторым секретарем М-ского РК КПСС, а в 1989 г. назначен председателем райисполкома. Представляется однако, что гораздо более серьезной проблемой, чем «партийное» прошлое глав администрации, является их уровень подготовки к управленческой деятельности. Из всех глав администрации нет ни одного юриста, ни одного специалиста в области теории управления, всего три экономиста, остальные меют чисто техническое образование, причем почему-то наиболее часто встречающейся специальностью глав администрации является инженер-механик...»

Голосование показало, что по меньшей мере половина депутатов Верховного Совета настроена явно

против того, чтобы впредь давать Ельцину свободу действий. По оценкам экспертов, их пропорциональное количество на съезде будет еще больше. А из этого следует практически неминуемый президент в апреле полномочий президента и правительства в проведении экономических реформ. Что, в свою очередь, означает фактическое недоверие президенту, хотя на парламентском горизонте пока не видно политиков, способных (как в свое время незабвенная Сажи Умалатова на съезде союзном) выступить с открытым требованием отставки Ельцина. Та же «Смена», однако, уже готовится к атаке на «правительство реформ».

Неприятности ждут не только президента. Сгущаются тучи над самим главой парламента. Скандальная история о том, как Руслан Хасбулатов, будто бы приказав выслать из московских гостиниц братьев-чеченцев, набирает обороты. И отказ спикера давать какие бы то ни было объяснения расценивается как косвенное доказательство его причастности к этому скандалу. Даже если за всей этой историей стоит провокация с далеко идущими целями (до сих пор неясно, что же подвигло Хасбулатова на такой резкий и очевидно непродуманный жест), ошибка главы парламента несомненна. Как минимум он не имел права давать устные распоряжения чиновникам.

Скандал с неизбежностью всплывет и на съезде. Хотя, как дал понять первый заместитель Хасбулатова Сергей Филатов, возможных обвинителей самих обвинят в нарушении процедурных правил. На сессии дело пока замаяло, но к съезду, вполне возможно, недруги Руслана Имановича соберутся с силами. Не исключено, что его попытаются обвинить «по совокупности»: помимо традиционного («неэтичного поведения»), Хасбулатову могут припомнить и его медлительность в созыве сессии сразу после августовских событий прошлого года. Недруги считают, что тогдашняя пауза в заседаниях парламента была устроена намеренно — чтобы не провести под горячую руку в качестве законов некоторые президентские указы (типа разгона компартии).

И, наконец, третий сюжет — с проектом российской Конституции — сулит самое интересное на апрельском съезде.

Первоначально ответственный секретарь конституционной комиссии Олег Румянцев вместе с товарищами по борьбе был склонен даже предложить парламенту перенос сроков съезда на неделю-полторы, чтобы успеть с доработками и публикацией. Другие товарищи, однако, отговорили, побоявшись совмещения с днем рождения основателя Советского государства,

маевками и нарастанием народного гнева по поводу запланированного подорожания энергоносителей.

Как показало пленарное заседание комиссии в минувшую субботу, на конституционном фронте пока без перемен. Депутат Юрий Слободкин с обычной большевистской прямотой обвинил разработчиков основного проекта в том, что они, «по сути дела, лишают будущие поколения возможности изменять существующий конституционный строй» и что это — «реабилитация тех, кто всадил осиновый кол в спину СССР». Фракция «Коммунисты России» подготовила свой, альтернативный проект и намерена представить его съезду. Есть и альтернативные проекты статей у других.

Какими бы ни были альтернативные проекты (их может появиться не один и не два), они не способны составить реальную конкуренцию официальному. Однако альтернативы в силах «разбить» голоса и снизить шансы «проходимости» основного варианта.

«Демократы» заинтересованы в «первом чтении» и считают, что окончательное и постатейное голосование по Конституции приведет сейчас только к разрушению общей концепции документа. Резонно ожидая провала, они намерены также голосовать против вынесения проекта конституции на предварительное обсуждение в парламенте.

В случае провала конституции «первым на очереди» окажется федеративный договор, в проекте Основного закона планирующий как отдельный, четвертый раздел. Однако при его самостоятельном существовании Федерация становится не конституционной, а договорной, что в принципе меняет ее внутреннее устройство. Нынешние субъекты Федерации получают право «входа и выхода», а Россию ждет судьба СНГ с соответствующими последствиями.

Не исключается и вариант, при котором российский президент, отчаявшись бороться с парламентом, вынесет конституционный проект на референдум по собственной инициативе. В этом случае документ будет с неизбежностью принят, и при любом повороте событий парламент ждет незавидная судьба — вплоть до роспуска и пере выборов.

Ольга БЫЧКОВА

ЭКСПЕРТИЗА

Что нам грядущий Съезд народных депутатов Российской Федерации готовит? Как повлияет он на политическую ситуацию в апреле? И каковы варианты развития событий?

«МН» обратились с этими вопросами к экспертам-политологам.

ГЕОРГИЙ САТАРОВ:

«Ельцин обратится к народу»

Мне представляется, что те перемены, которые Ельцин сейчас предпринял в правительстве, связаны с подготовкой возможной атаки на съезде. Суть подготовки состоит в том, чтобы выставить именно себя на направление главного ожидаемого удара. Ельцин не без основания считает, что удар, направленный лично на него, обречен.

Драматические события возможны в связи с обсуждением проекта Конституции. Здесь необходимо учиты-

вать три основных момента. Первое — противоречия с автономиями. Второе — то, что Конституция несколько устарела в глазах радикальных демократов. Третье — ее принятие необходимо, и потому саботаж съезда может заставить Ельцина обратиться к народу.

Мне кажется, что максимально неприятные последствия может вызвать обсуждение на съезде вопросов, связанных с СНГ. Нынешний депутатский корпус уже не раз давал основание полагать, что иностранные дела — его ахиллесова пята. СНГ — это уже иностранные дела. И здесь ему нужно быть деликатным и мудрым, чего хотелось бы ожидать, но на что трудно рассчитывать.

КСЕНИЯ МЯЛО:

«Победа оппозиции маловероятна»

Вариант первый. Определяющий фактор этой ситуации — появление реальной и достаточно сильной оппозиции руководству. Она появилась раньше, нежели оно сумело психологически подготовиться к факту ее появления. В настоящий момент оно, очевидно, не способно овладеть ситуацией чисто политическими методами, быстро соскальзывает на путь демонизации оппонента, начинает прибегать к языку административных запретов и даже насилия. В случае нарастания тенденции говорить о перспективах парламентской жизни нелепо, поле ее будет сужаться. Съезд в этом случае может принять характер привычного по прежней жизни утверждающего мероприятия.

Вариант второй. Репрессивными механизмами обуздать оппозицию не удастся, ее энергия нарастает, раскол перебарщивает на парламент, что резко обостряет политическую борьбу на съезде. В этом случае, каковы бы ни оказались принятые им решения, их обязательность для общества окажется невысока, а механизм реализации имеет много шансов быть заблокированным.

Вариант третий, маловероятный. За немногое оставшееся время российское руководство сумеет выработать основы для политического перемирия, если не мира, подготовить почву для заключения чего-то подобного пакту Монклоа. В этой ситуации чрезвычайные полномочия станут не только излишними, но и вредными.

Победа оппозиции на съезде мне представляется также маловероятной, но по отношению ко всему съезду почти неизбежно сыграет роль катализатора противоречий и полярных позиций. Поэтому любая победа руководства не будет выглядеть окончательной и не придаст ему большой устойчивости. Поэтому не исключено, что оно пойдет на то, чтобы отложить съезд и выиграть время.

В любом случае очень многое окажется в зависимости от развития событий 15–17 марта, ибо мы находимся на том этапе политического процесса, когда долгосрочные его перспективы оказываются в прямой связи с развитием ситуации на самых коротких отрезках времени. Это и есть одна из особенностей революции, которую всем почему-то хотелось пережить еще раз.

Что касается Конституции, то маловероятно, что она будет принята; в случае принятия — не станет легитимной для общества в целом, так как накал противоречий слишком высок.

бунта — истерика

так называемую красно-коричневую опасность, чтобы предъявить ее Западу в качестве решающего аргумента. Вот, дескать, рвутся к власти. Раскошелитесь, а то как бы вам не пожалеть.

Понятно стремление интернационализировать реформу, но трудно объяснить ситуацию, когда за неимением нефти экспортным товаром становятся собственные страхи. Как и любой другой товар, его хочется показать лицом, и вот уже Ельцин пытается сбрызнуть французам своих «красно-коричневых», которые, по его словам, «дышат ему в затылок». Возможно, здесь кроется некоторое преувеличение. Не отрицая самого, так сказать, факта дыхания, следует точнее определить часть большого президентского тела, которой оно доставляет беспокойство. Это, безусловно, не затылок. И, быть может, даже не спина.

Основная опасность, спору нет, исходит от деградировавшей стихии, чье поведение зависит от стольких случайных факторов, что его невозможно смоделировать на самых современных компьютерах. Российской демократии еще предстоит, быть может, повторить Екатерину II, посылавшую Вольтеру остроумные бонмо

в адрес «маркиза Пугачева» и в то же время до трепета боявшуюся его.

Что есть люмпен? В полном соответствии с пролетарским гимном он был никем, никогда не станет всем, зато опасается стать ничем. Он ощущает себя камнем, лишенным теплых прикосновений Сицифа. Едва ли не половину времени, которую он отводит для размышлений, занимают вопросы, как сказал бы Бабель, «об выпить сто грамм, об дать кому-нибудь по морде». При этом он надеется, что о первом позаботится Жириновский, обещавший дешевое пойло, а о втором — кто-то вроде Анпилова.

Сколько бы вы ему ни прибавили, вы не избавите его от зависти к тому, кто получает больше. Он требует, чтобы реформы проводились не за счет простого народа, будто в России проживает какой-либо иной. Свое нежелание и неумение работать он давно уже превратил в теоретический аргумент. Сначала он вам работал, как вы ему платили, затем его трудовую активность парализовало терпеливое ожидание момента, когда рухнет во всем на свете виноватая Система, ныне с неумолимостью нудиста, созерцающего свой пупок, пока вокруг него не появится сияние, он

ждет, когда же наконец «заработает рубль».

Я бы в ножки поклонился «нашим», когда бы они призвали трудиться шесть дней в неделю, чтобы накормить голодных и одеть раздетых. Я бы задушил в объятиях Васильева, если бы он вызвал мировой сионизм на соцсоревнование, провозгласив, что производительность труда есть самое важное для победы нового национального строя.

«Из чего слагается мятеж?» — спрашивает Виктор Гюго. И отвечает: «Оскорбленные убеждения, озлобивший энтузиазм, всколыхнувшееся чувство негодования, подавленные воинственные инстинкты, задор возмужавшей молодежи, великодушные в сочетании с ослеплением, любовью, вкус к перемене, жажда неожиданного, то чувство, которое заставляет с удовольствием читать афишу о новом спектакле и любить в театре внятный свисток машиниста сцены, смутная ненависть, злоба, обманутые надежды, тщеславие, считающее себя обиденным судьбой, недовольство, несбыточные надежды, честолюбие, окруженное непреодолимыми преградами, тщеславие, обвиняющее судьбу в крушении своих надежд, наконец, в самом низу чернь, воспламеняющая грязь,

— таковы составные элементы мятежа».

Самое великое и самое ничтожное: существа, которые скитаются за пределами общества, ожидая удачи, праздно шатающиеся, темные личности, бродяги предместий, все кто ноцует в застроенной долами пустыне, не имея иной кровли над головой, кроме равнодушных облаков, те, которые каждый день просят хлеба у случая, а не у труда, безымянные сыны нищеты и убожества, раздетые, разутые — все они принадлежат мятежу».

У российского бунта истерическое, сугубо женское начало. В городе Глупове, скорее списанном с натуры, чем вызванном к жизни фантазией Щедрина, волнения всегда начинались с того, что какие-то Дунька толстопятая или Матренка-ноздря, «распустивши волосы по ветру, в одном утреннем неглиже, бегали по городским улицам словно иступленные, плевались, кусались и произносили неподобные речи».

...На Арбате женщина, которой с равным успехом можно дать и сорок пять, и шестьдесят, мертвой хваткой вцепилась в утративших бдительность кришнаитов. И одеты они не так, и пристрижены они не по-людски, и занимаются не тем, чем положено.

Голос ее истошен, жесты однообразны, синтаксис убог. Жизнь ее как на ладони: лет тридцать стажа, мест двадцать переменно, посудомойка в столовой или уборщица в булочной, живет в коммуналке, муж (скорее всего покойный) пивал и бивал, живет с сыном, который уже успел свести знакомство с тюрьмой, жениться и развестись. Только очень постороннему наблюдателю ее агрессия покажется необъяснимой. Именно она, а не мужик с дубьем есть символ российского бунта. В самом деле, чего она добивается? Надеется ли отвратить кришнаитов от их веры? Отрастить на цырку? Сменить свои одежды на цивильные платье? Она бы очень удивилась, если бы ей кто-то сказал, что именно так следует толковать ее выкрики. Нет, нет и еще раз нет. Какое дело ей до Гекубы? Человечек, выросший в этой стране, легко угадает эзотерический смысл ее монологов. Что бы она ни говорила, она хочет лишь одного — жить по-человечески. Желание это в России безбрежное, как коммунизм. Но неужели такое же безнадежное?

Лев ОВРУЦКИЙ

8 ДОЛБАНАЕМ КРУТУЮ ПОПСУ!

Кроме шуток и без всяких кавычек: о великий и могучий русский язык! Ты один мне надежда и опора. Во дни скитаний... и т.д.

Ибо когда скитаешься по высоко-развитым странам, где коренное население не понимает твоего языка, впитанного тобой с молочной смесью «Малютка» и овощным пюре, и не только не понимает, но и, погрязнув в эгоистическом изоляционизме, вслух мечтает, чтобы ты бросил валять дурака, бормотать абракадабру и писать кириллическими закорючками и признал превосходство англо-саксонской лебединой речи (прекрасной речи, несмотря на отсутствие падежей и уменьшительных суффиксов, милых нашему степному сердцу!) — при всех этих обстоятельствах, господства, тынет, право, тянет прильнуть к кастальному источнику, осененному Бархударовым, Крючковым (другим, не тем) и Галкиной-Федорук.

Прильнешь и глотаешь: «Обратитесь к вашему региональному дилеру», «Прогрессивный дизайн, ориентированный на офис-применение». «Экспресс-опрос», «пресс-релиз», «ток-шоу», а теперь еще и это «офис-применение» свидетельствуют о том, что не только английская лексика (или дубовая техническая латынь, процеженная сквозь английское сито) вдруг поманила нашу прессу своим западным звучанием, но и английский синтаксис, как василиск, заворочил и сковал мягкие мозги бывших комсомольцев, а ныне биржевых деятелей. Какого рода «шоу»? В английском контексте вопрос бессмысленный, так как в английском рода нет или почти нет (корабль почему-то женского рода, Израиль, между прочим, тоже). В русском же, по-видимому, среднего, просто потому, что кончается на «у». И вообще говоря, переводится как «представление». А «ток» значит «разговор», «беседа». В английском одно существительное, поставленное перед другим существительным, выполняет функцию прилагательного. А в русском не так. «Разговорное представление» (хотя, конечно, звучит тяжеловато): вот вам прилагательное, а вот вам и существительное. Оба склоняются за милую душу. Чем плохо-то? Может, англичане тоже склоняли бы свои слова, да не с руки. Замечу, кстати, что на языке оригинала все эти термины («TALK SHOW») пишутся без дефиса, так как это именно два

слова, поставленные вот в такой, специфической, в высшей степени свойственной английскому языку позиции. А у нас норовят поставить дефис, слив два слова в одно, и не потому ли, что в русском языковом сознании, подобно следу от выпавшего гвоздя, все же остается воспоминание о нехватке чего-то: может быть, соединительной гласной? Вод-Опад, темнОсиний и т.д.

Чего мне надо-то?.. Чего я лезу-то?.. А вот чего. Сдается мне, что английскими заплатами, криво вырезанными из исходного благородного материала, тщетно пытаются прикрыть зияющие прорехи бескультурья все то же люмпенское сознание строителя коммунизма. «Комчванство», «женсовет», «вещдок», «предзак», «Минводы», «спецназ», «санчасть» и прочие монстры большевистского «новояза», малые и большие перлы хамского менталитета — родные дедушки «ток-шоу» и «пресс-релиза». Попробуйте эдак надломить и приспособить «игорный дом», «серные ванны» или «особое мнение» Золотого века нашей литературы или же «томительно-небрежные» и «дымнотливые» мечтания века Серебряного! Попробуйте окоротить «персидскую миниатюру» того же Гумилева: «пермин», что ли?

А вот читаю в «Неделе» интервью Е.Додолева с «гендиректором» (а как же!) Российского телевидения Анатолием Лысенко. «Вроде она уже проходит по рангу крутой передачи», «вроде бы они все крутые», «создается аура крутой передачи», «смотрю по видушнику фильмы. Какие-то крутые там фильмы». Или: «...наберет силы и долбанет так, что...», «многие хотят, чтобы мы не очень долбали коммунистов», «Старик, ну что ж вы столько долбаете коммунистов...», «я могу долбать передачу», «а он долбал и ругал». О «Независимой газете»: «Что, она очень лихая? Нет. И по верстке она достаточно «кирпичевая»... Она долбает и тех, и тех...» Хочется, набравшись христианского смирения и положив дружескую руку на плечо «гендиректора», — нет, не круто долбануть, а тихо, проникновенно прошептать с нехорошей консервативной улыбкой: «Толя! Зайчик! Товарищ! Верь: есть в нашем языке синонимы. Си-но-ни-мы! Да уж лучше матом, Толя, чем так-то!»

Но нет, не внемлет и чувствует так же, как и говорит: «Сколько ни вбивали мы в голову классическую музыку, хорошую, высокую — не

СВОЯ КОЛОКОЛЬНЯ

идет она с экрана. Вот попса — да», «Сегодня выросло поколение, которому даже знания лучше вбивать через телевизор...»

Ну естественно, голубчик гендиректор. Если ВБИВАТЬ высокую музыку, зуботычинами расширять кругозор, поркой учить искусству акварели и рукоприкладством затрагивать тайные струны души, а также выражать все эти мысли с помощью полтора слов, то следующему поколению вбивать знания будет просто некуда.

Опять-таки скажут: че ты на Лысенко тянешь? Че тянешь? Нормальный парень. Крутые передачи крутит. Че ты его долбаешь? Не знаю... Под руку попался. Когда «не слышишь сладкой музыки материнского языка», говоря словами поэта, то как-то, знаете, обостряется эта, как ее... чувствительность. Раскроешь газету... ой. Маркизова Лужа по весне после завершения строительства дамбы. Поэтому прошу прощения у Анатолия Григорьевича — не хуже он и не лучше других, просто по дороге встретился — за использование его имени и цитирование его интервью в таких печальных языковых обстоятельствах. Расстроил. Огорчил. Напомнил. Прибил душу к земле.

Марина Цветаева восхищалась гибкостью и богатством даже междометий великого и могучего: «Ох — когда трудно, и ах — когда чудно, а не дается — эх!» Надо же, при нашем-то наследстве так самих себя обворовать, чтобы слышалось только бурлацкое, дубинистое: «Ух! Ух! Ух!»

Парень, извини, парень. Толян, прости. Понял? Все нормально, Толян. Нормально, понял? Усек разницу?..

Татьяна ТОЛСТАЯ

НОВОСТИ

«Ной» перед отплытием

Готовится к выходу армяно-еврейский вестник «Ной»: четыре раза в год, сначала в Москве, затем и в Иерусалиме, пока на русском, а потом и на иврите, армянском, английском. О новом вестнике рассказывают его редакторы-учредители Вардан Варжапетян и Марк Тартовский: — Не хотим лукавить, утверждая, что «Ной» — для массового читателя. Напротив, издание рассчитано на «высоколобовых»: политиков, дипломатов, ученых — тех, кто принимает решения.

В первом номере мы опубликуем предложения специалистов по решению ближневосточной проблемы и

карабахского «узла». Наш век отмечен очень опасным явлением: может быть, впервые в истории так ожесточенно враждуют не государства, а народы. Конечно, мы не тешим себя мечтой, что теории тут же станут практикой, но в переговорах между противоборствующими сторонами должна быть хоть какая-то основа, точка отсчета.

Что дает нам моральное право издавать вестник? Мы любим наши народы — это главное. Мы способны испытывать не только гордость, но и стыд за армян и евреев.

«Ной» — армяно-еврейский вестник, но он открыт для всех.

У журнала — женское лицо

К 8 Марта журнал «Вестник противовоздушной обороны» сменил свое стратегическое лицо на женское. Впервые военные журналисты позволили себе подобную фривольность: весь журнал от первой до последней страницы посвящен тем, кто к армии не имеет никакого отношения.

В номере есть рассказы о Раисе Горбачевой и Корасон Акино, о Лиз Тейлор и Нонне Мордюковой, ин-

тервью с Аллой Пугачевой и женой командующего армией Анатолия Бочкова, а также со многими женщинами, популярными в стране и за рубежом. Выпустив журнал, редакция его так сильно удивилась собственной смелости, что решила немедленно устроить презентацию по этому поводу в Доме кино, в чем ей помогли объединение «Менатеп» и другие коммерческие организации.

Сотрудники редакции решили на следующий день после презентации надеть военную форму и идти продавать свой журнал собственными силами.

В тот же день, 4 марта, когда в «Известиях» было опубликовано письмо Яковлева лидерам государств СНГ, в вечерних «Новостях» первого канала прозвучала реплика Станислава Шушкевича. С его точки зрения, «Останкино» дает о странах Содружества не вполне объективную информацию, и если позиция телекомпании в корне не изменится, о ее совместном финансировании не может быть речи. Тогда возникают, по крайней мере, два вопроса: насколько в данном случае мнение лидера отражает мнение его народа, и возможно ли изменить политическую ориентацию компании «Останкино» до изменения ее статуса.

В ответ на первый вопрос восьмимартовский выпуск «Итогов» поспешил показать интервью с Президентом Казахстана, а также со случайными прохожими в нескольких столицах бывшего СССР и обнаруживать результаты киевского опроса своего постоянного партнера — Института социологии парламентаризма. И в том, и в другом случае большинство высказалось за «Останкино» — а все вместе произвело впечатление медвежьей услуги собственной компании. ЦТ всегда славилось своей способностью доказать любой зака-

нальных меньшинств и к эскалации напряженности. Кроме того, большинство киевлян отмечает: без «Останкино» будет прежде всего остро не хватать информации о событиях в других странах СНГ и в мире, фильмов, концертов, спортивных трансляций, а также сильного конкурента для местных телестудий, что, несомненно, отрицательно скажется на их уровне. И вместе с тем опрошенные критикуют «Останкино»: одни — за необъективность, другие — за дефицит интересных программ.

Можно в целом согласиться с выводами руководителя исследования Всеволода Вильчека:

— В реальности «Останкино» куда менее популярно, чем это показали анкеты. Люди голосуют просто за нечто объединяющее, поскольку очень боятся роста нестабильности, всплесков напряженности, дальнейшей поляризации интересов. По этой причине более 90 проц. опрошенных полагают, что межгосударственный канал нужен даже в случае распада СНГ. Иными словами, дважды и трижды продублированные исследования однозначно показывают: если правительства стран СНГ мыслят себя демократическими, они должны помочь созданию меж-

ПРЕЗИДЕНТЫ СНГ ХОТЯТ ВЫКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕВИЗОР

Председатель самой крупной в СНГ телекомпании «Останкино» Егор Яковлев ставит проблему так: российский бюджет двух ТВ не выдержит, значит, либо «Останкино» будет конституировано в международную вещательную компанию — МВК (с членами СНГ в роли учредителей), либо естественная логика приведет к слиянию с РТВ.

занный абсурд уличными опросами. И какое доверие может быть опросу, проведенному из Москвы, да еще по телефону (это при нашей-то специфической телефонизации), да еще по случайной выборке, охватившей всего 300 человек.

Самое странное в этой истории с «Итогами» то, что уже вечером 6 марта в социологическом центре самой телекомпании «Останкино» были основные результаты исследования, которое куда труднее упрекнуть в недостоверности.

Во-первых, в центре только формулировались вопросы анкеты, причем так, чтобы постоянно искушать интервьюируемых проголосовать против «Останкино». Например, «подбрасывались» утверждения: меня не интересует содержание передач этой компании; я этим передачам не доверяю; они необъективно освещают жизнь республики. Другие вопросы намеренно заострялись: если бы у вас осталась возможность смотреть только одну из существующих сегодня программ, то какую бы вы выбрали? Во-вторых, сам опрос проводился в восьми странах СНГ местными социологами, причем по их собственным выборкам. Все было сделано для одного — исключить тенденциозность.

Исследование показало: главные акценты в оценке «Останкино» примерно одинаковы. Поэтому в качестве примера приведу результаты по тому же Киеву. Здесь проанкетировали около двух тысяч человек. Опрос, чтобы исключить ошибки, проводили три независимые друг от друга группы социологов: две киевские и одна московская. И вот какая получилась картина.

Оказывается, если в 80-х годах все передачи украинского ТВ набирали 19 проц. зрителей, то теперь — более 60 проц. (по одному из опросов даже 83 проц.) Но и при том, что местное ТВ стало играть столь существенную роль, у «Останкино» аудитория все-таки выше: в одном опросе 94 проц., в других — более 80.

В гипотетическом выборе одного единственного канала вопрос в основном решался в пользу «Останкино». Сто процентов русскоязычного населения и подавляющее большинство коренного населения украинской национальности считают: отказ от «Останкино» в качестве межгосударственного канала привел бы к ущемлению прав всех нацио-

государственного канала.

И все-таки как быть с вполне обоснованными обвинениями в необъективности информации? Но ведь «Останкино» пока называется Российской государственной телерадиовещательной компанией — это и диктует необходимость российской политической позиции. То есть в постановке вопроса президент Беларуси путает причины и следствия. На самом деле до смены одного хозяина хозяина коллективного принципа, ального изменения останкинской позиции ожидать просто не реалистично. А в том, что изменение вообще возможно, убеждает недавняя трансформация политической линии компании со времени ее передачи от имперских властных структур к российским. Так что к смене флага этому коллективу не привыкать.

На самом деле гораздо сложнее и болезненнее проблема творческой концепции возможной МВК. И на имперском ЦТ, и в нынешней российской компании «Останкино» преобладали и сегодня лидируют представления о так называемой идейной важности программ. В эфир, причем в лучшее время, выходят передачи творчески беспомощные, но по чьему-то высокому мнению нужные с точки зрения большой политики. Но зрители выключают телевизор, как только начинают скучать. Опрос однозначно показывает: потенциальная аудитория стран СНГ предпочитает голую информацию и зрелищные программы, передачи, преодолевающие в том числе и языковые барьеры. Даже довольно высоко оцененные профессионалами «Итоги» попадают на одно из низких мест по рейтингу зрителей СНГ. Что же касается политических дискуссий, длинных диалогов и прочих бедных по интриге и разнообразию по видеоряду передач, то они вообще не попадают в рейтинг, учитывающий программы, которые собирают не менее 2 проц. аудитории. Значит, все-таки вопрос о том, быть или не быть МВК «Останкино» зависит не только от решения президентов. Хотя в любом случае меньше всего хотелось бы слияния с РТВ и возрождения существующего вне конкуренции телемонстра.

Елена ЧЕКАЛОВА

Организация приобретет по безналичному расчету:

Фотопленка ФТ-630 в рулонах шириной 305 мм.
Порошок для лазерного принтера R44-0131-000 (принтер типа R 10010)
Элементы питания 1.5 в (тип 316) или аккумуляторы
Ленту телеграфную
Ленту телеграфную с копировальной бумагой
Калий бромистый
Калий углекислый
Фенидон
Сульфит натрия
Гипосульфид
Уксусную кислоту
Гидрохинон

тел. 200-18-33, 292-20-72

КАЗАХСТАН:

**остаётся найти
флагштоки**

Виктор КИЯНИЦА

Главлым событием прошлой недели для Казахстана, безусловно, стал прием республики в Организацию Объединенных Наций. Правда, в Алма-Ате почти не скрывают разочарования тем, что принимали скопом, вместе с другими республиками бывшего Союза и Сан-Марино. Казахстан, считая здесь, мог бы рассчитывать на особое отношение со стороны мирового сообщества, как крупнейшая азиатская страна, имеющая на своей территории ядерное оружие, способная в перспективе претендовать на место в Совете Безопасности ООН.

Признание Казахстана мировым сообществом состоялось как нельзя более вовремя. По прошествии двух месяцев нового года республике все труднее сохранять имидж самой стабильной и благополучной республики бывшего Союза. Либерализация цен вызвала в Казахстане шок куда более болезненный, чем даже в России. Сложность с партнерами по СНГ, предвзвешенное настроение шахтеров, локальные межнациональные столкновения в сельских районах — все это осложняло обстановку в республике. А тут еще выяснилось, что за «удовольствие» иметь на своей территории кучу оружия надо платить: военные напомнили о себе «солдатским бунтом» в Ленинске, конфликтом на крупнейшем полигоне в Саразеке.

Заговорили о кризисе власти в республике, ином кризисе Назарбаева, который, дескать, не имеет четкой программы реформ, не сумел удержать темп, увлекся компромиссами...

И тут Президент Казахстана делает своей очередной ход, перенеся центр тяжести своей политики с внутренней на внешнюю. И вновь зазвучали восторженные интонации. Наблюдатели единодушно отмечали «прорыв молодой казахстанской дипломатии». Алма-Ата продемонстрировала невиданную дипломатическую активность. За два месяца в республике побывало 12 официальных делегаций (5 из Европы, 7 из Азии), примерно столько же выезжало из Казахстана в другие столицы.

Казахстан вполне успешно разыгрывает принцип: «Востоку нужен Запад, а Западу — Восток». И в этом отношении ему явно импонирует пример Турции, с которой у республики установились особые отношения. Это подтвердил очередной визит в Алма-Ату министра иностранных дел Турции Хикмета Четина. Подписано 5 соглашений, в том числе о безвизовом режиме. Такое сближение с Турцией наверняка благосклонно воспримут и Соединенные Штаты, которые видят в ней главный фактор «отвращения исламскому фундаментализму, активно проникающему сейчас в азиатские республики бывшего Союза, чего так опасаются на Западе. Возможно, скоро таким «сдерживающим фактором» в глазах Запада станет и Казахстан.

Впрочем, при этом республика умудряется поддерживать тесные отношения с главным соперником Турции в регионе Ираном. Скоро в Алма-Ате одновременно откроются посольства обоих государств.

По двум дипломатическим направлениям Казахстан сумел опередить Россию. В первом договорился, презрев идеологические стереотипы, об установлении дипломатических отношений с ЮАР, что, безусловно, будет оценено богатейшей страной Африканского континента. И добился от Европейского сообщества предоставления режима наибольшего благоприятствования, а значит — и перспективы обильных кредитов.

Сам президент тоже был активен во внешних делах. Он побывал в Давосе на всемирном экономическом форуме, где, судя по всему, произвел очень неплохое впечатление и заручился поддержкой, в том числе и кредитной. Потом Назарбаев слетал на сутки в Австрию — с почти частным визитом к канцлеру Крайскому и добился не просто кредита, а «неограниченного».

Особое место занимает визит Назарбаева в Индию и Пакистан. Президент Казахстана сумел представить Индии свою республику как противостоящее исламскому фундаментализму, а Пакистану — как крупнейшего и естественного партнера исламских стран. Там же он продемонстрировал независимость своей политики от Москвы, заявив о своем «особом видении решения афганского вопроса».

Словом, все флаги в гости к нам... Не хватает только денег и людей — в МИДе республики работают сейчас всего 30 человек. Стало известно, что Назарбаев лично пытается решить «кадровую проблему», приглашая дипломатов-казахов, работавших в системе союзного МИДа. Первой «московской ласточкой» стал назначенный первым заместителем министра иностранных дел Казахстана Салим Курмангузин.

УКРАИНА:

**откройте дверь
в Европу**

Владимир РУБАН

Сразу после провозглашения независимости Украина определила 23 государства, строительством отношений с которыми стало приоритетным. Среди них страны-соседи (Россия, Венгрия, Польша), государства, где проживают украинцы (Канада, Австралия, Аргентина), страны, на которых «завязаны» экономические интересы республики (в частности, нефтеносные Иран, Кувейт), и, наконец, такие специфические — как Ватикан и Израиль. Создание СНГ не было отступлением от стратегической линии во внешней политике Украины, ибо ее руководству Содружество виделось механизмом цивилизованного развода с другими республиками бывшего Союза. Однако пока это сделать не удается, и в Киеве все чаще задаются вопросом: зачем искать выход из кризиса со всеми странами распавшейся империи, а не с самыми близкими?

Предлагается три альтернативы членству в СНГ. Первая основана на надежде, что Украина станет четвертым углом в зарождающемся треугольнике Польша — Чехословакия — Венгрия. Сначала в качестве наблюдателя, ибо и в экономике, и в политических преобразованиях Украина заметно отстает от своих соседей. А со временем — как полноправный член, в том числе, видимо, и в военной сфере. Об этом свидетельствует визит в Венгрию на прошлой неделе министра обороны Украины К.Морозова. Правда, президент Леонид Кравчук уверен, что «дискуссию, даже постановку вопроса о политическом квартете не было... Сегодня есть СНГ». Он рассчитывает, что Содружество поможет, во-первых, ликвидировать старые структуры; во-вторых, не допустить к власти в России национал-патриотов и, наконец, не даст пропустить антиукраинским силам на Украине. Когда же речь заходит о более отдаленной перспективе, президент Украины предпочитает говорить о вступлении республики в Совет Европы и другие европейские структуры.

Другой путь в Европу отстаивает президент Украины в изгнании (эта должность появилась в украинской эмиграции после разгрома большевиками в 1920 году Украинской народной республики и скоро, наверное, исчезнет) Микола Плавчук. Он предлагает Украине выступить инициатором создания европейского экономического сообщества, куда бы вошли прибалтийские государства, Беларусь, Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, славянские державы Адриатики. То, что они в отличие от западноевропейских стран были в составе СССР или его спутниками, а также географическая близость позволит Украине строить с ними взаимовыгодные отношения. Уже к концу нынешнего тысячелетия такое объединение могло бы стать опорой западноевропейского сообщества в его конкуренции с США и Японией плюс решило бы крупную геополитическую проблему: став буферной зоной между Германией и Россией, гарантировало бы спокойствие странам Восточной Европы.

Похожий, но менее масштабный план на недавнем съезде «Руха» изложил один из его идеологов Иван Заец. Он предложил создать блок государств Балто-Черноморской полосы и тем самым «перестать играть с Россией в кошки-мышки». Чтобы будущий блок не был фикцией, И.Заец выдвинул идею строительства через территорию его потенциальных членов транспортной магистрали из Северной Европы и Скандинавии в Турцию и на Кавказ.

В выработке внешнеполитической стратегии украинские политики исходят из того, что независимости республики серьезно угрожает лишь Россия. Чтобы успешно противостоять ей, Киев ищет союзников не только на Западе, но и на Востоке. В борьбе за Крым на его стороне будет, видимо, Турция, а альтернативным источником нефти и газа станет Иран. Последнее приведет к зависимости Украины от Азербайджана, через территорию которого пролежит нефтепровод мощностью 50 миллионов тонн в год. Многие на Украине недовольны этим (в частности, говорят о недопустимости предавать ради нефти христианскую Армению), однако зависимость от России считается опаснее.

Впрочем, нельзя игнорировать еще один возможный сюжет. В нескольких газетах появились статьи с требованием объявить мораторий на демонтаж и вывоз с территории Украины ядерного оружия. Причина: без него Украина не сможет устоять перед территориальными претензиями России. Предлагается даже провести всенародный референдум относительно ядерного статуса Украины.

Если это произойдет, изменится имидж Украины и отношение к ней лидеров мирового сообщества. Следовательно, путь республики в Европу усложнится. Поэтому вряд ли руководители Украины прислушаются к таким советам.

МОЛДОВА:

каждой республике — свой Карабах?

Александр КАКОТКИН

Большинство признаков «карабахизации» конфликта в Приднестровье уже налицо. Есть свой Ханкенди — Степанакерт, то есть Дубоссары, которые официально Кишинев переименовал в Дубэсарь, своя Шуша в виде соседнего села Кочиеры, где обосновались основные силы сторонников Кишинева в Левобережье. С обеих сторон хватает оружия и бронетехники. Взаимная ненависть, подогреваемая ожесточенной пропагандой, достигла критической отметки. Правда, есть и принципиальное отличие: конфликт между Кишиневом и Тирасполем носит скорее политический, чем межнациональный характер.

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ

На левом берегу Днестра проживают 39 процентов молдаван, 26 — украинцев, 24 — русских. Кишинев, считавший, что в эпоху воинствующего национализма Приднестровская Молдавская республика развалится сама по себе, явно недооценил тираспольских политиков. Руководители ПМР, в большинстве своем технократы-производственники, действовали на удивление методично и расчетливо. Для начала подвели под независимость солидную экономическую базу. Зарплата на левом берегу выше, чем на правом, гораздо больше льгот малообеспеченным слоям населения. В прошлом году ПМР, затратив около 400 миллионов рублей на социальные нужды (при населении в 750 тысяч человек), вооружил немаленькое войско, перечислив 180 миллионов Кишиневу, умудрился свести бюджет со 140 миллионами прибыли. Благодаря продуманной налоговой политике падение производства в этом году на левом берегу составило всего четыре процента, а на правом — 25.

Лидеры Приднестровья ввели у себя три государственных языка, создали трехфракционную палату национальностей с правом вето каждой фракции, тщательно продумали кадровую политику. И добились невероятного эффекта: подавляющее большинство левобережных молдаван поддерживают Тирасполь. Они же составляют треть погибших в конфликтах с Кишиневом.

В вооруженные силы ПМР входят батальон «Днестр» численностью около 600 человек, полуторатарская гвардия, имеющая около 30 единиц бронетехники и около 1500 милиционеров, оснащенных автоматическим оружием. Есть также несколько сотен вооруженных ополченцев и донских казаков, на днях прибыл отряд добровольцев из союзной Гагаузии. В резерве пока невооруженные бойцы территориально-спасательных отрядов (около 3000 человек).

Политические требования Тирасполя начались со свободной экономической зоны и пропорционально пролитой крови выросли до субъекта федерации, в которую на равных вошли бы совместно Молдова, Гагаузия и ПМР. Отделиться от Молдовы ПМР не намерена: там подсчитали и пришли к выводу, что это экономически невыгодно. Впрочем, отделение возможно в случае воссоединения Молдовы с Румынией.

БЕРЕГ ПРАВЫЙ

Националистический угар, сопровождавший действия Кишинева, в последнее время явно пошел на убыль. Парламент даже попытался демократизировать закон о языке, для чего не хватило всего десяти голосов. А если бы на сессии присутствовали депутаты от Левобережья, то исход голосования был бы совсем иным. Президент Снегур 6 марта предложил левому берегу свободную экономическую зону. Но, увы, поезд, похоже, ушел... Взаимное недоверие зашло слишком далеко. На левом берегу уверены, что Молдова вот-вот убежит в Румынию, а на правом утверждают, что, дай волю сепаратистам, — тут же присоединится к Украине. И премьер-министр Валериу Муравски, и председатель ВС Александру Мошану заявили мне, что все провокации и конфликты организует Тирасполь, чтобы затормозить процесс вхождения Молдовы в мировое сообщество. Действительно, от конфликтов выигрывает в основном Тирасполь: население сплавивается, авторитет руководства укрепляется, а в глазах мирового сообщества Молдова предстает маленькой империей. Но две последние сточки произошли накануне вступления Молдовы в СНГ и ООН, против чего ПМР не выступала. А в Молдове есть ориентированный на воссоединение с Румынией Народный фронт, которому как раз невыгодно ни то, ни другое. Однако оба руководителя подозрения в адрес НФМ отменили с порога. Не увидели они ничего странного в совпадении боев в Приднестровье с отъездами из Мол-

довы президента. По их мнению, президент полностью контролирует ситуацию в республике, а НФМ слишком слаб, чтобы ему помешать. Впрочем, Валериу Муравски сказал, что напряженность выгодна «определенным силам», которые могут действовать руками Народного фронта.

Премьер-министр и спикер парламента заявили, что будущее ПМР они представляют как отдельный уезд с правами свободной экономической зоны. Александру Мошану выразился довольно откровенно: «Если мы устроим федерацию, то на следующий день здесь сметут уже нас». Однако кто именно сметет, уточнить не стал. А на мой вопрос о возможности как-то договориться с лидерами ПМР Валериу Муравски ответил: «Можно договориться. Но не с этими людьми».

Все подозревают всех и во всем. Мошану заявил, что для него очевидно вмешательство в конфликт России, и намекнул, что он выигрывает Украине. Муравски разглядел за Приднестровьем мощные имперские силы. А директор службы политического анализа Оазу Нантой обвинил злейших врагов — НФМ и ПМР в тайном союзнничестве: «Мирча Друк может платить зарплату Смирнову, а тот — Друку». Правда, все заявили, что решать конфликт Молдова будет исключительно мирными средствами и, возможно, с привлечением сил мирового сообщества.

ЧТО БУДЕТ?

Боясь, что будет большая кровь. Если Карабаху потребовались годы, чтобы от отдельных перестрелок перейти к боям с участием бронетехники, в Молдове подобный «прогресс» был достигнут всего за четыре месяца. Еще не факт, что противникам удастся легко выйти из нынешнего противостояния. Про левый берег я уже говорил, а на правом остаются около трех тысяч

Дубоссары стали фронтовым городом.

Фото Евгения КОНДАКОВА

полицейских и омонцев и примерно два десятка бронетранспортеров. Несколько сотен сторонников Кишинева находятся на левом берегу, удерживая «кочиерский плацдарм».

На обоих берегах примериваются к воинским частям, ибо, как показали события в Кочиерах, раздираемая на части четырнадцатая армия оказалась неспособной защитить даже себя. На левом берегу появились казаки, значит, на правом надо ожидать румынских добровольцев. При таком скоплении непрофессиональных бойцов один случайный выстрел, а тем более сознательная провокация — и события могут полностью выйти из-под контроля. Начнется побоище, в котором противники без раздумий применят друг против друга захваченное у армии современное оружие. А в Молдове самая высокая плотность населения из всех республик СНГ. Будет много жертв, причем совершенно бесполезных, ибо у противников нет сил, чтобы одержать победу друг над другом, зато ненависти — в большом избытке. Если же сейчас войска удастся развести, то следующего витка ждаться придется недолго: в мае комитет по воссоединению вместе с НФМ планируют провести общерумынские выборы в парламент. Я говорил это лидерам на обоих берегах и поражаюсь их олимпийскому спокойствию. Почти все отвечали примерно так: «Печально, конечно, но что поделаешь!»

ТАТАРСКИЙ ВЫХОД

Государственные референдумы в нашей стране, как убеждает недолгая история советской демократии, — игра с изрядной долей лукавства. Ну многие ли будут голосовать против суверенитета своей республики, объявления ее «субъектом международного права»? 21 марта такой же вопрос будет решаться на плебисците в Татарии. И все же многие убеждены: если говорить без обиняков, то речь на самом деле идет о выходе Татарстана из состава Российской Федерации...

ЖИТЕЛИ ЗАГРАНИЦЫ

И закончился этот смурной разговор...

И кинулся дальше сквозь ночь вагон, увозя иностранцев в своем замызганном чреве. Кинулся вагон через границы, на каждом рельсовом стыке репетируя словно: «Паспорт, контроль... Паспорт, контроль... Паспорт, контроль...»

И все затихло в плацкарте с ее сырым бельем на увалившихся матрацах, с запахом ног и туалета, с прелыми пятаками, вытнутыми в проход. И ничто уже не напоминало о том, как несколько человек только что пытались примерить на себя новые одежды новой страны. С новыми швами границы.

Здесь была татарка, не знающая своего языка. Теперь эта женщина значилась у национальных освободителей «манкуртом» — потерявшим память. А как явствует из некоторых местных разговоров, «манкурт — это еще хуже русского»...

И была другая татарка. Которая, правда, язык знала, но ни разу не была в Татарии, ибо родилась в Туркмении, училась в Душанбе, замуж вышла за русского, а работала где-то в казахских степях среди полного советского интернационала. Теперь она ехала на новообретенную родину и занимала себя проблемой: кем же она там должна теперь считаться — иностранкой?

Зато юноша напротив несколько не сомневался, что он-то точно иностранец. И даже показывал, как выглядят иностранные деньги — с какими-то новыми портретами и соборами. Правда, название платежной единицы было странно знакомым — «купон». Он и вести себя пытался как иностранец: будто, выехав с Украины, первый раз в жизни посетил глубины республики Нигер после окончания Тринити-колледжа.

И была еще бабушка из Вологды, которая только удивлялась, о чем ведут жаркие дискуссии все эти люди, говорящие на одном языке и пересекающие самые разнообразные границы, не покидая пределов еще полгода назад общей страны.

Нет, из них никто не хотел вновь запеленать страну в красный кумач и для надежности перемотать танковыми гусеницами. В конце концов, в глубине души каждый понимает: в этом евразийском конгломерате так много земли, что ею даже управлять легче, давая больше самостоятельности.

Но только почему-то понимается самостоятельность чаще как независимость национальная. А точнее, независимость национальности. Но рядом живет национальность другая. А рядом — еще одна. И еще. И им тоже хочется независимости...

И тогда границы прорезаются через души. И тогда шелестит в полночи под утюгом вагонного хrapa: «Татарин... русский... молдаван... татарин...»

ДОЛГ НАЦИИ

Впрочем, не только шелестит. И не только в вагоне.

Он, кажется, не был первым, этот недавно прошедший съезд отделив взятой нации. Всетатарский

курултай. Точнее, корылтай, как подчеркивают те, кто особенно блюдет чистоту языка. Но отчего именно после него дрожь прошла сквозь газеты и парламенты, и даже окающая вологодская бабушка все выпытывала у соседки по купе: «Что же теперь, татары начнут всех гонять?»

И сами татарские власти значенные курултай поспешили скорее затоптать, словно язычки пламени, побежавшие от костра по сухой траве. Тут же было объявлено, что он никакими легитимными правами не обладал и что созданный на съезде Милли меджлис — этот «парламент семимиллионного татарского народа» — является «не более чем общественной организацией», которой надлежит заниматься в основном вопросами развития культуры.

Но слово было брошено. Особенно когда курултай начал свою работу с принятия «Закона татарского народа», который «восстанавливает независимый статус государства Татарстан, прерванный в октябре 1952 года агрессивной соседнего государства, провозглашает Татарстан независимым государством, субъектом международного права». И уж совсем славно читалась фраза: «Всетатарский корылтай и Милли меджлис как высшие представительные органы всего татарского народа обладают большим политико-правовым статусом по отношению к парламенту, представленному только незначительной частью единой татарской нации на ее малой исторической территории». То есть Верховный Совет становится как бы так — мелким узурпатором на переходном этапе к торжеству великой национальной идеи. А уж что понимать под «большой» исторической территорией, представляется на волю фантазии: то ли Золотая, Синяя и Белая орды вместе взятые, то ли момент, когда Бату-хан контролировал все земли от Южно-Китайского моря до Адриатического, то ли вообще все те места, где проживает хотя бы один татарин.

Не мудрено, что забеспокоились не только русские, но и президент Шаймиев, немедленно объявивший о созыве правильного курултая — Всемирного конгресса татар и подписавший указ о наказуемости «вмешательства общественных объединений или их руководителей (членов) в деятельность государственных органов и должностных лиц».

НА СКОЛЬКО ПРОЦЕНТОВ СТРАШЕН ЧЕРТ

Но так ли уж грозен Милли меджлис? Так ли велик вообще татарский национализм? Тем более, что по-прежнему мирные казанские улицы являют не много экспрессии в этом смысле, а один из идеологов национального движения долго занимал кабинет в здании обкома компартии...

И вагонные дискуссии, и истерика печати, и глубокомысленные комментарии по поводу роста националистических настроений жидятся, как выясняется, на весьма зыбком фундаменте. На словах. Зато социологический опрос, проведенный по заказу Президиума

ВС Татарстана в октябре 1991 года, показал, что за независимость Татарии высказываются лишь 10,4 процента населения республики, причем даже татар — только 17,9 процента. Невелика, судя по опросам, и популярность националистических лидеров. Не случайно один из инициаторов курултая З. Зайнуллин меланхолично отметил: «Наш народ поднять, как чеченцев с оружием, очень тяжело...» И в этом смысле курултай серьезного шанса на политическое будущее — может быть, пока — не имеет. Что, видимо, и стало главной причиной, по которой желающий выглядеть солидным Татарский общественный центр дистанцировался от Милли меджлиса и даже объединился в критике его с российскими местными демократами. Тот самый ТОЦ, который еще недавно устами своего председателя М.Мулюкова заявлял, что Милли меджлис в конечном итоге должен потеснить Верховный Совет Татарстана.

Конечно, семена в виде мыслей «а кто он по национальности» уже посеяны, но по большому счету людей не удаётся пока развести в разные блиндажи, чтобы пестовать там национальную культуру в чистом виде. Идея битвы со своими соседями ради воплощения в жизнь светлых идеалов национализма еще не вызывает прилива энтузиазма. Хата с краю обойдется дешевле.

АРИФМЕТИКА НЕЗАВИСИМОСТИ

Иное дело — борьба с теми, кто претендует на содержимое твоих карманов. А на него никто не претендует... кроме России. Которая требует налогов и поставок, да отбирает еще и валюту, да цены поднимает... И вообще непонятно, почему властвует над республикой, которая продукции производит больше, чем Эстония, Литва или

РЕПЛИКА

+

Российский Верховный Совет обратился в Конституционный суд, дабы тот определил, не противоречит ли намеченный в Татарстане референдум действующей Конституции Российской Федерации. По форме тут все безупречно. По смыслу — чудно.

Начать с того, что действующая ныне конституция России в основе своей — копия брежневской Конституции СССР 1977 года, главный автор которой — А.Лукачев — ожидает суда по обвинению в государственной измене. Но дело не столько в статье Уголовного кодекса и не в личностях авторов. Само новое государство — Российская Федерация — родилось на волне отрицания прежнего режима, одним из апофеозов которого была «действующая ныне конституция».

В начале апреля VI Съезд народных депутатов должен рассмотреть проект нового Основного Закона. Но вот назначенный на конец марта референдум в Татарстане предлагается оценить на основе «действующей» конституции. Вряд ли можно было придумать более эффективный способ укрепить позиции татарских сепаратистов. Разве что ввести в Татарстан войска. Вот тогда действительно удалось бы достичь полного соответствия духу ныне действующей конституции, са-

Туркмения, получившие в отличие от Татарстана все дивиденды от распада Союза.

Арифметика доходчива. Председатель Милли меджлиса Талгат Абдуллин считает так: «2,5 миллиарда тонн полученной нефти стоит около 30 миллиардов долларов США, то есть на каждого жителя республики приходится 7 миллионов долларов. В квартал 8 миллиардов из 10 уходит в виде налогов в Россию».

Как себя должен чувствовать миллионер, обязанный отдавать свои деньги в прорву неизвестно куда все девающего соседнего государства? А если к тому же знать, что Татарстан занимает третье место в Федерации по суммам налога на прибыль и восьмое по доходности — то есть кормит те же дотируемые Туву или Чечню — тут уж и вовсе само собой выводится, что от России с ее проблемами надо избавляться как можно скорее.

Здесь ключевой пункт, собирающий вокруг себя народ. Но не татарский или русский, а народ Татарстана. И если еще на чуть-чуть забыть о том, что даже сверхположительное сурьдо-бульдье Татарии не сотрет Россию ластиком с карты и что связь экономик после четырехсот лет совместной жизни ввозомывозом отнюдь не исчерпывается — вот тут и наступает самое время идти перекрывать нефтепроводы и требовать национализации КамАЗа, который, оказывается, «создавал весь народ Татарстана».

Да, от богатой, мощной и справедливой России, может быть, и не ушли бы. Но ...

И выдвигание России из Татарии проводится достаточно последовательно. Национализация КамАЗа — только лишь громкая, но вполне вписывающаяся в эту стратегию идея. Такая же, как и контроль над нефтью, над бюджетом, над налоговыми отчислениями. Один из важнейших предметов спора с Россией — формы налоговых выплат: либо они считаются обычными федеральным налогом, либо Казань станет перечислять только фиксированные платежи на общие программы. То есть сама будет определять, за что и сколько она будет России платить.

Естественно, все эти финансовые конструкции немедленно упираются в статус республики. Ибо приравненная к области автономия не только не может нанимать своего сюзерена, но и своей наиболее употребительной позой должна считать взятие под козырек. А потому борьба за суверенитет становится альфой и омегой любого патриотически настроенного политика. И от президента Шаймиева здесь так же мало что зависит, как и от гражданина Шаймиева, реиса Шаймиева или товарища Шаймиева. Чтобы не делать

того, что он сейчас делает, он должен стать Ельциным. Но и тогда, переехав из Московского Кремля в Казанский, он тут же принужден был бы задать себе вопрос: чего ради оставаться простой областью России, которая сама стоит на коленях, демонстрируя выпирающие от истощения ребра? Можно догадаться, как ответил бы на такой вопрос Ельцин сам.

Вот Шаймиев и отвечает. «...В условиях распада Союза, недоговоренностей в СНГ на успех можно рассчитывать только через укрепление самостоятельности республики в экономической и политической сферах». А поскольку в борьбе за свой успех каждый выдвигает свои аргументы, то...

Когда Москва завела в августе танки — это был аргумент. И Шаймиев тут же примчался к Янаеву, а потом гонял по площади казанских демократов, нимало, думаю, не желая победы путчистам. Просто он выторговывал право дальше делать свое дело.

Но свои аргументы есть и у него. Ну, скажем, Верховный Совет требует на проверку документы расположенного на татарской территории КамАЗа, бюджет которого, по некоторым утверждениям, больше республиканского. А одновременно — совершенно, надо полагать, независимо — председатель комитета «Суверенитет» Амир Махмутов требует, чтобы «все производимые автомобили и другая продукция АО «КамАЗ» стали национальным достоянием Татарстана», для чего надо «вернуть деньги за проданные акции их сегодняшним владельцам».

Так что ежели Москва начнет допекать, то устроить ей головную боль с помощью второй по численности российской нации труда не составит. Милли меджлис и витий, гневно вещающие о непростительной агрессии царя Ивана Васильевича, — лишь пистолет, приставленный ко лбу российских политиков. А чтобы не вышло все из повиновения, принимается упомянутый указ о невмешательстве общественных организаций и их членов в деятельность государственных органов, с помощью коего и можно в принципе вязать любого, кто перейдет некие границы.

Так что риску сделать вывод. Татарский национализм не грозен. А то, что есть, — это скорее очень полезная реальным политикам дымовая завеса. Чтобы пресса бросалась, парламентарии выпускали пар, вологодские старушки крестились, а те, у кого главная черта — решительность, бодались с туманом.

А за завесой тем временем кипит работа...

Александр ЦЫГАНОВ

Пока не изнемогли политические силы

мым лаконичным образом изъяснить преемственность к ней. Правда, такая попытка уже была сделана в Чечне, сведя к минимуму ее шансы на демократическое развитие.

Россия строит свою государственность. Так сложилось, что начали возводить Российский дом с крыши — избрав парламент и президента, не обладавших поначалу полным комплектом необходимых атрибутов власти. Теперь они как будто налились. Но, взломав над собой удушующий склеп союзного центра, Россия создала прецедент для тех, кто находился в старой иерархии под ней: бывшим автономиям. Похожая история произошла с Молдовой и с Грузией. Бедам, постигшим эти «малые империи», пока не видно конца.

Вряд ли можно ожидать иного сценария для России, если она станет выпрямлять покосившиеся опоры своего дома утяжелением крыши. Судя по проекту новой конституции, он мало чем отличается от ныне действующей в части федеративного устройства. Не больше, чем предлагающиеся в ходе перестройки проекты союзного договора от договора 1922 года. Чем это закончилось для Советского Союза, известно.

Кажется, центральная власть в Рос-

сии традиционно обречена на непонимание главного в самосознании местной власти: оно стремится вырасти от холуйского до союзнического. Если не принять этого уровня взаимоотношений, он быстро деградирует до враждебного. И чтобы вернуть его к норме, потребуются жизнь не одного поколения. Ибо национальные чувства не просто «дымовая завеса» в игре политических сил, а выражение глубоко укорененных интересов народа.

Можно, конечно, уповать и на другой сюжет, описанный Василием Ключевским: «Государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части; чуть не каждый город действовал особняком... Государство преобразилось в какую-то бесформенную федерацию. Но с конца 1611 года, когда изнемогли политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнущей земле».

Это — о конце Смутного времени, о начале эпохи абсолютизма. Сюжет знакомый, но лучше бы политические силы на сей раз не изнемогли. Все же лучше разговаривать, чем стрелять или шелкать кнутом.

Александр МИНЕЕВ

Юрий РЫЖОВ

**С послом России
во Франции
Юрием РЫЖОВЫМ
беседует заместитель
главного редактора «МН»
Александр КАБАКОВ**

Вероятно, в кафе «Ля Палетт», в самом сердце студенческо-художественного парижского Левого берега, до этого никогда не бывал ни один посол. Тем более — назначенный Москвой. Рыжов здесь, среди старых зеркал и сильно потертых кожаных диванов начала века, чувствовал себя абсолютно естественно. Редкие субботним утром посетители оглядывались на русскую речь элегантного седого господина — по куртке и распахнутому вороту рубашки его можно принять за приезжего художника...

МН — Господин посол...

— Что?! Мы же «на ты».

МН — Неудобно быть «на ты» с его превосходительством господином послом, во всяком случае в официальном интервью. Согласимся на безличной форме, хорошо? Итак, первый вопрос будет довольно обидный. В советские времена, как известно, послами часто становились опальные, полуопальные или удаляемые на заслуженный отдых секретари обкомов. Сейчас — Рыжов в Париже, Бовин в Тель-Авиве... Что думается по поводу этой аналогии?

— Размышляя над весьма странным для себя решением, я, конечно, сразу попал на эту аналогию. Но есть два отличия. Первое состоит в том, что мы все-таки не из партии, а из достаточно широкого движения, формально не имеющего структур. Второе состоит в том, что я не могу рассматривать свое назначение как ссылку. Это было мое добровольное согласие, в то время как наши предшественники не имели права отказаться. К счастью, у всех нас появилось право выбора.

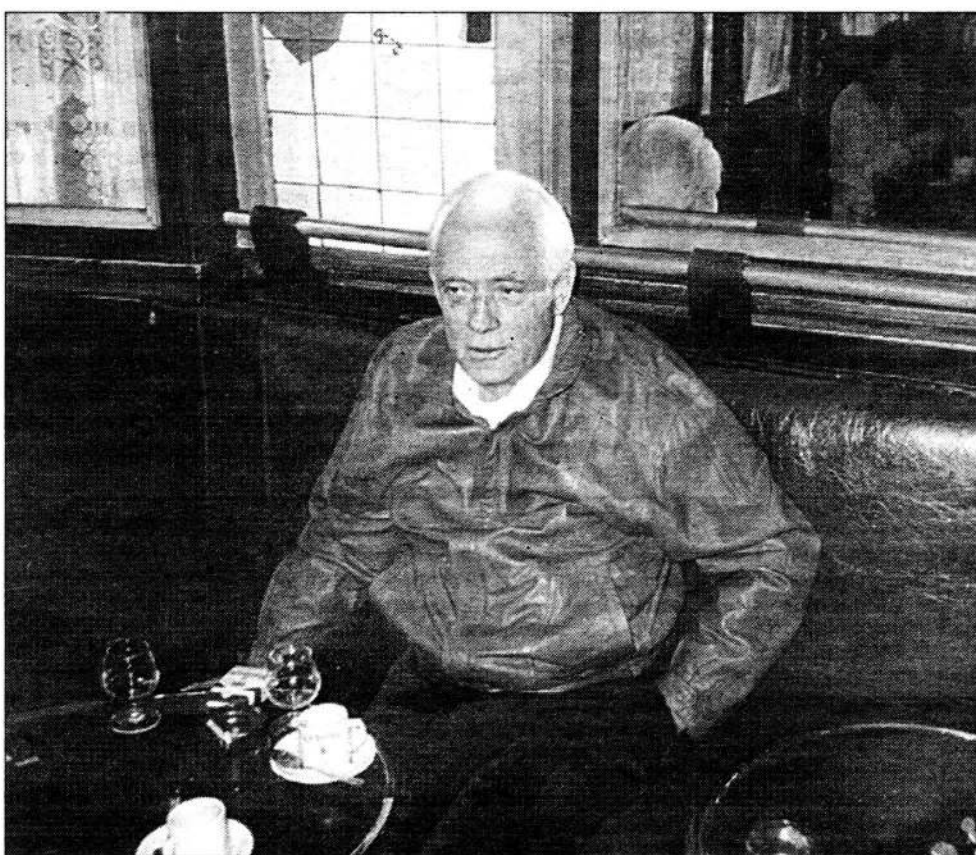
МН — И так, не будучи профессионалом дипломатии, «технарь»-академик прибыл в Париж, центр традиционной русской дипломатической активности, место, где Россия всегда защищала свои международные интересы и посол русского государства был важнейшей дипломатической фигурой. Есть ощущение чудовищной ответственности, неожиданно рухнувшей на плечи?

— Нет. У меня никогда не возникало чувства чудовищной ответственности за что-либо, кроме собственной семьи. Боюсь, и не возникнет.

МН — Но как же тогда защищать российские государственные интересы? И в чем, кстати, они теперь состоят?

— Может, этот вопрос впервые заставит меня без суеты задуматься. Ведь в первые недели главным было проникновение в рутинную часть работы. Осваивая, в чем она состоит, в какой переписке, в анализе каких документов, в каких встречах... Идет обучение внешней стороне ремесла, и оно пока поглощает все внимание. Сейчас можно сказать одно: отчетливо сформировать вектор внешней политики России невозможно автономно. Он формируется и изнутри страны, и в зависимости от анализа формирующихся и реформирующихся векторов чужих внешнеполитических активностей, не только ближнего окружения, а всего глобуса. Это должно стать и сейчас становится предметом мыслительной деятельности и моей, и, конечно, всей нашей внешнеполитической верхушки. Честно говоря, для меня этот процесс еще в самом начале.

МН — И так, дилетант в дипломатии. Впро-

„... отстаивая интересы государства, не грешу перед совестью...“

чем, в российской политике сейчас столько дилетантов... Но, может, в данном случае есть надежда на привычку к научному анализу любой ситуации? Вообще на что надежда в освоении этой сферы?

— Основная надежда — на самого себя. Я почти всю жизнь уже прожил, и, прямо скажу, не самым неудачным образом. И много раз менял сферу деятельности, конечно, не так круто, оставаясь внутри науки, но менял достаточно радикально. В отличие от многих коллег, которые, будучи разумными, раз ступив на стезю определенного научного направления, так и шли, укрепляя свои возможности и результаты. Мне же, видимо, благосклонность судьбы помогала довольно легко осваивать новое. И породила избыточную самоуверенность. Правда, уже к старости.

МН — Уверенность в себе, основанная на опыте?

— Нет, просто самоуверенность. Мне кажется, что все те решения о крутых поворотах основывались на легкомысленной самоуверенности. Но тогда я менял интересы, оставаясь в профессии. А уж когда ушел в политику — все. Происходит быстрая дисквалификация.

МН — Прощание с наукой навсегда?

— Да. И есть ностальгические сожаления, но что делать. Да и возраст вышел. Так что научная продуктивность все равно была бы уже сомнительной, разве что в качестве эксперта...

МН — В свое время «физику» уходило в «лирики», теперь — в политику. Неужели совсем не страшно?

— У меня нет дрожи в коленях, нет ощущения, что принято неправильное решение.

МН — А партнеры не дают понять?

— Французы? У меня пока было мало контактов, но поначалу принимают хорошо. Между прочим, в сверхзастойные времена тоже бывали профессиональные дипломаты не по образованию. Например, известнейший посол в США Добрынин окончил Московский авиационный институт. Я-то окончил Долгопрудненский физтех... В общем, комплекса озабоченности новичка у меня нет.

МН — Дипломатия связана с закрытостью, с самоконтролируемостью каждого шага. А в Москве ректор МАИ, народный депутат, в конце концов — сопредседатель Совета учредителей «МН» Юрий Рыжов известен как человек открытый даже больше, чем принято «по нормам». Надо меняться? Или это невозможно?

— Закрытость особенно нужна, если ты вынужден защищать несправедливые позиции. Я же надеюсь, что сегодняшние позиции нашей страны определяются реально честным желанием войти в цивилизованное мировое сообщество. Поэтому я думаю, что, отстаивая интересы государства, не грешу перед совестью.

Поскольку жизнь прошел с таким характером, не потерпев большого ущерба, может, и дальше Бог помилует?..

МН — На первые дни пребывания в этой должности пришлось событие очень важное для любого посла — визит главы представляемого государства. Только честно: какие остались личные впечатления?

— Не краснел. Ни разу. Я Ельцина знаю с 1986 года, когда он как московский партийный секретарь приехал в мой институт. Потом была Межрегиональная группа, Верховный Совет... И вот теперь здесь. Я видел, что Президент России в хорошей боевой форме, он убедителен. Конечно, были у него faux pas*, но они гармонируют с характером личности. Мне нравится быть послом страны с таким президентом.

МН — Известно, чем были при советской власти наши загранучреждения. До сих пор здесь в ходу термины: «советская колония, жилая зона, служебная зона». Как удаётся построить взаимоотношения с таким организмом?

— Да уж мы привыкли быть в зоне... Что касается персонала, то это был один из моментов, которые упростили мое решение: я знал, что здесь есть с кем работать и кому верить. Хотя по языку мне было бы проще среди англоговорящих. Но здесь есть специалисты, которых французы ценят и как знающих страну, и как хорошо знающих дипломатическую службу. В экономике это невозможно: там старые профессионалы могут «обойти» нового руководителя, заставить его плясать под свою дудку. Дипломатия же по своей рутинной механике, которая не меняется веками, позволяет, сменяя политическую ориентацию, использовать знания технологических приемов, свойственных старым профессионалам.

МН — Демократический комиссар при спецназе?

— Да, и не вижу здесь ничего страшного.

МН — Есть ощущение, что ваше превосходительство представляет великую державу?

— «Превосходительство!» Опять за свое... Благодаря своей старой связи с ВПК я давно

* Единственное французское выражение, постоянно употребляемое послом: «ложный шаг, промах».

ДОСЬЕ «МН»

Юрий Алексеевич Рыжов родился 28 октября 1930 года в Москве. С 1948 по 1954 год учился в Московском физико-техническом институте. После его окончания до 1958 года работал инженером ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского, затем 2 года был старшим инженером НИИ тепловых процессов. С 1960 по конец 1991 года — в Московском авиационном институте, где прошел путь от доцента до ректора. С 1981 года — член-корреспондент, а с 1987-го — академик АН СССР (ныне Российской Академии наук). С 1989 года — народный депутат СССР от Ленинградского территориального округа г. Москвы. Входил в состав Верховного Совета СССР, избирался председателем Комитета ВС СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и членом Президиума ВС СССР. С сентября 1991 года — член Политического консультативного совета при Президенте СССР. Сопредседатель совета учредителей «МН». 04.01.92 назначен послом Российской Федерации во Франции.

осознал, что мы не есть великая военная сверхдержава. Мы вложили все свое национальное достоинство в военную технику, однако, отставая в новых технологиях, не могли создавать вооружение, адекватное мировому уровню. Но я уверен, что уровень сегодняшних сверхдержав подтверждается не огромным вооружением и армией, а политико-экономическим потенциалом. Мне кажется, что в будущем в международных отношениях будет выдерживаться не баланс сил прежде всего, а баланс интересов, основанных на таких потенциалах. Очень бы хотелось думать, что и мы сможем стать великой державой в этом понимании. Но я, к сожалению, пессимист. В историческом масштабе есть шанс, что так и будет, но в масштабе жизни поколения — верю не очень.

МН — Доставляет удовольствие жизнь во Франции?

— Жаль, что язык знаю хуже, чем английский, хотя в молодости для заработка технические книги переводил и с французского. Но страну люблю. Это была вторая на Западе, куда попал, и впечатление осталось сильным. И вообще в нашей культуре Франция, это же общеизвестно, всегда занимала особое место. Люблю Париж... Вот сейчас наслаждаюсь этим кафе, куда выбрался благодаря интервью.

МН — Здесь, во Франции, свято чтут чиновничество, официальный статус, протокол. Проблемы есть?

— Ну, не особенно. То, что я левша и ем не той рукой, к этому уже все привыкли. Я и писать могу зеркально... Ничего, все пока идет нормально.

МН — Теперь вопрос, может быть, даже более неприятный, чем первый. Прочитую популярную претензию к «демократам»: «Заварили кашу — и кто куда. На хорошие харчи, чистые тротуары и добротное пиво...» Лекции читать, в конгрессах участвовать, по контракту работать... А тут уж вершина всего — государственная служба, хорошее жилье, гарантированная зарплата в настоящих деньгах. Что можно на это ответить?

— Я, между прочим, не люблю пиво. Что же касается других возможностей этой сладкой жизни, так они у меня были гораздо большими, чем те, которые дает должность русского посла. Контракт с любым американским университетом — и заработок выше, и нет такого начальства, как министр, зам, начальники управлений... Но, соглашаясь ехать послом, я решал для себя как раз не практический, а принципиальный вопрос. Есть обязанность служить той структуре, становлению которой способствовал.

МН — То есть определенная ответственность?

— Если угодно. Перед товарищами, хотя они оказались разными. Но осталась солидарность с этой, условно ее назовем, командой. «Межрегиональность» осталась.

МН — Как семейство отнеслось — жена, дети, внуки?

— Я бы не сказал, что с восторгом. Уехать из Москвы, где прожил всю жизнь, из дома, где я родился... Остались две дочери, которым надо помогать даже просто своим присутствием. Кроме того, жена опасалась моей профессиональной неподготовленности. Она-то по образованию именно дипломат, окончила МИМО...

МН — С чего начинается день?

— В машине помощник делает для меня устный обзор французской прессы. Я до этого за кофе читаю «Интернэйшл Геральд Трибюн». Проезжаем через пол-Парижа, от резиденции в старом русском посольстве на рю Гренель до тюремногоподобного советского здания посольства на бульваре Ланн, — и начинается. До позднего вечера... За весь месяц только раз погулял в воскресенье. Набрал денег, чтобы пригласить внуков, и показывал им Нотр-Дам... А хотелось бы выбрать время, например, для велосипеда. Я ведь был почти профессионалом...

МН — Похоже, что интервью не получилось. Не удалось выдержать достаточно агрессивный тон из-за хороших отношений.

— Это что, профессиональный закон? Но я не вижу ничего страшного в том, чтобы иногда нарушать профессиональные законы. Я же дилетант.

СЛАГАЕМЫЕ ПЕРЕВОРОТА

Армия чаще всего совершает государственный переворот в момент отсутствия в стране ведущего лидера. Так было в свое время в Гане, Уганде, Камбодже. Вот почему «мудрые» руководители (например, Саддам Хусейн) стараются не покидать пределы «родных пенатов». Что, однако, не всегда спасает. Военный переворот, правда, растянутый во времени, происходил на глазах у Сукарно в Индонезии. Муджибур Рахман в Бангладеш, З.А.Бхутто в Пакистане, Сальвадор Альенде в Чили стали жертвами таких переворотов, находясь при исполнении своих обязанностей.

Можно выделить общие причины, способствующие выводу вооруженных сил на политическую арену в афро-азиатских странах.

Прежде всего, это чрезвычайно важная роль государства во всех сферах его жизни.

Из-за отсутствия в большинстве из этих стран достаточно развитой инфраструктуры гражданского общества в лице партий, общественных организаций и профсоюзов решающую роль в них играют институты исполнительной власти. И в первую очередь, такие важные органы насильственных «реформ сверху», как вооруженные силы, полиция, органы безопасности. В самом государственном механизме доминирует бюрократия. Вместе с политизированной военной верхушкой она составляет единую правящую военно-бюрократическую группировку, заинтересованную в авторитарном правлении.

Наконец, централизованный характер власти нередко ведет к тому, что в качестве непререкаемого главы государства утверждается «сильная личность» в военном мундире.

Вмешательство армии в политику связано чаще всего с затяжным экономическим кризисом и неспособностью правительства преодолеть его, угрозой расчленения страны, хронической политической нестабильностью. Выступление военных, апеллирующих к «истинно национальным» ценностям и обвиняющих старый режим в отрыве от народа, почти всегда приурочивается к моменту, когда противоборство в обществе достигает своего пика.

Многое зависит при этом от способности и готовности самой армии осуществить подобную акцию. Перевороты совершали и совершают, как правило, «политизированные» армии, которые в состоянии не только предпринимать насильственные действия, но и выполнять невоенные, политические задачи.

Судьба переворота во многом определяется тем, насколько военные взаимодействуют с государством

ВОЕННЫЕ БЕРУТ ВЛАСТЬ: КАК И ЗАЧЕМ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Поражение демократических сил — один из вероятных сценариев развития событий в случае неудачи российской реформы. Некоторые политологи даже считают, что ситуация в России сегодня напоминает короткие периоды правления гражданской администрации во многих развивающихся, в частности, афро-азиатских, странах перед установлением в них жестких авторитарных режимов.

венными службами безопасности, разведки и контрразведки. Поэтому в большинстве развивающихся стран по инициативе военного командования создан единый военно-полицейский комплекс.

В ряде из них службы безопасности превратились во всеисильные внеконституционные органы, контролирующие всю политическую жизнь в стране. К ним, например, относится так называемая Межведомственная разведка (ИСИ) в Пакистане. Именно ИСИ, по мнению Беназир Бхутто, была ответственна за смещение ее с поста премьер-министра Пакистана в августе 1990 года.

Наиболее распространены так называемые перевороты «по команде», когда против старого режима выступают все вооруженные силы во главе со своим командованием. Эти перевороты, как правило, имеют целью «ремонт» политической системы. После «исправительного периода» военные возвращают власть гражданским или военно-гражданским правительствам, оставляя за собой право дальнейшего контроля за развитием политического процесса. Такие перевороты были характерны для Турции (1980 г.), Таиланда (1976, 1977 и 1991 гг.) и ряда других стран.

Другой вид переворота — выступление части армии с целью свержения правительства, а иногда и неугодных лиц в высшем военном командовании. Подобные перевороты характерны в большей мере для отсталых стран. В странах же, находящихся на достаточно высоком уровне развития, попытки подобных переворотов, как правило, успеха не имеют. В Таиланде попытки группировки офицеров среднего звена осуществить переворот в 1981 и 1985 гг. закончились неудачей. Но зато переворот «по команде» в феврале 1991 г. был осуществлен гладко и без единого выстрела.

ПЕРЕВОРОТ НЕ ПАНАЦЯ

Вопросы либерализации и демократизации авторитарных режимов в таких странах, как Таиланд, Индонезия, Южная Корея, Турция, Пакистан представляют для нас особый интерес.

В течение многих лет эти режимы, пришедшие на смену малоэффективным гражданским правительствам, демонстрировали свою относительную стабильность, способность преодолевать внутривластные кризисы. Но уже к началу 80-х годов модернизация «сверху» при отсутствии адекватных сдвигов в политической системе привела к резкому обострению противоречий внутри общества. Авторитарные методы стали тормозом при решении усложнившихся задач социально-экономического развития. Поэтому правящие группировки вынуждены были прибегать к более гибким методам правления. В результате армия на-

чала утрачивать свою дирижерскую роль в государстве.

Есть множество случаев, когда вмешательство армии в жизнь общества имело разорительный характер. Так, в результате военного переворота в Уганде эта некогда процветающая страна была разорена. Катастрофические последствия имел приход военных к власти в Заире, Бирме, Центрально-Африканской республике. Военные диктатуры отбросили далеко назад богатейшую Аргентину, некогда одну из самых благополучных и демократических стран — Уругвай. Налицо следующая закономерность: наиболее деструктивные последствия военного правления там, где военные приходят к власти под популистскими и социалистическими лозунгами. Пример — Бирма, Эфиопия, Сомали. Или сравните богатую нефтью Ливию с государствами — производителями нефти Персидского залива. И там, и там огромные поступления нефтедолларов. Но в Ливии они во многом пошли на бессмысленную гонку вооружений, на авантюры, вроде войны в Чаде, на субсидирование терроризма, иных подрывных действий в различных уголках мира.

Популистски настроенные военные правители увозят свои страны от основного маршрута мирового прогресса, впустую растрачивают материальные ресурсы и силы нации. Чтобы удержаться у власти они создают себе внешних и внутренних врагов.

Военно-популистские режимы в конечном итоге превращаются и в антиармейские. Парадокс, не правда ли? Но обратите внимание, сколько лучших офицеров выбито в иракской, эфиопской, сомалийской армиях. Причем не только в бессмысленных войнах со своими соседями или в ходе гражданских конфликтов. Время от времени генералы-диктаторы «отстреливают» наиболее перспективных офицеров и генералов из-за боязни соперничества.

Нет ни одного случая, чтобы армия брала в свои руки власть в развитой или высокоразвитой стране. Военные перевороты — это удел стран, переживающих переходный период своего развития: от традиционалистского общества к современному, от дорыночной экономики к рыночной, от тоталитаризма — к представительной демократии. И чем дольше этот переход, тем чаще совершаются перевороты.

Алексей КИВА,
доктор исторических наук;
Василий ФЕДОРОВ,
кандидат исторических наук

Англия без Шотландии?

Чем не сюжет для захватывающего приключенческого фильма? Непобедимый агент британской разведки под номером 007, он же Джеймс Бонд, вдруг решает бросить вызов лондонскому истеблишменту и начинает активно бороться за расщепление — нет, не СНГ и не России периода Ельцина — а... самого Соединенного Королевства.

Актер Шон Коннори всегда ассоциировался у меня с Джеймсом Бондом, хотя, быть может, это была не лучшая из его ролей. И вот теперь включаю телевизор и слышу: Коннори, который, оказывается, является активным членом Шотландской национальной партии (ШНП), обвинил противников государственной независимости Шотландии в «словесном терроризме». «Пусть они скажут нам, почему Шотландия не может быть

независимой, когда Сан-Марино с населением в 25 тысяч человек обладает местом в ООН и на это же претендует нестабильная Хорватия?» — заявил актер.

«Они» — это британское правительство, посылавшее Джеймса Бонда за рубеж для защиты интересов короны. Но Коннори сегодня не до короны. Он в числе тех 50 процентов жителей Шотландии, которые убеждены, что их родина вполне может быть независимой страной в рамках Европейского сообщества. В целом же за ту или иную степень самостоятельности Шотландии выступают 80 процентов ее населения. Созданная три года назад Шотландская конституционная конвенция (а среди ее учредителей две ведущие оппозиционные британские партии — лейбористы и либеральные демократы, шотландская пресвитерианская церковь, профсоюзы) объявила, что ее цель — создать в Шотландии собственный парламент, а в ведении «общешотландского правительства» оставить лишь вопросы внешней политики и обороны.

Стремительный развал СССР и быстрое признание международ-

ным сообществом независимости бывших советских республик как бы открыли националистов. Многие здесь полагают, что, какими бы ни были результаты всеобщих выборов в Великобритании, самоуправление Шотландии предпринято. Тем более что позиции консерваторов, противостоящих такому исходу в Шотландии, весьма слабы.

Шотландия уже давно выпускает собственные деньги — полный эквивалент фунта стерлингов, обладает юридической системой и системой образования, которые принципиально отличаются от английских. Да, с 1107 года она находится в унии с Англией. Но чем она «хуже» той же Украины, которая была объединена с Россией на протяжении 300 с лишним лет? Против британских консерваторов действует и другая тенденция: начатый в Маастрихте процесс создания нового межгосударственного объединения — Европейского союза — сопровождается дроблением Европы на регионы без пограничных застав — этаким политико-экономическим образованием наподобие германских земель. А «Европа регионов»

как раз близка идеалам ШНП.

Срочно подключенный к контрнаступлению тори министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хэрд на днях заявил, что Шотландия не сможет просто так взять и вступить в ЕС в качестве равноправного участника. Но этот аргумент можно опаривать: согласно нормам международного права, в случае когда одна страна становится независимой, прерывая унию с другой, обе они сохраняют за собой договорные обязательства прежнего единого государства, если только сами от них не отказываются. Куда весомее другой довод главы форин офиса в пользу сохранения статус-кво. «Нельзя лишить Вестминстер права утверждать законы, касающиеся большинства шотландских дел, но в то же время позволять депутатам от Шотландии решать аналогичные политические вопросы, но уже применительно к Англии, Уэльсу и Северной Ирландии, — подчеркнул Д.Хэрд. — Это абсурдно и несправедливо».

По иронии судьбы, всплеск националистических настроений в Шотландии в преддверии выборов

пока даже помогает консерваторам: их поддержка остается неизменной — на уровне 22 процентов, а число поклонников лейбористов сократилось с 47 до 38 процентов. Причина — избиратели переходят в стан ШНП, обещающей гораздо более радикальную, чем лейбористы, программу действий по достижению независимости. За националистов сейчас — 28 процентов опрошенных. «Мне доставляет удовольствие смотреть на то, как лейбористы и шотландские националисты сражаются друг с другом, будто два хорька в мешке», — не без злорадства отмечает министр внутренних дел Кеннет Бейкер.

Но «хорьки» могут и выбраться из мешка, и крепко цапнуть. Помоему, консерваторам не следовало бы «будить зверя» в таких джентльменах, как Шон Коннори, хотя на самом деле он и не Джеймс Бонд.

Дмитрий
ВОСКОБОЙНИКОВ,
корр. ИТАР-ТАСС,
специально для «МН»
Лондон

ГЕОПОЛИТИКА

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ В ЧЕРНОЙ АФРИКЕ?

Столица страны — 1,5-миллионная Луанда производит грустное, чтобы не сказать тягостное впечатление. Красная сухая земля, жухлые пальмы, заваленные мусором дворы и улицы на окраинах (помоек здесь нет, все вываливают неподалеку от домов), полубезжизненный центр, где рядом с приходящими в упадок высотными домами, построенными еще при португальцах, уныло стоят серо-бетонные скелеты сооружений, недостроенных с той же, видимо, поры.

Жутковато смотрится воздвигнутый на постамент в центре города советский БТР — видимо, как неосознанный памятник долгим годам бессмысленного кровопролития. И уже совсем печально — все еще недостроенный с нашей помощью мавзоль покойному лидеру МПЛА Агостинью Нето в виде стремлящейся вверх, но, кажется, готовой вот-вот рухнуть башни.

Электричество, правда, есть, хотя его периодически отключают. Воды, как правило, нет, хотя ее периодически включают. Но в любом случае чистить ею зубы не рекомендуется. Умываться приходится из бутылок с западной минеральной водой. Я надеялся обнаружить воду хотя бы в двух бассейнах президентской резиденции, что за городом, в расположенной на берегу океана и утопающей в буйной зелени низине. Но бассейны оказались сухими — то ли президент не любит купаться, то ли экономит, деля тяготы с народом.

В последние пару лет положение, похоже, меняется к лучшему. Поскольку ни находящаяся у власти МПЛА (60—70 тысяч бойцов), ни оппозиционная УНИТА (35—40 тысяч) не способны уничтожить друг друга, стороны в конце концов пошли на переговоры. В результате процесса урегулирования, начавшегося в 1988 году при посредничестве США и СССР, из страны были выведены кубинские войска, защищавшие режим, и южноафриканские, пытавшиеся свергнуть его. С июня 1991-го действует Совместная военно-политическая комиссия с участием представителей МПЛА, УНИТА, США, Португалии и СССР (теперь России). На сентябрь 1992 года назначены свободные выборы, достигнуто согласие относительно избирательных округов.

Сама МПЛА, то ли разочаровавшись в марксизме-ленинизме и переродившись, то ли придя к выводу, что он больше уже ничего ей дать не может, видимо, решила сбросить прежние идеологические одежды и перестать считаться «последним оплотом коммунизма» в Африке. Во всяком случае она срочно подала заявку на вступление в Социнтерн и старается наладить контакты с его лидерами.

Например, в Анголе, куда Советский Союз, ведя заранее обреченные геополитические игры с США, в течение 16 лет вкладывал огромные средства и откуда до сих пор не извлек практически никакой выгоды? Как быть с тем непростым наследием, которое оставлено здесь России?

нем нарицательным. Ангола — ярчайший пример идеологизированной коммунистически-имперской политики, главным признаком которой была крайняя нерентабельность. СССР вложил туда, по разным данным, от 5 до 6 млрд. долларов (вся Африка нам должна около 10 млрд.), прежде всего в виде военных кредитов, и не получил за это ни мешка кофе. И, судя по всему, мало что получит. Ибо ангольская сторона не намерена возвращать нам большую — военную часть долга, что недавно подтвердил в Лиссабоне один из ангольских министров. Аргумент такой: военные поставки Анголы получала из различных республик СССР, которые стали с тех пор независимыми государствами. Говорят нам и другое: мол, вы на нашей территории и нашими руками фактически воевали с американцами, а нам теперь за это расплачиваться?

Роль безотказной дойной коровы, которую долгие годы выполняла Москва, привела к тому, к чему должна была привести: ангольцы исправно расплачиваются с западными кредиторами и всячески тянут с выплатой нам. За участие в строительстве крупной электростанции бразильцы получают нефть, мы же — обещания в будущем компенсировать наши затраты.

Словом, ни валютных, ни товарных выплат нам в обозримом будущем ожидать не приходится. В этой ситуации возможны два выхода.

Первый — распродать ангольские долги по 15—20 центов за доллар, пустить полученные средства на наши срочные нужды, резко сократить наше присутствие в Луанде — и забыть об Анголе. Тем более что ни ее нефть, ни алмазы мы покупать, видимо, не будем.

Второй — часть долга, пойдя навстречу ангольцам, списать, а другую постараться все же получить обратно, но не в денежной, а других формах. Например через выделение России недвижимости и земельных участков на территории Анголы, получение выгодных квот на отлов рыбы у ее берегов, создание СП, в ко-

торых мы могли бы участвовать за счет долга. Как выразился один наш ведущий дипломат, «долг — это накопленное, но ставшее условным богатство. Задача — вывести его из условного состояния».

Именно к этому варианту склоняется российский МИД. Там считают, что поскольку все прежние привязки между Москвой и Луандой — партийные, идеологические, военные — исчезли или исчезают, то долги остаются фактически единственным инструментом сохранения нашего влияния в Анголе.

Действительно, наши опоры в Анголе ослабевают. Во время недавнего визита в Луанду Андрея Козырева было принято решение о закрытии нашей военной миссии. наших военных советников с 1989 года там уже нет. Остаются, правда, военные специалисты — 70—75 человек, из них 45 — врачи. Теперь их деятельность переведена на коммерческую основу, за их работу Россия получает валюту. Есть, конечно, политические позиции, прежде всего за счет традиционных связей с МПЛА, личных контактов, людей, учившихся в Москве и тяготеющих к нам.

Центральный вопрос в том, зачем нам нужно это влияние? Что мы с него будем иметь? Престиж — за счет продолжения миротворческой роли Москвы в Совместной комиссии? Еще один элемент международного партнерства с американцами? Что же, это нельзя списывать со счетов. Если уж исторически мы «оказались» в этом регионе, глупо было бы отсюда уходить. Вакуум в современной политике заполняется на удивление быстро.

Но главное — насколько мы сумеем использовать политическое влияние для рентабельного экономического внедрения в Анголу. В этом, собственно, и мог бы быть единственный смысл тех безразмерных финансовых вливаний, которые сделал сюда Советский Союз. Его государственные внешнеэкономические ведомства оказались способными лишь на то, чтобы зарыть сотни миллионов в среднеазиатские пески. Теперь же политика России в Анголе, используя имеющиеся и дорого оплаченные плацдармы, должна прокладывать дорогу нашему бизнесу.

«Нас здесь, похоже, не ждут», — заявил входивший в делегацию Козырева глава РТСБ Константин Боровой. А почему, собственно, нас должны ждать? Ждут лишь того, кто хочет прийти — и действует в этом направлении. Ждут лишь идущего.

Алексей ПУШКОВ,
Луанда-Москва

МНЕНИЕ

Выступая в воскресенье вечером в программе «Итоги», корреспондентка «Лос-Анджелес таймс» в Москве заявила, что прямым следствием развития событий в Карабахе стала отставка «промосковский настроенного лидера Азербайджана Аяза Муталибова». С таким определением можно спорить. Но трудно не выразить удивление по поводу упорного бездействия Москвы, других бывших союзных республик перед лицом происходящего в Карабахе. В тот момент когда там идет полномасштабная война и гибнут невинные люди, глава российской дипломатии Козырев находится

Похоже, руководители Армении также не отдают себе отчета в последствиях проводимой ими политики. Турция, которая хотела играть здесь миротворческую роль и предлагала свои услуги в качестве посредника, в конечном итоге будет вынуждена встать на сторону Баку. Анкара уже сейчас демонстрирует свои пристрастия, что вполне понятно. Можно предположить сходную реакцию — если не официальную, то фактическую — и со стороны Ирана. И для Анкары, и для Тегерана ключевое государство региона Азербайджан, но не Армения. Ереван же рискует оказаться в изоля-

ЧЕМ ОБЕРНЕТСЯ БЕЗДЕЙСТВИЕ МОСКВЫ

К югу от российских границ создается «новый Ливан»

хотя и в важном, но далеком северном турне по Дании и Норвегии, словно происходящее в Закавказье несколько не затрагивает интересы России.

Зимнее наступление армянской армии в Карабахе обернулось трагедией, фактическим геноцидом азербайджанского населения. Резко изменена демография этого региона, стерты с лица земли практически все азербайджанские села и города, полуразрушена Шуша. В боях на стороне армянских формирований участвует бронетехника армии СНГ. Участие в уничтожении Ходжалы печально известного 366-го мотострелкового полка доказано.

Следует отдавать себе отчет: решается судьба не только Карабаха, но и будущая политическая ситуация во всем Закавказье, которое угрожает превратиться в новый Ливан. Нельзя представить себе, чтобы в Баку согласились с оккупацией Нагорного Карабаха и его аннексией. Важно понять, что ни один, даже самый искусный и умный азербайджанский лидер не сумеет сохранить себя, если не сможет найти приемлемое для азербайджанцев решение карабахской проблемы. Уже ушел Муталибов. Станет ли он первым в цепочке светских политиков, которая закончится приходом к власти в Баку исламистов? Пока такая угроза еще не просматривается, но она безусловно существует. Подобный исход, кстати, предвещит на долгие годы не только политическую ситуацию в Азербайджане, но и пошлет мощные волны исламского влияния в среднеазиатские республики, южные районы России, а возможно, и находящийся в ее сердце Татарстан.

ции, окрашенной, мягко говоря, в недружественные тона.

Пора, наконец, полностью осознать происходящее и российскому руководству. Существующая в Москве тенденция к политическому игнорированию мусульманских государств бывшего СССР, почти однозначная прозападная ориентация, сдержанное отношение к славянско-тюркскому взаимодействию, которое могло бы стать стержнем СНГ или любого сообщества на его территории, будут иметь закономерным итогом полный уход России из этого региона.

Ее политика на бывшем советском востоке — а точнее, отсутствие такой политики — чревата постепенным нарастанием антирусских настроений, все более законченной ориентацией расположенных здесь государств на союз с другими региональными державами. Уже сейчас Ташкент просит Анкару, но не Москву представить его интересы в международных организациях. Факт, говорящий сам за себя.

США, другие западные державы свой выбор сделали: они идут на поддержку бывших советских мусульманских республик при условии сохранения ими приверженности светскому демократическому пути. Россия также должна четко заявить о своей восточной политике. Потеря гигантского региона, где у Москвы пока еще немало возможностей для проведения своего влияния, обернется ослаблением общих международных позиций России и лишь нанесет вред ее национальным интересам.

Тогулр БАГИРОВ

Македония: признание не за горами

Македония, республика на юге распадающейся Югославии, может стать еще одним яблоком раздора на Балканах, где сталкиваются интересы Сербии, Греции и Болгарии.

Еще в сентябре прошлого года подавляющее большинство македонцев на республиканском референдуме высказались за суверенное и самостоятельное государство.

На сегодняшний день независимость Македонии, где проживает около двух миллионов человек, признали только Болгария, Турция, Хорватия и Словения. Причина — крайняя противоречивость отношения к Македонии со стороны окружающих ее стран.

Болгария, хотя и пошла на признание, по-прежнему отказывается признавать сам македонский народ, называя его болгарским. Сербия о признании и не помышляет. Хотя Белград и согласился на вывод из Македонии подразделений Югославской народной армии, он продолжает и

сегодня оказывать на нее давление: добивается ее вхождения в состав мини-федерации, где Сербия играла бы главенствующую роль, и угрожает республике тотальной блокадой, если она выйдет из «югославского» валютного союза. Президент Сербии Слободан Милошевич, говоря о «вечной греческо-сербской дружбе», утверждает, что Греция и Сербия граничат напрямую.

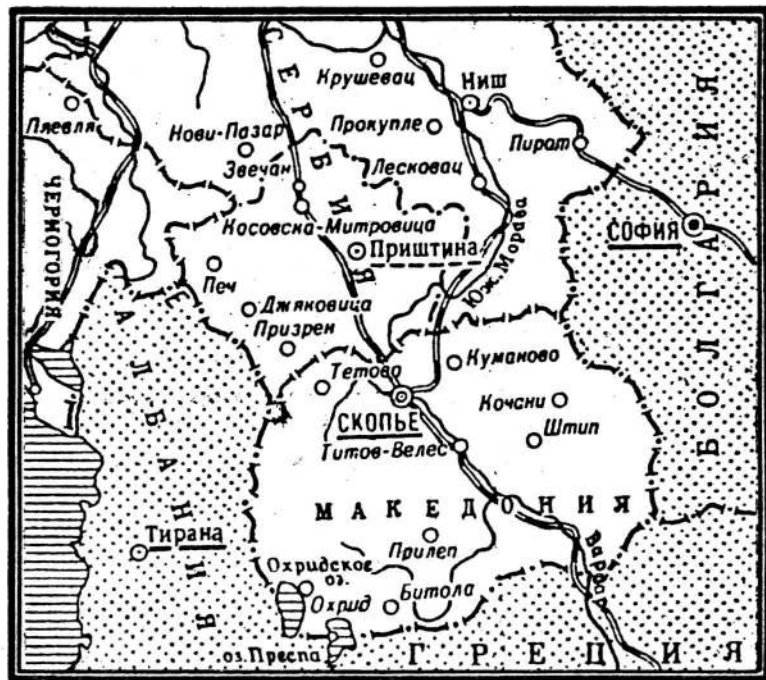
Греция же категорически отказывается признавать независимость республики и даже само название — Македония, требуя ее переименования в «Республику Скопле». В том числе и по внутренним соображениям, поскольку в составе Греции тоже есть область с названием Македония с центром в Салониках. Афины обвиняют Скопле в территориальных претензиях к Греции и даже временно закрыли свои границы с Македонией. Однако Македония неоднократно заявляла, что ее национальная армия (которая к тому же еще и не создана) не будет превышать по численности 20 — 25 тысяч человек и никак не сможет угрожать своему южному соседу, втрое превосходящему ее по территории.

Во многом именно из-за неприми-

римой позиции Греции признание отложено многими странами на более поздний срок. Хотя, по заключению арбитражной комиссии мирной конференции по Югославии, Македония отвечает всем критериям для международного признания. Более того, учитывая состояние дел в республике (принятие новой конституции, других высших правовых актов, основанных на современных демократических принципах) Македония в большей степени, нежели та же Хорватия, соответствует европейским стандартам.

Тем не менее многие наблюдатели считают, что широкое признание Македонии обязательно состоится — возможно, уже весной и во всяком случае не позднее конца этого года. Тогда же ее представители займут место в ООН.

Что касается самих македонцев, то сегодня их больше беспокоят внутренние проблемы. Председатель первой политической партии, образованной в Македонии после введения системы политического плюрализма — «Лиги за демократию», Гьере Марьянович недавно заявил: «Государства существуют и без признания их кем бы то ни было. Меня куда больше мучает вопрос о

том, пойдём ли мы после признания независимости по пути Калифорнии или повернём к Чаду или Сомали, или, упаси Бог, к Биафре».

Александр ДАМОВСКИ,
Македония-Пресс,
специально для «МН»

100 ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ!
ИМЕННО ТАКОЙ ДОХОД БУДУТ ПРИНОСИТЬ
ВАМ ДЕНЬГИ, ЕСЛИ ВЫ ПОМЕСТИТЕ ИХ
НА БЕЗОТЗЫВНЫЙ ДЕПОЗИТ ВО
ВСЕРОССИЙСКОМ БИРЖЕВОМ БАНКЕ —
КРУПНЕЙШЕМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ СТРАНЫ.
Минимальная сумма безотзывного депозитного
вклада — 100 000 рублей.

Срок безотзывного депозитного вклада — 12 месяцев
для физических и юридических лиц

127348 Москва, Ярославское шоссе, 13.
Всероссийский Биржевой Банк
Тел: 166-39-61, 166-39-64, 166-39-62 (круглосуточно)
Факс: 166-57-50

АО АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Рыба ищет где глубже, а бизнесмен — где дешевле

Новый торговый дом
“Эрлан”
предлагает:

- ТЕЛЕФОНЫ “Panasonic KX-T 2355“;
- РАДИОТЕЛЕФОНЫ “International“;
- ФАКСЫ “Panasonic“;
- ДИКТОФОНЫ “Sony“;
- ФОТОАППАРАТЫ “Зенит-122“;
- ПАПКИ кожаные со встроенным калькулятором;
- ФИЛЬТРЫ для мониторов;
- ТЕРМОБУМАГА для факсов;
- КАЛЬКУЛЯТОРЫ бухгалтерские с печатью и без.

Наши цены снижены на 28%

Звоните! Приезжайте! Покупайте!

- Тел. 124-99-85; 124-05-31
- Адрес: ул.Кедрова, д.16, кор.1.

НЕФТЬ: ЦЕНА СВОБОДЫ

ПРОГНОЗ

Решение правительства России освободить в ближайшее время от контроля цены на нефть, безусловно, относится к числу стратегических. Как среагирует на это экономика?

Прогноз доктора экономических наук, заведующего отделом Научно-исследовательского экономического института Сергея ЖУРАВЛЕВА.

В отличие от двух предыдущих ценовых шоков (апрель 1991 и январь 1992 г.), затрагивавших главным образом потребительские цены и носивших дефляционный характер (т.е. направленных на сокращение потребительского спроса), нынешний будет иметь, пожалуй, не столь очевидный непосредственный эффект. Зато его последствия могут оказаться куда более серьезными.

С приближением к мировой структуре цен — а именно об этом, в конечном счете, и идет речь — значительная часть предприятий и целые отрасли российской промышленности, сравнительно безбедно существовавшие в нашей системе «кривых зеркал», окажутся безнадежно убыточными. Им предстоит либо резко повысить свою эффективность (вариант предпочтительный, но маловероятный), либо «сесть» на бюджетное субсидирование, либо прекратить существование.

До сих пор изменения цен, сколь бы катастрофично они ни выглядели в глазах рядового потребителя, нисколько не приближали нас к мировым пропорциям, а напротив, скорее отдаляли от них. При среднем за год (с января 1991 по январь 1992 г.) повышении цен на промышленную продукцию в 10,3 раза цены на топливо увеличились лишь в 5,8, на электроэнергию — в 5,6 раза, тогда как на про-

дукцию легкой промышленности они возросли в 8,7, а пищевой — в 16,5 раза. Экономика России, по существу, оставалась столь же «закрытой», какой была и до этого.

Теперь же, поскольку за освобождением цен на «конвертируемые» ресурсы последует постепенная (до конца 1993 г.) отмена квотирования и лицензирования их экспорта, резкий взлет относительных цен на топливо и сырье становится неизбежным. Это, в свою очередь, может сделать большинство перерабатывающих отраслей убыточными. Издержки производства в этом случае сильно возрастут, а перенести их на цены собственной продукции удастся далеко не во всех случаях из-за конкуренции со стороны импорта. Неизбежным будет свертывание большого числа производств и высвобождение занятого здесь персонала либо частичный возврат к политике защиты внутреннего рынка.

ВАЛЮТНЫЙ КУРС И ЦЕНЫ

Разумеется, сколько-нибудь точно смоделировать последствия перехода к структуре мировых цен очень сложно. Главный источник неопределенности связан с оценкой возможного курса рубля. При курсе порядка 100 рублей за доллар, сложившемся к началу нынешнего года, цена, например, на нефть могла бы подняться еще в 30 раз против нынешней. Такое удорожание топлива — при-

Экономическое здоровье

На рубеже января-февраля страна прошла одну из чрезвычайных, критических точек в своем развитии. Прошла достаточно успешно.

Пусть по очень высоким ценам, но магазины стали заполняться продуктами. При всей своей специфике наша хозяйственная система отреагировала на монетаристскую политику так, как «положено», подтвердив пригодность этой политики не только для закордонной Европы или далекой Латинской Америки.

Однако миновали мы пусть и крайне опасную, но всего лишь первую точку. К тому же либерализация цен не завершена: в апреле предстоит пережить новый скачок — при освобождении цен на топливо, а также, возможно, и в конце лета, когда сельскохозяйственные цены будут «приспосабливаться» к промышленным. Однако цена хозяйственного оздоровления включает в себя и другие очень серьезные испытания.

На фоне горячих споров о дороговизне о проблемах занятости писали хотя и немало, но как-то отвлеченно. Безработица все еще воспринимается как некая абстракция, и психологическая готовность общества к ней низка. Между тем к лету эта проблема станет для нас очередной критической точкой.

Сейчас в экономике нарастает цепочка неплатежей: предприятия, испытывая нехватку денег, оказываются неспособными

оплатить отгруженную в их адрес продукцию. Это происходит по всей цепочке связей. Отношение оплаченной продукции к отгруженной в некоторых регионах составляет лишь 10–15 процентов, особенно сложное положение в машиностроении. Такая неустойчивая ситуация не может удерживаться очень долго, и результатом раскручивания цепочки неплатежей станет начало серии банкротств. Именно тогда к постоянному давлению на правительство со стороны «представителей труда» по вопросам зарплаты добавится активность «представителей капитала», настаивающих на дотациях и дешевых кредитах. Удовлетворение этих запросов чревато срывом в гиперинфляцию, невыполнение — закрытием многих предприятий, спадом производства. Сценарий будет «закручен» куда острее, чем на этапе освобождения цен. И вновь возникнет ситуация выбора: между опасностью высокой безработицы и гибельностью гиперинфляции. Правительству придется заниматься «традиционным» для подобных реформ делом: совмещением несовместимого. Удастся ли — другой вопрос, но обойти саму эту ситуацию уж точно не удастся никому. Ни сегодня, ни завтра.

Наконец, еще одна кризисная, критическая точка лежит в сфере взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства. Нестыковка между двумя этими ключевыми отрас-

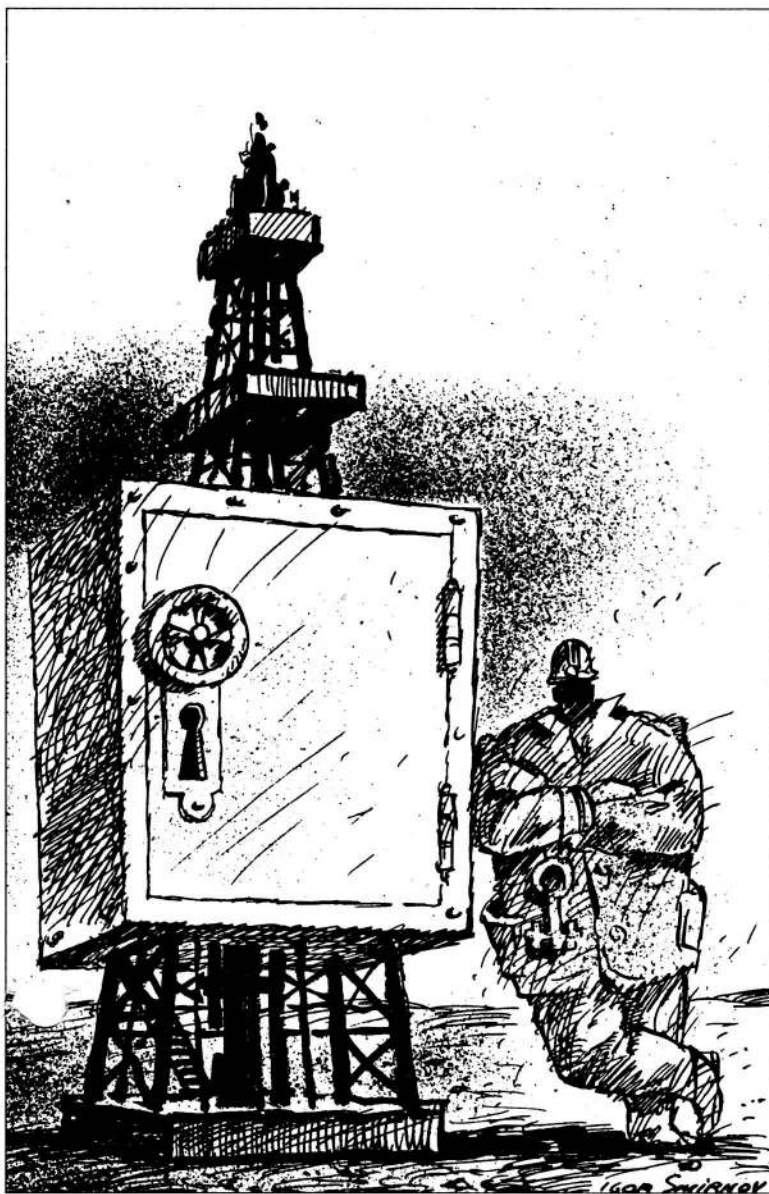

Рисунок Игоря Смирнова

сохранении нынешнего уровня оптовых и потребительских цен — привело бы к «поголовной» убыточности всех обрабатывающих и инфраструктурных отраслей. Поэтому более вероятным стало бы изменение общего масштаба товарных цен в сторону повышения. В итоге цена на нефть и иные «конвертируемые» ресурсы хотя и выросла бы, скажем, относительно стоимости торгово-транспортных услуг, но во всяком случае не в 30 раз. А это означало бы относительное повышение валютного курса

Неизбежное в этом случае свертывание части перерабатывающих производств, сокращение внутреннего потребления «конвертируемых» ресурсов и рост их экспорта потенциально могут увеличить приток в страну иностранной валюты. В результате ее стоимость должна была бы снизиться. Правда, повышению курса рубля скорее всего будут препятствовать необхо-

димость обслуживать внешний долг, а также слабо поддающееся контролю «бегство капиталов». Тем не менее можно предполагать, что сформировавшийся в итоге курс рубля оказался бы все же выше, чем нынешний рыночный. Его вероятный диапазон — от 10 до 40 руб. за доллар (при покупательной способности рубля в потребительском секторе на уровне нынешней).

УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ОПЛАТЫ ТРУДА

Последствия вхождения в мировой рынок и мировую структуру цен для России (и других стран СНГ, располагающих «конвертируемыми» ресурсами) будут иными, чем для бывших республик, бедных сырьевыми ресурсами. Первым угрожает опасность «кувейтизации» их экономик (с появлением многочисленных армий безработных, сужением отраслевой базы

производства, но возможным повышением уровня потребления). Для вторых главным последствием будет не структурная перестройка производства, а падение уровня потребления из-за ухудшения условий внешней торговли. Это вызовет здесь снижение реальной заработной платы, которое компенсирует рост издержек по оплате ввозимого сырья. Для стран же первой группы, несмотря на свертывание производства с переключением сырьевых ресурсов на экспорт, общий уровень потребления может и не понизиться благодаря притоку потребительских товаров из-за рубежа. Таким образом, установится достаточно высокая цена труда, делающая развитие перерабатывающих производств неконкурентоспособным. В итоге объем производства оказывается в прямой зависимости от наличия или нехватки нефти или других природных ресурсов, а трудовые ресурсы оказываются в избытке.

В отношениях между бывшими республиками переход на мировые цены дал бы России очевидный выигрыш в смысле положительного внешнеторгового баланса. Однако негативные последствия — прежде всего из-за разрыва связей российских предприятий с их партнерами — на первых порах вполне могут превзойти этот «эффект».

Что произойдет со стоимостью рабочей силы после перехода на мировые цены? Она, естественно, будет зависеть в первую очередь от уровня потребления в стране.

Если представить себе полное свертывание потребления продуктов отечественной обрабатывающей промышленности (машиностроения, легкой) и АПК (села и пищевой промышленности) и замещение их импортом, то физический объем потребления этих товаров может упасть на 20–25%. Наименее выгодно замещать таким способом конечную продукцию села (т.е. главным образом растениеводства), где на вырученную валюту можно купить не больше половины сокращаемой отечественной продукции, а также машиностроения.

Иная ситуация с продуктами животноводства и с изделиями легкой промышленности. Эти отрасли потребительского комплекса испытают наиболее тяжелый шок при сближении внутренних цен с мировыми.

В целом же, поскольку замещение отечественного производства будет, очевидно, выборочным, уровень потребления упадет не слишком сильно или даже не упадет совсем.

Цена труда будет также зависеть от доли, которую займут в доходах населения бюджетные ассигнования на социальные цели. Прежде всего речь идет о расходах на поддержку безработных. Если безрабо-

тица будет большой, а уровень пособий невысоким, то стоимость рабочей силы может серьезно возрасти.

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА

В результате ориентации на мировые цены в наибольшей степени в России могут возрасти цены на продукцию нефтегазовой промышленности (относительно цен, существовавших до 1991 г., при нынешнем уровне заработной платы их уровень может подняться в 60–70 раз), цветной металлургии (40–50 раз), электроэнергетики и машиностроения (около 40 раз). В этих отраслях переход к мировым ценам может также привести к увеличению прибыли, т.е. они сохранят конкурентоспособность. Относительно благополучной оказываются также черная металлургия и промышленность строительных материалов (рост цен в 29–30 раз). На грани разорения будут балансировать лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, а также химия. Остальные отрасли промышленности: угольная, легкая, а также продовольственный комплекс России должны будут прекратить свое существование, если не будут приняты специальные меры по их защите (субсидирование, высокие таможенные тарифы на импорт и т.д.).

Не следует ли из всего сказанного, что принимаемое решение освободить цены на топливо является слишком рискованным и поспешным? При всей серьезности последствий придется признать, что попытки удержать сегодня эти цены были бы куда менее разумны да и, пожалуй, уже невозможны. Свертывание производства в большинстве отраслей происходило бы в любом случае. Во-вторых, неизбежно усилилось бы давление на правительство со стороны ресурсодобывающих регионов, в результате которого Россия вполне могла бы разделить участь бывшего Союза. Наконец, лишь в условиях свободных цен станет возможным рациональное распределение ресурсов экономики.

Самой серьезной опасностью для правительства было бы поддаться соблазну разработки очередной «программы» раздачи дотаций, госзаказов, субсидирования цен, направленной на спасение нежизнеспособных производств. Более того, неизбежным представляется и усиление на некоторое время «непопулярной» ориентации нашей экономики на сырьевой экспорт. Ибо лишь в этом случае могут быть компенсированы падение уровня внутреннего производства, поддержание уровня жизни и даже его некоторый рост.

ГАЙДАР СПАСАЕТ СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ

Первый вице-премьер российского правительства Егор Гайдар согласился с просьбой корреспондента «МН» и предоставил нам свою точку зрения на три наиболее острые проблемы экономической реформы, которые встают сейчас перед его командой.

— Будет ли денежная реформа?
— Я убежден, что возможно обойтись без нее. Если бы на долю России приходилось 30–35 процентов экономического потенциала бывшего СССР, тогда попытка стабилизировать союзный рубль была бы нереалистичной. Но доля России составляет приблизительно 60–70 процентов, единственная ответственная политика заключается в спасении нынешней денежной единицы.

— Будет ли конвертирован рубль?
— Конвертируемость рубля по сравнительно стабильному обменному курсу зависит только от уровня нашего сотрудничества с мировым финансовым сообществом и его институтами. Нет никаких внутренних причин, по которым эту задачу нельзя было бы решить к началу лета.

— Будет ли новый виток инфляции, когда свободными станут цены на энергоносители?

— Наверняка. Но энергоемкие отрасли должны постепенно приспособиться к новым ценам, не допуская чрезмерного снижения производства. К тому же нельзя выпустить инфляцию из-под контроля. Для этого мы и будем использовать наши возможности экономических маневров.

На этой неделе Егор Гайдар дал интервью германскому журналу «Шпигель».

На вопрос журнала, нормально ли, что иностранцы часами стоят в очередях, чтобы обменять доллары на рубли, Гайдар сыронизировал: «Это ужасно, прямо хочется пролить скучную мужскую слезу». И добавил, что лучше пожалеть русских людей, которым не по карману обменивать рубли на доллары.

Когда вопрос коснулся возможной отставки правительства, Гайдар ответил уже без всякой иронии: «В нашем правительстве существует лишь одно табу — на разговоры об отставке».

Владимир ОРЛОВ

СТОИТ ДОРОГО

лями всегда обострялась в периоды общественных смут и потрясений. На неустойчивость в государстве, сопровождаемую обычно сильным удорожанием промышленной продукции по сравнению с сельскохозяйственной, крестьянин всегда отвечал одинаково — снижением товарного выхода своей продукции. Дважды в России XX века обстоятельства складывались подобным образом. Так было, когда в 1915–1916 гг. правительство попыталось регулировать цены на хлеб при вольных ценах на продукцию промышленности, в результате зимой 1916–1917 года столицы остались без продовольствия, что сделало революционный взрыв неминуемым. Радикальные последствия имела и неустойчивая политика по отношению к деревне в 20-е годы, сменявшаяся в 1927 г. курсом на ускоренную индустриализацию: крестьянин просто отказался продавать хлеб государству по заведомо невыгодным для себя ценам, и это стало последней ступенью на пути Сталина к диктатуре.

И вот теперь, когда административное принуждение с деревни в основном снято, кризис, аналогичный

имевшим место в первой трети века, может разразиться вновь. Действительно, при росте либерализованных цен на продукцию села примерно в 4–5 раз промышленные цены возросли примерно в 14 раз, а на сельскохозяйственную технику — в несколько десятков раз. По-прежнему, что в такой ситуации крестьянство ограничивает товарный выход продукции — очевидный спад ее производства начался еще в 1990 году и продолжается с видимым ускорением. Очевидна и натурализация деревенского производства.

Несомненно, развитие экономики споспобно все расставить по своим местам. Успех стабилизации финансовой системы создает стимулы и для крестьян — к вырубке лесов, а значит, и к продаже своей продукции. А изменение структуры потребления в пользу продовольственных товаров (что уже имеет место) увеличит спрос на сельскохозяйственную продукцию, что также должно способствовать выравниванию промышленных и аграрных цен. Но ощутимо все это скажется только в перспективе. А до этого сохраняется опасность политической дестабилизации из-за

продовольственного кризиса. Это и будет очередная критическая точка, с которой столкнулось бы любое правительство, взявшееся за реформы. Наилучшим сценарием здесь был бы такой, когда Россия к началу реализации нового урожая уже получила бы достаточно твердую, конвертируемую по текущим операциям валюту и следующий за этим приток иностранных товаров, необходимых сельскому жителю. Но чтобы это произошло, необходимо миновать те критические этапы, о которых шла речь выше...

Сказать, что нас ожидают трудности, — это не сказать ничего. Но сказать о них необходимо хотя бы для того, чтобы позднее политики не делали изумленные глаза, доказывая, что «мы этого не хотели». Больше того, в определенном смысле эти кризисы нужно «хотеть», ибо возникновение неизбежных при стабилизации критических порогов как минимум служит доказательством, что провозглашен не очередной блеф, а происходят действительные реформы.

Владимир МАУ,
кандидат экономических наук

Украина: валютные сборы

Украина получила первый после обретения независимости кредит — 50 млн. канадских долларов.

Канада, считают наблюдатели, предоставила его во многом благодаря давлению на правительство украинской общины, насчитывающей в этой стране около миллиона человек. А еще для того, чтобы Украине было чем рассчитываться с канадской фирмой «Канадиен бэнкноут компани», печатающей украинские гривны.

Условия погашения выделенных кредитов таковы: средства, потраченные на закупку технологии и оборудования, нужно будет вернуть через восемь с половиной лет, а то, что пойдет на приобретение продуктов питания, — через два года. Однако Украина не намерена «проедать» кредит и собирается использовать его в первую очередь на импорт лекарств и медицинского оборудования.

Возможно, через несколько месяцев Канада откроет Украине еще одну кредитную линию. Вице-премьер Олег Слепичев надеется, что

канадскому примеру последуют США, Германия, Франция. Последняя, в частности, обещает 35 млн. франков.

Разумеется, потребности Украины в валюте значительно больше. Но 0,5 млрд. долларов, находящиеся в бывшем Внешэкономбанке СССР, на которые она рассчитывает, заморожены на неопределенный срок. Созданный два месяца назад экспортно-импортный банк Украины с уставным фондом 200 млн. американских долларов только начинает работать. Однако председателем Национального банка Украины Владимир Матвиенко уверяет, что уже через полгода республика будет располагать несколькими миллиардами долларов в виде кредитов, внешнеторговых поступлений и пожертвований. Они должны попасть на Украину через счета, открытые в последнее время в 20 банках различных стран мира. Однако многие скептически оценивают возможность столь скорых и успешных «валютных сборов».

Владимир РУБАН
Киев

ВЫТРАПАК УЛЬТРАПАК

Фирма «УЛЬТРАПАК» предлагает

за рубли со склада в Москве: оргтехнику, видеотехнику, товары народного потребления. Осуществляет закупку оптовых партий товаров. Предлагает складские услуги в Москве — высокий уровень обслуживания, подъездные ж/д пути, таможенный пост.

т. 166-28-97

т. 166-28-98

факс 166-28-96

ТОРГОВЫЙ ДОМ
«КОМПЛЕКСНЫЕ
СИСТЕМЫ»

В ПРОДАЖЕ ЗА РУБЛИ

копировальные стриммеры
аппараты видеотехника
телефаксы лазерные
компьютеры принтеры
телефонные автоответчики
аппараты калькуляторы
расходные материалы модемы
и платы

ПОСЕТИТЕ НАШ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПО АДРЕСУ:

г. Москва, ул. Керченская, 1А, корп. 3
тел.: 122-22-23, 122-00-92,
121-12-81, 121-41-33

ЖЕЛАЕМ ВАМ УДАЧНОЙ ПОКУПКИ!

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИИ ИЗРАИЛЯ
ИЗРАИЛЬСКИЙ ФОНД
КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В
ДИАСПОРЕ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МОСКОВСКОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

проводят в Москве с 31 марта по 2
апреля

информационный семинар
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗРАИЛЕ

с участием профессоров
израильских университетов и
представителей министерства науки
и технологии Израиля.

Желающих принять участие в
работе семинара просим обращаться
письменно по адресу:

109004 Москва, Ульяновская ул.,
51, «Израильская книга» с
указанием ФИО, ученой степени,
места работы, кол-ва публикаций,
адреса и номера телефона.

Тел.: 519-0700
165-0560

Число участников семинара
ограничено.

Организация приобретет
бывшие в употреблении
IBM PC/AT и периферию.
Тел. в Москве 331-82-33.

Всякая калька с иностранного в реалиях городков провинции выглядит застенчивой, если не смешной. Фермеры есть, но фермы все еще колхозные, бартер есть, но по нему — элементарное, и бизнес мал по-домашнему, и бизнесмены — просто мужички, что отчаянно устали бедствовать. Вот Юрий Бугров из Касимова, радиоинженер, понял однажды: все, с него хватит, предел — и вышел в свободное плавание, и создал первый кооператив.

фото автора

ШАГИ ПО ДАВНИМ СЛЕДАМ

Жизнь подводит русскую провинцию к деловой активности

НАЧИНАЛИ с починки ЭВМ по договорам, появились деньги — занялись строительством, сейчас взяли в аренду дом и открывают мелкие мастерские. Виктор Епифанов, глава администрации Касимова, смотрит на Юрия признательно: бытовых забот у горожан стало меньше. «Мы за каждого, кто Касимов накормит, оденет, сократит очереди». Это не просто фраза Епифанова — его кредо.

НЕ ТАК уж давно, в нашем веке, в городе Касимове было много маленьких овальных площадей — Сенная с весами для сена, Хлебная с возами хлеба осенью, и каждая, как зеркальце, отражала свой вид — на храм ли, недалеко ли лес, широкую в этих местах Оку. Потом площади стали просто частями улиц — и не Троицкой уже, и не Пятницкой, а Луначарского, Володарского, Урицкого, и леса отошли от города, и барокко уступило место баракам, и сами храмы, где вечное сменилось временным, складским, добавляли не грусти даже — просто скуки этим, ставшим обязательными и для русских городков, названиям. Сегодня нет нужды думать о переименованиях. Не добавит Сенной сена, Хлебной хлеба, как мешан Мещанской или дворян Дворянской. Обмелела жизнь, как Ока.

Легенд о старом добром времени в Касимове рассказывать некому, легче бывало, а лучше — нет, поскольку за всем мало-мальски стоящим ездили годами в Рязань или в Москву. Давняя обида дает себя знать и сейчас, читаема в прищуренных глазах, отличающих москвичей от своих: что, поняли наконец как мы здесь жили? Машины с московскими номерами стоят у касимовского рынка. Дорого здесь тоже, но не так.

В магазинах есть мясо и колбаса, сыры и масло, овощи и молоко. Очередей нет. Это производит тревожное впечатление потому, быть может, что незнакомо оно, ново. В универсаме продавщицы скорее всего бессознательно пытаются улыбнуться входящему, и это тоже ново. Примиряешься за жизнь с «вас много — я одна», а теперь я одна в целом зале, а их много.

По городу ходят разъяренные старики. Не хотят верить, что нет ветеранских дешевых пайков и все кругом по свободным ценам. Они врываются в горисполком к Виктору Епифанову. Он предельно вежлив, но... Городской бюджет не утвержден и на первый квартал, денег почти нет, предпринимательство только встает на ноги, и медленно, слишком медленно идет приватизация, чтобы ждать от нее скорых денег казне. Старика проклинаят власть. Даже плотный снег на улице не глушит стука их палок. И при всем своем неприятии

очередей почему-то спокойнее, когда видишь у магазина привычный хвост. Он означает прощальные талоны, а значит, сахар ли, табак, водку задешево. Как и в других русских городках, месячный доход в тысячу до сих пор считается большим.

Если бы время в Отечестве не тянулось зря, деловая активность здесь была бы значительно выше. Надежда Соловьева, налоговый инспектор, называла сумму в 120 тысяч — от прибыли предпринимателей за прошлый год. Мало, очень мало.

ОНИ и рады бы скорее помочь казне, да как? Вот Юрий Медведев, автомеханик, что занят, казалось бы, полезнейшим делом — уборкой касимовских улиц. И мечта у него светлее некуда — создать наконец общегородскую свалку. Два года живет человек мечтой: обидно ему, что летом у берегов Оки противно пройтись — помойки.

На его стороне городская власть, а против — коммунальная служба. У комхоза дотация, парк машин и работники из тех, что бегают с места на место. У Медведева — энтузиасты, работают в две смены и деньги не тратят — копят, потому что без них не развить дела. Но частный интерес все еще противоречит общему, комхоз принимает Медведева в штаты и отказывает ему в каждой просьбе. Бессилие, злость, страсть к победе — вот как живет Медведев.

Владимир Гончаров вот-вот откроет в городе большой магазин. Он считает, что магазин сегодня — дело самое прибыльное. Первоначальный капитал заработан банальным, проверенным путем — звукозаписью. И у него, конечно, не все гладко — душит процентами банк, но Гончаров из стойких, знает что к чему, как он сам себя назвал — «бывшая фарца». Ближайший, кроме магазина, план — швейный цех. План, надо сказать, актуальный, поскольку ошутима уже в городе безработица, сокращается на госпредприятиях инженерно-технический женский состав. Помочь бы тем предприятиям Гончарову, но ведь нет. Между частником и общественным производством стоит стена.

Парадокс: при объявленном вроде бы переходе к рынку народ, что выбрал когда-то кооперативы, пошел назад, к государству. Спокойнее там: зарплату подняли, не надо думать о материалах и запчастях, есть кое-что по бартеру, и не обманет банк, и вместе с кожей не сдерут налог. Но те, кто остался в предпринимательстве (50 предприятий не так уж мало для 38-тысячного города), одинаково говорили, что их путь правилен уже тем хотя бы, что впервые в жизни начали жить. И еще говорили про

ощущение свободы и про риск, без которого жизнь — обыденность. И что смотрят вокруг иными глазами, и не наплевать на свой город, где всего мало и у женщин погасшие глаза.

...СВОИ огурцы, помидоры, картошка — хоть на нее, слава Богу, был урожай. Кусок земли за городом и две смены — та, что в хозяйстве, еще длиннее. Но и отчаянные эти труды не всегда спасают: стали грабить припасы, вскрывать погреба.

В выходные город спешит в деревню — там немного дешевле. И счастье — еще есть что носить, город одет нормально. Но... В поезде попутчица скромненькую обувь надевала бережно, как Золушка туфлю. А спала, положив под щеку платок, — белье теперь в поезде 12 рублей комплект. «Живем, пригнув голову», — говорил про мироощущение Касимова местный священник отец Владимир. Его образ точен: в шальном разлете цен большинство живет, как под пулями.

Отношение к предпринимателям — потенциальным богачам — в городе спокойное. Сегодня все предприниматели: чтобы выжить, надо что-то предпринять, а потому библейское — про богатство, верблюда и игольное ушко — занимает мысли менее всего. Частник чинит крыши (хоть за этим не надо ходить в горисполком), что-то ремонтирует, строит, продает, и цены у него не выше государственных, сравнялись.

В провинции ясна надуманность проблемы «богач — бедняк»: богачей нет вовсе. Да и фетиш денег отсутствует — откуда ему взяться? Нет вчера, есть плохое сегодня, а потому надеется провинция на завтра: что улягутся цены, что прибавится денег, вещей и еды, что встанут на ноги дети и забудут, как бедовали бабушки, матери...

В столовых, кафе Касимова появилась забытая водка в розлив. Мужчины подходят, конечно, к стойкам, но извечный российский институт троих, похоже, разладился. И одинокий мужик за столом, что ругает жизнь и сам с собой спорит, и пытается что-то кому-то объяснить, вряд ли уже задается классическим: ты меня уважаешь? Ушел вопрос ко многим другим, ответ на него дан однозначный. И плачет человек, и разрывается душа, и нет ей отдыха, пусть и 16 рублей сто грамм...

...УРИЦКОГО, Володарского, Луначарского... Одна из улиц Касимова — данью, видимо, дружбе народов — так и осталась Татарской. Есть там мечеть с минаретом, огромные смутно-белые, странные здесь, в глубине мещерских лесов, память прошлого, пятнадцатый век, когда беглый казанский царевич Касим охранял с соплеменни-

ками этот восточный рубеж сквы. В мечети давно музей, что спасло здание. Недавно вследствие августовских перемен в зале советского периода фотографии передовиков сменились фотовыставкой из архивов. «Передовиков выбирает история», — сказала про то Валентина Лоцманова, научный сотрудник. По ее словам, открытие выставки и в самом деле стало **открытием**. Лица купцов и заводчиков Касимова — с их хлебом и льном, мельницами и парходами, кожей, овчиной, массой других столь нужных сегодня вещей — выглядели одухотворенно и значительно. И это был класс, отрицаемый всеми и всю обозримую жизнь...

Мне рассказывали о человеке, который единственный пока из всех предпринимателей Касимова мог бы сегодня прямо смотреть в глаза тем купцам. Наталья Сергеевна Сучкова начала в 1989-м, сейчас ее строительная фирма успешно конкурирует с государственными строительными предприятиями. Стрелиться с ней не удалось, это, говорили, вообще трудно, стройплощадка у нее — вся область плюс командировки. Но в «офисе» ее, а это просто кусок поля, обнесенный забором, как в другой стране: на асфальте ни снежинки, и техника целая, и словно не липнет к ней грязь, и не знают здесь будто, как это — «раздевать» машины. Счет деньгам уже идет на миллионы, за которыми жилые дома, свинарники, дороги. Многие считают: крута. Провинился — штраф, еще раз — уволит без выплаты доли от основных фондов. Насильно не держит, уходишь — уходи, но уходящих немного. Вот так и метет потихоньку свой дом человек, начиная с углов. Без слов объясняет, что в доме должно быть уютно, богато, спокойно.

И еще. В селе Телевидово, пугая заезжий люд, стояла разрушенная церковь. Сейчас это прелесть оживший храм. Запах опилок и печного дыма: сушат свежую роспись, и позолочены купола, и служба идет — в одном, уже воссозданном приделе.

И это тоже Наталья Сергеевна Сучкова.

Виктор Епифанов в ближайшие дни собирался обратиться к директорам государственных предприятий — просить помощи в благотворительных делах для многодетных и пенсионеров. Многого не ждал и «бить» хотел лишь на порядочность сильных в защите слабых. Сучкова от него призывает не ждт — просто делает посильное дело.

Наверное, это и есть спасение.

Наталья КРАМИНОВА

Касимов — Москва.

Фото Бориса КАУФМАНА

«Московские новости» месяц назад опубликовали статью Игоря Барановского «В «Матросской Тишине» сидят не напрасно», что вызвало определенную реакцию одного из персонажей статьи — бывшего председателя бывшего союзного парламента — Анатолия Лукьянова. Он прислал на имя главного редактора «МН» письмо, которое просил опубликовать, что мы и делаем с минимальными сокращениями, не имеющими отношения к сути вопроса.

Не исключено, что и эта публикация вызовет неудовольствие, но на сей раз со стороны следствия, поскольку буквально на днях в «Известиях» руководитель следственной бригады, заместитель Генерального прокурора России Евгений Лисов сетовал, что «только мы допустили адвокатов к делу, как материалы следствия все чаще и чаще оказываются на страницах газет: печатаются авторские статьи обвиняемых...» Тут же Лисов напомнил тем, кто об этом забыл (если такие уже есть), что дело ГКЧП расследуется по советским законам, а не по правилам «игры» из другой правовой системы.

В материале Игоря Барановского мы дали возможность высказаться следствию. В какой бы системе мы ни жили, не видим оснований не дать высказаться следственному и его адвокатам.

Что же касается утечки информации, то следствию ли упрекать кого-то в этом, если до сих пор оно не разобралось с собственными коллегами в связи с продажей видеопленок «Шпигелю».

Главному редактору газеты «Московские новости» Карпинскому Л.В.

...В седьмом номере «Московских новостей» за 16 января 1992 года была помещена публикация И.Барановского «В «Матросской Тишине» сидят не напрасно». ...Прошу опубликовать мой ответ на вызывающую возмущение публикацию Вашей газеты...

А.Лукьянов.
«Матросская Тишина»
17 февраля 1992 г.

КОМУ НУЖНЫ ЭТИ ДОМЫСЛЫ И ЛОЖЬ? (Об одной публикации «Московских новостей»)

Скажу откровенно: я давно уже перестал удивляться тому, что пишут наши газеты, и, как правило, старался не отвечать на разного рода нападки, домыслы, а иногда и прямые вымыслы обо мне... Но я перестал бы уважать себя, если бы прошел мимо публикации И.Барановского... Публикация эта содержит такое число нелепых вымыслов о тех, кто вот уже полгода находится в «Матросской Тишине», что невольно возникает вопрос: «Зачем, с какой целью газета решила опубликовать подобный материал?»

Ссылаясь на беседу со следователем Прокуратуры России, автор публикации прежде всего старается всеми силами убедить читателей, что вина подсудимых практически уже полностью доказана и что показания сотен свидетелей не оставляют никаких сомнений в том, что совершены тяжкие преступления.

А чтобы эти скороспелые выводы выглядели победительнее, И.Барановский, опять же ссылаясь на следователя, решил поведать о том, что политзаключенные, находящиеся в «Матросской Тишине», и ведут-то себя здесь совершенно неподобающим образом. Так, в частности, бывший председатель ВС СССР якобы настолько тяжело переживает свое падение, что «напрочь забыл дипломатический язык и изъясняется плохой бранью» как с несчастными следователями, так и со своими бывшими соратниками по парламенту... Те несколько коротких встреч, которые у меня были со следователями, конечно, не могли быть дружеским чаепитием. Ведь я с самого начала заявил об отказе давать показания людям, которые не только незаконно провели мой арест, имевший чисто политический характер, но и, игнорируя преюдицию невиновности, уже в ходе первых следственных действий заяв-

вили, что я являюсь «уголовным преступником».

Я не признавал и не признаю себя виновным... Прокуратура вынуждена была в ноябре отказаться от предъявленного обвинения в измене Родине путем нанесения ущерба суверенитету, целостности и безопасности СССР. Действительно, нелепо было обвинять меня в измене своему Отечеству или в желании причинить ущерб целостности Союза, которую я отстаивал всеми доступными мне средствами. Теперь меня обвиняют в заговоре с целью захвата власти... Но и это обвинение также бессмысленно, поскольку в данном случае я должен был бы стремиться отнять власть у Верховного Совета, интересы которого я защищал всегда и уж тем более в августе прошлого года.

Теперь же, когда идет неконституционный развал Союза, когда нет больше ни суверенитета, ни целостности СССР, ни союзных властей, на которые можно было бы полагаться, все эти надуманные обвинения просто повисают в воздухе. Заявления по этому поводу были сделаны мной и переданы представителям прокуратуры в самой корректной форме и в присутствии адвоката. Столь же твердо и ясно я сказал о нежелании давать какие бы то ни было объяснения народным депутатам СССР, посетившим меня в следственном изоляторе.

Не менее тенденциозно подаются в «Московских новостях» некоторые материалы следствия. Так, например, здесь говорится, что уже 18 августа я будто бы сказал своему помощнику, что заговорщики «арестовали президента». Сейчас, когда том за томом идет ознакомление с материалами дела, могу совершенно точно сказать, что в показаниях моего помощника нет даже намека на подобное мое высказывание...

Полно вымыслов и помещенное в

газете описание моего дневника, в котором якобы преувеличиваются моя роль и почести, оказываемые председателю союзного парламента за границей. Дело в том, что у меня вообще никогда не было дневника. Есть просто календарь с почасовой записью состоявшихся встреч, бесед, мероприятий. Как можно из этих бесстрастных записей высосать сентенции о моей нескромности, просто трудно себе представить, не говоря уже о том, насколько бестактны в моральном плане рассуждения автора о моем здоровье и обследовании его невропатологами.

Домыслы о моей психологической уязвимости, распространяемые следствием, — просто блеф. Выдержки и терпения у меня хватит, как хватало их в ходе многочасовых заседаний Верховного Совета и съездов народных депутатов... Хотелось бы только, чтобы выдержка и объективность не покидали наших журналистов и следователей. Причем я с сомнением отношусь к тому, что эти квалифицированные в целом юристы могли передать представителю прессы столь вздорную информацию.

В целом же меня беспокоит другое: не является ли эта публикация... попыткой разжечь... очередную кампанию по очернению в глазах общественности тех, кто находится сегодня под следствием по делу об августовских событиях, попыткой до суда и вместо суда доказать их виновность во всех смертных грехах.

Публикация в «МН» имеет довольно характерный заголовок — «В «Матросской Тишине» сидят не напрасно». Это напоминает мне острый спор, состоявшийся у меня с министром внутренних дел брежневских времен... Он пытался тогда доказать, что «те, кто попадает в следственный изолятор, — это уже виновные, а подозреваемые — это все, кто на свободе». Очень не хотелось бы, чтобы по этому пути или наше правосудие и пресса, призванные защищать демократию и законность.

А.ЛУКЬЯНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Анатолия Лукьянова особенно беспокоит вопрос, не является ли публикация Игоря Барановского в «Московских новостях» попыткой очернить в глазах общественного мнения тех, кто сидит в «Матросской Тишине» по делу ГКЧП.

Не является. В этом попросту нет никакой необходимости. Даже если завтра эти люди окажутся на свободе, а не в зоне, их репутация в глазах большинства порядочных людей бывшего СССР будет трудно изменить к лучшему. Пишем обобщенно, поскольку Анатолий Лукьянов почему-то выступает также от лица всех, «находящихся под следствием по делу об августовских событиях».

Во-вторых, вряд ли стоит опасаться какой-то пристрастности со стороны нашей газеты, которая дает возможность высказаться как обвинению, так и защите, причем чаще последней, в том числе и по делу ГКЧП (см. «МН» №№ 36 и 42 за прошлый год). Игорь Барановский пользовался информацией, предоставленной ему следователем. Возможно ли, что это искаженная информация? Вполне. Анатолий Лукьянов решил опровергнуть

опубликованное в газете. Можно ли гарантировать, что он абсолютно объективен? Нет. Тем не менее газета публикует и его ответ, что, надеемся, является гарантией ее беспристрастности и объективности.

Теперь о виновности и невиновности лично Лукьянова, приговора до суда и т.п. Все прояснится в суде. Не говорим сейчас о его результатах, а о ходе процесса. Там все станет ясно: или есть веские доказательства вины, или их нет. Любые сомнения, как известно, в пользу обвиняемого. Если Лукьянова осудят без веских доказательств, то наша газета будет одной из первых, кто об этом напишет открыто. И никакие высшие политические соображения этому не помешают. Скажем, если выпустить сегодня Лукьянова, то это может дать мощный импульс оппозиции? Может. Но к правосудию это не должно иметь ровным счетом никакого отношения. Если же вина будет доказана, то...

И, наконец, по поводу спора брежневских времен о виновных и подозреваемых. Анатолий Иванович спорил не зря, поскольку, как

гласит народная мудрость, от сумы и тюрьмы не зарекайся... Можно в какой-то степени понять тех, кто испытывает некое мрачное удовольствие, оттого что бывшие партийные бонзы «сели» — попали в советскую тюрьму, на советский тюремный паек, кофочу, в жернова советского правосудия.

Но по большому счету дело не в мере вины каждого из них. Дело в том, что им выпала жуткая честь быть в глазах людей последним, хотелось бы верить, олицетворением системы, построенной на низведении индивида до уровня ничтожества. Условия, в которых они сегодня находятся (кстати, еще не худшие), порождены этой системой и работают на нее. И создавали ее десятилетиями их предшественники, а они взяли в августе 1991-го еще на десятилетия ее сохранить. Так что цель вовсе не в том, чтобы засадить Крючкова, Янаева, Павлова, Язова или Лукьянова на годы в ту или иную тюрьму страны. Куда важнее, чтобы эта страна никогда больше не была тюрьмой. Ни для кого.

ПРЯМЫЕ ДЕЛОВЫЕ КОНТАКТЫ

БЛИЖНИЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, А СЕЙЧАС ТАКЖЕ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА.

DIRECT BUSINESS OPPORTUNITIES

DBO является авторитетным центром информации, обеспечивающим прямые торговые контакты в странах, простирающихся от Ближнего и Дальнего Востока. В связи с ростом интереса со стороны компаний из более чем 40 стран Ближнего и Дальнего Востока к торговле с Восточной Европой. **МЫ НАЧАЛИ ПРИНИМАТЬ ЗАЯВКИ И ИЗ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.**

Раз в две недели мы составляем списки предложенных заявок на английском языке (обычно не менее 200), которые направляются по почте во все страны мира компаниям, ищущим деловые контакты. Компании, которые направляют свои заявки в DBO, охватывают такие области, как: производство и обработка товаров, импорт и экспорт, оптовая торговля, поставки и распределение товаров, оказание коммерческих и других услуг и т.д.

Каждая заявка должна содержать исчерпывающую информацию о фирме: полное название, адрес, номер телефона, телекса, телефакса, фамилию представителя для связи, а также изложение сути своего предложения. Количество слов при этом не ограничивается, однако подразумевается, что заявки должны содержать лишь самые существенные детали и быть предельно краткими.

Если Вы хотите установить контакт на новом рынке, осуществить куплю-продажу напрямую, найти посредника или компанию для создания совместного предприятия и делового сотрудничества, DBO — это тот незаменимый инструмент, который необходим Вам для бизнеса.

Для того чтобы Восточная Европа была включена в эту сеть, мы предоставляем Вашей компании возможность сделать одну

ЗАЯВКУ БЕСПЛАТНО

Направляйте свои предложения СРОЧНО в DBO по адресу: DIRECT BUSINESS OPPORTUNITIES, 20 Neeld Crescent, London NW43RR, UK

АП **НАША ГАРАНТИЯ — ВАШЕ СПОКОЙСТВИЕ!**

Компьютер — это сердце вашего предприятия, а его безотказная работа зависит от электропитания.

Гарантийные источники непрерывного электропитания фирмы «ЕВРО-ПЭК» гарантируют безотказную работу ваших персональных компьютеров и другого электрооборудования!

Гарантийные источники питания ликвидируют влияние любых помех! Источник гарантированного электропитания предназначен для питания электронной аппаратуры напряжением 220 В, 50 Гц при исчезновении или снижении напряжения в сети.

Источником энергии в этом случае становится аккумуляторная батарея.

Источник гарантированного электропитания позволяет производить подзаряд аккумуляторной батареи.

ПОСТАВЛЯЕМЫЕ ТИПЫ ИСТОЧНИКОВ ПИТАНИЯ:

250 ВА, 400 ВА, 600 ВА, 800 ВА, 1200 ВА, 1600 ВА, 2500 ВА, 3300 ВА, 10000 ВА.

Гарантия оборудования — 1 год. Срок поставки ГИП мощностью более 250 ВА в течение месяца со дня предоплаты. Оплата в СКВ и рублях.

Тел. 3-99-12 — Владикавказ,
290-29-90 — Москва.

ПРЕДЛАГАЕМ НОВУЮ ТЕХНОЛОГИЮ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

На алгоритмических языках БЕЙСИК, ПАСКАЛЬ и СИ для IBM-совместимых ЭВМ. В основе этой технологии лежит пакет «ДЕЛЬТА-05», разработанный в лаборатории программирования АП «ПЭК», освобождающий программиста от размещения данных на машинных носителях.

В результате применения пакета «Дельта-05»

- сокращается время и затраты на разработку программы;
- повышается качество программного продукта;
- значительно сокращаются время счета и объем используемой оперативной памяти.

Тел. 2-74-04 — Владикавказ,
290-29-90 — Москва.

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ ПОСТАВКУ, РАЗВЕРТЫВАНИЕ И АДАПТАЦИЮ

по желанию заказчика аппаратных программных средств локальных вычислительных сетей LANSMART и MS LAN MANAGER.

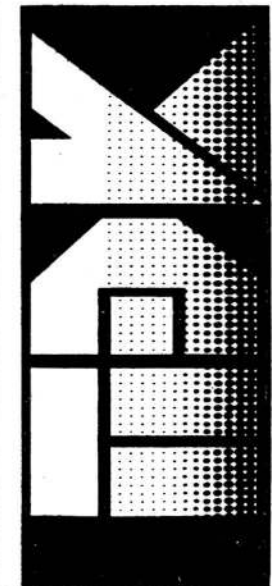
Сети поставляются с ЛИЦЕНЗИОННЫМ программным обеспечением. Сети ЭВМ, поставляемые АП «ПЭК», обладают ПОВЫШЕННОЙ НАДЕЖНОСТЬЮ, так как оснащаются источниками аварийного питания, производимыми СП «ЕВРО-ПЭК».

Объединяя локальные вычислительные сети по телефонным каналам модемной связью, АП «ПЭК» обладает опытом развертывания распределительных сетей СКОЛЬ УГОДНО УДАЛЕННЫХ ЭВМ.

По желанию заказчика сети ЭВМ «ПЭК» оснащаются системами электронной почты RELCOM.

В качестве серверов сетей «ПЭК» используются мощные IBM-совместимые ПЭВМ с процессором 386; 486. Развертывание вычислительных сетей осуществляет персонал предприятия «ПЭК», прошедший обучение в развитых странах Запада.

Тел. 2-74-04

**Ф И Р М А
К О Н Т И Н Е Н Т**

ПРЕДСТАВИТ ВАШИ ИНТЕРЕСЫ
НА АУКЦИОНАХ
ВСЕРОССИЙСКОЙ БИРЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

ПОКУПАЕМ, ПРОДАЕМ, АРЕНДУЕМ

- жилье, производственные и складские помещения, гаражи
- земельные участки
- подряды на проектирование и строительство

ФИРМА КУПИТ И ПРОДАСТ
НА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ УСЛОВИЯХ
КРУПНЫЕ ПАРТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Факс: 278-14-70

Телефоны: 278-12-17, 278-12-45, 278-14-70

Телефоны: 278-12-17, 278-12-45, 278-14-70

НЕ СОТВОРИ КУМИРА

МНЕНИЕ

Людмила
ПЕРЦЕВАЯ

Взгляд из прошлого в будущее

То, что я сейчас напишу, не соотносится с «Исповедью» Бориса Николаевича. Но как изложенное там — истинная правда, так же истинно увиденное мною. Много лет я наблюдаю за его карьерой, но высказаться подошла пора именно сегодня. Года два тому назад все то, что происходило с Ельциным, определялось демократическими преобразованиями общества. Им нельзя было мешать. То, что происходит сегодня в обществе, та сумятица мнений вокруг Ельцина, — во вред и ему, и нам. На эту сложную политическую фигуру надо смотреть ясными, трезвыми глазами.

А начинать — из прошлого, из Свердловска, где отливали и шлифовали нынешнюю политическую звезду, лидера, во многом определяющего и современную ситуацию, и завтрашний день России.

ПЕРВЫЙ КРУГ

Шла предвыборная кампания, «выбирали» единственного кандидата в областной Совет, по Серовскому избирательному округу впервые баллотировался Борис Николаевич Ельцин, впервые северная окраина области встретила лицом к лицу с новым секретарем обкома.

Горняки Североуральского бокситового рудника волновались и подбадривали друг друга на решительные — не действия, Боже сохрани! — вопросы: в магазинах и шахтерских столовых голяк, не до деликатесов и предметов роскоши, коли исчезли чай и постельное белье... Не поворачивайся в забое мерзлый крепезный лес, если в «тормозке» у тебя хлеб с картошкой. Зал был напряжен и безмолвен, просто физически ощущалась горячая смесь страха и отчаянной решимости на вопль. Но после энергичной и простецкой речи громкоголосого и такого родного поговору мужика оцененные сменилось трепетно-суетной лихорадкой: «Решит! Поможет! Вопросы можно запиской!»

Рой записок в президиум вспорхнул, как знамение надежд на перемены. Записки, письма, прошения были и заранее заготовлены, а в дополнение тут же вмиг разнесли по листочку мой блокнот (на жаркие просьбы, шелестевшие со всех сторон, невозможно было ответить отказом!). В президиуме записки сортировали по категориям: «чайные», «бельевые», «обиды», «оплата труда»... Борис Николаевич грозно объявил залу, что ответит на каждую и кое-кому из президиума очень не поздоровится. Напряжение возрастало, и в перерыве буфетчицы бездействовали: публика гудела гулом, потеряв всякий аппетит. После перерыва на трибуну выходили местные начальники всех калибров и, пытаясь выглядеть бодро, задушенными голосами обещали «разобраться и принять меры». Борис Николаевич смотрел на них недобро, насмешливо и качал головой. (Он всем своим видом принадлежал залу. Массам. Народу). Потом, как бы не выдержав, с двумя самыми большими пачками записок рванул на трибуну. Клянусь, я сама, переполненная сопереживанием тяжелой шахтерской доле, испугалась за этих ду-

раков из президиума: как минимум пересажает!

Говорил он жестко, поливая и директора рудника, и начальника торгового отдела, и самого председателя исполкома крутым кипятком, а в завершение, потрясая пачками «бельевых» записок, доверительно сказал: «Положение в стране и области действительно тяжелое, беда с хлопком. Будем выходить из этой ситуации. А пока... Мы тут в президиуме посоветовались, подсчитали резервы (зал замер) и решили (не дышать!) — делить каждую наволочку по справедливости».

Можно было ожидать свиста, недоуменного молчания, разочарованного гула, но зал взорвался бурей аплодисментов. Ни у кого не было никаких сомнений в том, что теперь каждый «цыбик» чая, плавящийся сырок или простынка будут поделены «по справедливости». И еще неделю Североуральск гудел переживаниями от встречи с Ельциным. «Да, этот Первый их скрутит!» — многозначительно приговаривали ушлые мужики.

Несколько взволнован был и Борис Николаевич. За кулисами он распек хозяйев: «Распустились вы тут, понимаешь ли, сами сладить с обстановкой не можете». На что директор рудника тихо, но очень внятно ответил: «Давайте успокойнее. Мы здесь, с этими людьми остаемся, а делить, я думаю, и через месяц будет нечего. Голодный край. Постарайтесь лучше договориться с центром, чтобы области увеличили поставки...»

Это было главное, чего ждали и требовали хозяйственники от секретаря обкома, за что могли ему простить периодически повторяющиеся сцены публичного «мордобоя» и унижения, все прочие атрибуты партийного руководства. Функции были распределены, и каждый в этой административно-командной епархии нес свой груз.

Секретарю обкома надо было представить лицо области в центре и отхлопотать для нее кусок поболее. Для этого тоже требовался незаурядный талант и немалые средства. Кроме «изумрудных» заборов, прикрывающих ветхое жилье от визитеров из центра, отметил Ельцин свое 10-летнее правление возведением роскошного здания обкома, образцово-показательного сельскохозяйственного комплекса на Балтыме, дороги на ту самую северную окраину, что выдвинула его в депутаты. Забыв о собственных невзгодах, все труже-

ники области трудились на ударных стройках. Это было ее парадное лицо. Не забывал секретарь обкома и о починах, патриотических инициативах, за которые можно было потребовать вознаграждения. Свердловчане накануне всеобщей перестройки прогремели на всю державу реконструкцией, у которой, как они уверяли, путь эффективный. В демидовские цехи, наспех залатанные и побеленные, пытались в те годы втиснуть автоматизацию, в горные выработки, пройденные по старым схемам, опускали самоходное оборудование.

Эту картину надо было видеть. Крупногабаритную машину резали автогенном, по частям спускали в шахтенку, чтобы ... там убедиться: импортный монстр заполняет своим покореженным телом весь забой и в работе ему уже не развернуться. Миллионы бюджетных рублей горели в этой реконструкции ярким пламенем. Потом рационализаторы начали менять и сами схемы горных работ в соответствии с политическим лозунгом. В списках на вознаграждение рядом с инженерами стояли и партработники.

За серию экономических очерков о том, как подобной реконструкцией губились предприятия, меня исключили из партии. Для журналиста в то время это была гибель, но кто из нас, рискующих в годы застоя, не был готов на все, лишь бы открыть глаза слепцам! Мне хотелось открыть глаза Ельцину. Его же я должна благодарить и за собственное прозрение, потому что именно в Свердловском обкоме услышала: «Ну и что, что загубили рудник, завод, еще какие-то предприятия? Мы выполнили политическую задачу, создали прецедент. Реконструкция по всей стране пошла! А вы нам тут...»

(Накануне нового, 1992 года Президент России с телеэкрана с горечью заметил, какое тяжелое наследие оставил ему предшественник, как сложно будет путь к возрождению. А я не могла не воскликнуть про себя: КТО — КОМУ оставил в наследство эту разоренную страну?)

Но уже в то время — потрясенно — я поняла, что политик свои «прецеденты» создает осмысленно, завеломо осознавая их порочную суть. Важна идеология, замысел почина, а не его практическое содержание и реальное воплощение. Пресса же должна способствовать развитию инициативы, а не заниматься разоблачениями. В Свердловской обла-

сти с этими «разбойниками пера» обходились круто. Борис Николаевич не церемонясь жучил их и за конкретные прегрешения, и в порядке профилактики, как это было при утверждении на бюро обкома главного редактора «Уральского рабочего» Г.М.Каеты: «Как стоишь, почему пиджак не застегнут?! Не понимаешь, куда пришел?»

Но это в узком кругу, чтобы место свое знал. Громко показательной была расправа с журналом «Урал» после публикации повести И.Никонова «Старикова гора» и романа К.Лагунова «Бронзовый дог».

— Вы на нас столько грязи вылили, что вовек не отмываться! — гремел Борис Николаевич побледневшим редактору и секретарю партиячейки журнала.

Разгромы последовали и публично, в прессе. Она, несмотря на отдельные отчаянные прорывы, была жестко управляема. На первой в области пресс-конференции журналисты со смехом показывали друг другу отпечатанные в обкоме вопросы, зная, что у Бориса Николаевича лежат все они на столе с заготовленными ответами. А впрочем, Первому не возбранялось и импровизация в ответах, и шутки, и грозные раскаты голоса.

Ельцин сам, по собственному сценарию, талантливым исполнением создавал себе имидж народного лидера. Первым из всех секретарей обкома он ввел у себя в регионе обращение к народу с телевизионного экрана. Было это в традиционный аврал сельхозуборки, но призыв звучал по-новому, и область «встала на уши». Он прокатился в трамвае, и о том, как там тесно, как его узнавали, добродушно прижимали и что говорили рабочие, опять поведал с экрана. Горняки, металлурги, строители всегда очень хорошо знали, как ему, родному, тяжело там, наверху, в чуждой бюрократической среде, усмирять всяческих мерзавцев. Они сочувствовали его борьбе, соперничали и приговаривали: «Да, с ними так просто не сладишь», — отодвигая Ельцина с собою. Постоянно подчеркивает свое осознанное служение народу и сам Борис Николаевич. В недавнем интервью журналу «Шпигель» он заявил: «... Изменить жизнь в России, встать на ведущий к демократическому цивилизованному развитию путь, по какому на протяжении веков идет подавляющее большинство других стран. Это стремление глубоко вошло в мое сердце и в мою душу. Я хотел, чтобы люди жили лучше и свободнее в правовом государстве». А попробуйте найти на всем белом свете здорового политика, который декларировал бы иное?! Может, кому-то моя мысль покажется крамольной, но мне кажется, что Ельцин, как истовый политик по призванию, ни 15 лет тому назад, ни нынче не принадлежал и не принадлежит никакой партии. Он всегда очень чутко улавливал дыхание жизни, кожей чувствовал расстановку сил, конъюнктуру момента. Возможно поэтому в отличие от Горба-

чева он с такой легкостью отказался от своего коммунистического прошлого. Я бы это назвала пластичностью политика и не спешила с выводами о циничности таких кульбитов. Важно всем нам не морочить себе голову розовыми легендами о героическом прошлом вождя. Люди, работавшие с Ельциным в одной упряжке в те годы, хорошо понимали, что Борис Николаевич умело и вовремя в самых горячих точках выпускает пар. Стабилизирует ситуацию. Поддерживает имидж партийных структур. А вообще-то, попросту, он ХОЗЯИН ОБЛАСТИ.

Вот эта «внепартийность» Ельцина, его самоценность — и для окружения, и для него самого — вдруг проглянули в заявлении Бурбулиса о необходимости создания «партии президента». Задумка — блеск! Но куда эта партия поведет?

ВТОРОЙ ВИТОК

Может, кому-то это сегодня покажется парадоксальным, но смена в области первого секретаря — Ельцина на Петрова, жестко командующего на демократично советуемого — была для свердловчан первым шагом к перестройке. При Петрове там были развязаны уста, оживилась не понарошку пресса, начались митинги и дебаты в дискуссионных клубах. Ельцин же с первых шагов в Москве бурно и весьма успешно развивал найденный еще в Свердловске образ народного защитника от мафии и бюрократии. Был ли он искренен совершенно — не суть важно, сердца москвичей новый хозяин города завоевал очень быстро. И как всякий политик крупного масштаба, большого потенциала жаждал адекватной реализации в высших сферах власти. Стремление естественное!

Выступление Бориса Николаевича на XXVII съезде КПСС произвело фурор: «Знал, чувствовал, но смелости не хватало...» В Свердловске бывшие соратники только ахнули: «Ну молодец, ах ловок, опять оседлал фортуна...» Ельцин рядом с Горбачевым становился очень влиятельным лицом в государстве и в нетерпении даже забегал вперед. Но по грубой русской поговорке: «Широко шагаешь — штаны порвешь» — Борис Николаевич поспешил с Лигачевым. Ситуация еще не вызрела, и «свалить» его он не смог. Себе же на некоторый период жизнь очень осложнил. Уходящая партия была еще способна на довольно ощутимые оплеухи отступникам, невольно попал в их ряды и Ельцин. Навряд ли он в тот момент шел на сознательный разрыв с КПСС. По тому, как Борис Николаевич на XIX партконференции просил у товарищей по партии «политической реабилитации», стало ясно, что открытый конфликт с политбюро — болезненный, незапланированный срыв, а его последствие — настоящая трагедия для политика.

Но как блестяще уже буквально через считанные дни он использовал

свое изгнание из команды ближайших сподвижников генсека! Как быстро стал знаменем перестройки! По неволе выбитый из партийных рядов своей же чрезмерной энергией, Ельцин оказался на коне более сильном — мощной оппозиционной волне, вздыбившейся по всей стране.

С этого момента начался, на мой взгляд, лучший период политика Ельцина. Лишь поверхностный наблюдатель мог обозначить этот период как «митинговый», на самом деле это были месяцы плотного, плодотворного сотрудничества Бориса Николаевича с лучшими умами Межрегиональной депутатской группы, общения с самыми светлыми романтиками перестройки и уверенными в эффективности скорейших реформ экономистами. Ельцина не надо было учить выступать на митингах, он всегда прекрасно владел собой в самых острых полемических перепалках. Но совсем иным Ельцин стал на съездах народных депутатов, в Верховном Совете страны. Его программные этапные речи были глубоки по мысли, основательно проработаны, строго выдержаны по слогу. Это был государственный муж на порядок выше вчерашнего, провинциального, и можно было только радоваться внутренней трансформации секретаря обкома, который становился президентом России.

Признаюсь, что если за депутата Ельцина я голосовать не стала, то за президента свой голос отдала без всяких колебаний. Было совершенно ясно, что борьба политика за власть, за выживание позволила ему не только сконцентрировать все силы собственной незаурядной природы, но и привлечь на помощь коллективное творчество первых умов. Умение же работать с советниками, готовить импровизацию и прогнозировать ее последствия для политика государственного ранга во много раз важнее, чем просто находчиво «выпутываться» из всяких перипетий.

Не сомневаясь, что коллективно была проработана и линия политического поведения Ельцина во время августовского путча: на поддержке законного Президента Союза, решительное неприятие антиконституционных действий. Конечно же, ситуация для первых лиц России была безальтернативной, но, как сейчас ни суди, она была выиграна прежде всего высокой нравственностью избранной позиции, и волна всеобщей любви — заслуженно! — опять вознесла Ельцина. Он закрепил успех решительной расправой с КПСС, запретив ее окончательно и бесповоротно без всяких парламентских прений и решений Конституционного суда. Логично это решение коснулось и партийной прессы, лишь дружное заступничество демократов позволило подкорректировать сей «большевистский» шаг и сохранить обществу оппозиционный голос.

Короткая, но бурная полемика по этому поводу стала первым предостережением человеку, который наконец пришел к безусловной и полной

власти. Было в обществе некоторое смущение и по поводу не безупречно оформленной отставки Горбачева. Еще чуть позже последовал шоковый указ о слиянии МВД — КГБ, которое удалось мужественно остановить Конституционному суду России. Однако противодействие это было чуть ли не единственным.

«НА КРУГИ СВОЯ»?..

Вспомним: став Президентом России, Борис Николаевич учредил Консультативный совет, в который вошли известные политики и экономисты. Можно было предположить, что основательная проработка каждого шага президента в сложнейшей ситуации политической нестабильности и экономической разрухи обеспечена. Но каждым своим последующим шагом Ельцин словно задался целью подтвердить славу талантливого импровизатора, доверяющего только себе: касалось ли это немецкой автономии в Поволжье, ликвидации торгов или нацеленности наших ракет на американские города. Ошарашит державу, озадачит партнеров и помощников, а потом лишь начинается процесс осмысления, просчитывания, расшифровки замысла. Если это ошибка — отыгрывает на бесполовых помощников, которые опять подслунали что-то не то. Ну а то, что поддается шлифовке и корректировке, доводится последующими комментариями до кондиции. Газета «Монд» с иронией недавно заметила, что предложения следуют одно за другим с такой скоростью, что это дает повод рассматривать их в первую очередь с политической, а не с практической точки зрения.

Отходят от Бориса Николаевича один за другим соратники, плотнее, гуще группируются административно-командные ряды и здесь, в Москве, и на местах. Все большее недовольство непредказуемыми и несогласованными действиями российского лидера высказывают коллеги-президенты стран, вошедших в Содружество.

Не на кого уже сетовать за противоречивый ход реформ — Ельцин сам себя объявил ответственным за все действия исполнительной власти. Труднее день ото дня будет разговаривать с народом, с людьми, которые когда-то безоглядно поверили новому вождю. Мне кажется, что наступает в жизни президента самый трудный и сложный период, пройти который в одиночку не под силу. И если он не преодолеет «провинциальный» синдром политического эгоцентризма, последствия могут быть самыми серьезными и для политика Ельцина, и для России.

Боюсь только, что многоголосые митинги «защиты Ельцина» играют сегодня скверную роль восковых пробок в ушах. «Мы — ельциновки, мы за Ельцина, кто будет мешать Борису Николаевичу — в отставку!» Дошло до того, что именитый политик на митинге объявляет, что и парламент надо досрочно распустить, если он будет выступать против Ельцина, и собрать новый, нужный. А мне думается, что гораздо важнее определить, не кто против Ельцина, а кто вместе с ним. Чтобы государство крепко стояло на ногах, в нем самоценной должна быть не только личность демократическим путем избранного президента, а парламент. Конституционный суд. Оппозиционные партии. Пресса. Как бы плотно в годину тяжких испытаний ни сдвигали мы ряды, этих выжимать из рядов, лишать способности осуществлять свои функции никак нельзя.

Ловлю себя на том, что я опять хочу «открыть глаза» Ельцину, предостеречь его от крупных ошибок в самом главном. Ведь предстоит очень долгая, кропотливая, созидательная работа по преобразованию всего общества в целом и самого себя — лидера этого нового общества. И пусть он постоянно чувствует на этом пути жесткий взвешательный прессинг. Поверив однажды в его ум, личностную пластичность, волю и искренний патриотизм, я проголосовала за Президента. И теперь не только он в ответе передо мною и обществом, но и я в ответе за него. Не сотворив себе вслепую кумиров, мы наконец перестанем их в таком же слепом упоении сокрушать.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ЕЛЬЦИН СПОСОБЕН РЕАЛИЗОВАТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ АЛЬТЕРНАТИВУ

Как говорится, кто старое помянет — тому глаз вон. Перед тем как опубликовать статью Людмилы Перцевой «Не сотвори кумира», в редколлегии спорили. Стоит ли ворошить номенклатурное прошлое признанного главы российской демократической власти, да еще в столь сложный для нее момент? Все-таки решили печатать.

Свобода высказываний — это одно, имел значение и другой, не менее важный довод.

Вполне прояснилась опасность административно-бюрократической реконверсии структур российской власти. Заменяя собой союзную власть, она далеко не избавилась от ее системных пороков. «Разборка лиц» после путча, увы, не была в должной мере дополнена «переворкой структур» и преобразованием способов их функционирования. В этих переломных обстоятельствах образ действия президента, пока еще сочетающего в себе авторитет власти с властью высокого народного авторитета, приобретает огромное значение.

Из какой части своего политического багажа намерен черпать, правя страной, Борис Николаевич — из той, что когда-то была заложена обкомовской школой, или другой, близкой нам по времени и по сути, сформированной массовой демократической практикой, подхватившей политика и заново оплодотворившей его личность? Ведь строить нам бы хотелось не какую-то палло российскую государственность — лишь бы сильную, а государственность именно демократическую.

В этой связи, поскольку речь идет о возможностях Президента России реализовать демократическую альтернативу, я не могу согласиться со «схемой Ельцина», построенной автором статьи «Не сотвори кумира». Слишком много в ней именно схематичности, какой-то односторонней «заданности» в оценке человека. Точнее — именно человек как бы опущен, остался только политик не в лучшем смысле этого слова: существо, во всех случаях действующее по удобству, игрок, для которого истинно то, что выгодно. Между тем в последние годы Ельцин у всех на виду, и его поступки категорически не согласуются с подобной версией.

У меня, например, нет никаких оснований ставить под сомнение подлинность Ельцина, мечтающего о лучшей доле своего народа. Почему следует относить такие заявления Бориса Николаевича к разряду банальных политических деклараций? Памятный конфликт Ельцина с политбюро был глубоко предопределен принципиальными расхождениями Ельцина с верхушкой КПСС в главном — в представлениях о масштабах и глубине необходимых перемен в стране. Уже в то время он успел стать чужаком на номенклатурном Олимпе. Конфликт был в высшей степени закономерным, как и само «выпадение» Ельцина из партокосмоса в лагерь демократов. Здесь не досадный «промах» политика, а органичная человеческой эволюции, происходящая всевозможным путем.

Впрочем, и в сценах обкомовского прошлого Ельцина можно заметить, что, исполняя по необходимости предписанные роли партийного вельможи, он стремился сыграть одновременно свою собственную роль — человека из народа в народ же и погруженного. Лукьявил? Не думаю. История распорядилась так, что и внутри партии власти (а еще больше, разумеется, вне ее), нацеленной на изготовление карьеры своих сановников, с некоторых пор под давлением всех абсурдов системы возникла и накапливалась, хотя тяжело и долго, оппозиционная «партия» — советская, ориентированная на здравый смысл и главные человеческие ценности. Не она ли весной 1985 года возбудила процесс обновления?

Наиболее крупной и цельной фигурой этой «партии» несомненно стал и ныне остается Борис Николаевич Ельцин.

Лен КАРПИНСКИЙ

«У НЕЙ ОСОБЕННАЯ СТАТЬ...»

РУССКАЯ ИДЕЯ В ОБЪЯТИЯХ БЛУДЛИВОЙ ПОЛИТИКИ

ПРОБЛЕМА
ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Итак, русская национальная мысль издавна ощущала потребность и долг разгадать загадку России. Имелись предчувствия, что России предназначены великие, мировые цели. О ней помышляли как о фантастической стране, чей дух устремлен к абсолютной, безграничной свободе и абсолютной, вечной любви, а душа, не признающая рутинного порядка, мешанского благополучия и буржуазной корысти, сгорает в пламенном искании правды и дерзновенном решении конечных, проклятых вопросов. Страна скитальцев и мессий, мистиков и пророков, страна, где жуткая стихия мятежа созревает в недрах покорной, инертной человеческой материи. Страна загадочных противоречий, где одинаково верны взаимоисключающие о ней тезисы, ибо только здесь обитают странники, что «града своего не имеют, но града грядущего ищут», только здесь рабство рождается из свободы, государственный колосс из анархии, самый неистовый атеизм из самого истока религиозного чувства. В то же время только русский народ сможет познать и полюбить открытую религиозному сознанию предков идею воплощения Божества во вселенской церкви и истории, только он сможет осуществить социальную Троицу — триединство церкви, государства, общества. Такова русская религиозно-философская классика, таков — концептивно — феномен, именуемый «русской идеей».

Те, кто сегодня считает себя правонаследником и правопреемником русской национальной мысли, в своих политических симпатиях сблизаются, как это ни парадоксально, вовсе не с отечественными источниками. Тот народ и та страна, которые видятся теперешним претендентам на обладание русской идеей, странно похожи на описания знаменитого французского путешественника (и конечно же, русофоба) маркиза де Кюстина. «Если бы когда-либо удалось устроить настоящую революцию силами русского народа, — писал он в 1839 году, — избивание было бы регулярно, как военные маневры. Деревни превратились бы в казармы, и организованное убийство, выходя во всеоружии из хат, повело бы наступление стройно в полном порядке; словом, русские пошли бы на погром от Смоленска до Иркутска так, как они маршируют на параде перед Зимним дворцом в Петербурге. Результатом такого однопольного является согласованность естественных задатков народа и его социальных навыков, проявления которых могут стать колоссальными в добре, как и во зле».

Россия ищет лидера на русском направлении, бросила клич те, кто сегодня называет себя духовной оппозицией: страна должна возродиться на идее национального (русского) спасения, на основе православной соборности, сильной, неподкупной общенародной власти, путем возвращения к тысячелетним ценностям Руси. Однако представления оппозиционеров о естественных задатках народа и его социальных навыках укладываются в мозаику с совсем другим узором — знакомым до отвращения.

Активист русского возрождения, вождь Манежной площади Виктор Анпилов агитирует (от имени РКПР) за русскую идею в виде плановой экономики, госзаказа, монополии торговли, контроля за распределением товаров.

Его сподвижник по русскому направлению монархист Николай Лукьянов искомое спасение видит

Людмила САРАСКИНА

Вначале я со всевозможной тщательностью исследовала толстые и тонкие журналы, тематические сборники, затем взялась за подшивки еженедельников и ежедневных газет. Ради полноты картины не оставила без внимания малознакомые листки, похожие на листовки. Бросалось в глаза: с тех пор как Россия вернула ее символы, споры о ней перешли в принципиально иное качество. С некоторой ностальгией вспоминала я былые баталии: всего только год-два назад речь шла о национальной психологии, об искании Божьей правды, всеобщем воскресении к новой жизни. Даже дискуссии на темы русофобии и жидо-масонства, при всей скандальности упреков и подзвонков, сохраняли какое-то подобие интеллектуальных, научно-теоретических дебатов... В тот день, когда в неворовских «Секундах» выступил генерал КГБ Стерлигов, назвавшийся лидером Русской партии, и пригрозил от имени будущего русского правительства «отмстить неразумным хазарам», я поняла, что с русской идеей вновь проделали известную операцию, после чего, выхолощенную, ее пустили мыкаться по департаментам политики и полиции.

в трудовых батальонах и обновленной российской армии, где соединятся Преображенский, Семеновский, Измайловский полки с 25-й Чапаевской дивизией.

Лидер «Трудовой Москвы» экономист Алексей Сергеев выискует «пятилетний план повышения жизненного уровня трудящихся», тотальной карточной системы, национализации чужих денег.

Патриот-заочник Эдуард Лимон диктует издали свою программу Преображения, коронный пункт которой — «массовая, дисциплинированная, мощная народная организация, подчиняющаяся единому уставу». Она и должна «возглавить российский народ, стать его мозгом, глазами и мощными кулаками».

Где вы, великие Павел Флоренский и Владимир Соловьев, Николай Бердяев и Василий Розанов? Видите ли, как употребляют вашу идею на улицах и площадях, слышите ли, как марают и калечат ее, ведаете ли о той страшной подмене, которую творят ныне самозванцы, прикрываясь вашими именами?

Даже и такая простая, патриотическая душа, как В.Родилов, кри-

вяясь и паясничая, в пику вам заявляет через свою газету: «Я бы лично сменял бы два килограмма свободы на 100 грамм колбасы вареной. А на кой черт мне эта свобода — все время в очередях стоять?» Это к вопросу о духовном опьянении, пламенном искании правды и народе-богоносце...

МЕЖДУ ПАРТИЙНОСТЬЮ И СОБОРНОСТЬЮ, КРОВЬЮ И ПОЧВОЙ

Наиболее цивилизованные и умеренные национал-патриоты сегодня вынуждены признать: ни раскрытие «лучших черт» марксизма, ни движение в сторону реального коммунизма не могут собрать патриотические силы в единый кулак. Заметив наконец, что национальная идея и марксово «у пролетариата нет отечества» — вещи все-таки несовместные, переделывая патриотическую мысль пытаются обрести какой-то иной вечный двигатель. И устало констатирует: «...По сей день практически нет самого главного — основы, на которой произошло бы спасительное объединение здоровых сил общества. Вместо этого — разногласия, раскол...»

Но любопытно: почему раскол, на какой почве разногласия? Неужели все-таки на идейной — не поделили русскую идею, о дефинициях не договорились?

Спор первый — партийность и соборность. Казалось бы, соборность, как основной объединяющий принцип государственного строительства, как выразитель национальной державной идеи, действующей во имя блага всего общества, а не какой-то одной его части, должна быть убедительным противоядием порочному принципу партийности с его классовым подходом и непрестанной — до полного взаимостребования — борьбой.

Но пока соборность существует лишь на страницах газеты «День», где в одной портретной галерее «Витязи России» поставлены рядышком Колчак и Фрунзе. Что же касается альтернативного принципа, то никогда еще за всю историю русского патриотического движения партийность — в самых ее диких, оголтелых и разнузданных формах — не подавляла так грубо любые ростки не то что общественного согласия, но и просто здравого смысла. Тотальное торжество «наших» для «наших» куда большая ценность, чем сотрудничество всех социальных слоев общества.

Спор второй — кровь и почва. Какой критерий готовы отстаивать патриоты государства российского в целях его сохранения и приумножения? Единство крови или единство почвы? Иначе говоря: следует ли стремиться к единству нации, расы, этноса или к единству географического пространства, границ и территорий?

Если первое, то зачем патриотам среднеазиатские или прибалтийские земли, неславянские народы которых никогда не смогут загореться кровной русской идеей? Если второе, почему столько шума вокруг инородцев, зачем вычисляются процент чужой крови, отслеживается пятый пункт и девичья фамилия бабушки политического оппонента? Логика драматического спора о единой и неделимой державе спутана и нарочито заболтана.

Дело, конечно, не в том, что у национал-патриотов нет геополитической концепции, — хорошо известен ее эклектический, уличный вариант: Россия в границах СССР с единым государственно-национальным сапогом. Как люди сугубо внешнего сознания и наружного действия, лидеры «наших» постоянно проговариваются, а может, и не считают нужным хотя бы отчасти облагораживать намерения и мотивы.

И вот провели конгресс своих сил — ну и решили бы все споры. Но не тут-то было. Вместо собора — свара, вместо геополитики — истерика: «...Не случайно, что нам уже подставляют своих людей, которые возглавили бы народное движение и повели народ в нужном для них направлении. Не выйдет!» Как же может допустить ответственный за национальную безопасность Владимир Бондаренко, чтобы в движение проникли шпионы и диверсанты? Ведь «народная контрреволюция», которую он провозгласил, «выдвинет своих, народных лидеров, и только тогда начнется настоящее национальное и экономическое возрождение».

Так что не беспокойтесь, господа демократы, либералы и сочувствующие, не суетитесь: к патриотам вам уже не переметнуться — вас туда и близко не подпустят.

Поздно. Места заняты. Идет 1992 год, провозглашенный ими Годом патриотов.

СПОНСОРЫ, ПОКРОВИТЕЛИ И ДОБРОХОТЫ

По тонкому и диалектическому замечанию газеты «День», «русский вопрос, так остро вставший сегодня в разрушенном государстве и до сих пор никак не разрешенный, продолжает одних тревожить своей нерешаемостью, других пугать возможным разрешением». По-видимому, я отношусь к неуверенным третьим — меня этот вопрос и тревожит, и пугает. Скажу больше — страшит, ибо «возможное разрешение» может воследовать от тех, кто не только не способен решить русский вопрос, но стремится корыстно и коварно его «укрупнить».

Конъюнктура донельзя примитивна — тут нечего ломиться в открытую дверь: чем сложнее русские проблемы, тем больше политического вождения у тех, кто декларирует свою к ним причастность. И сегодняшняя националистическая демагогия, обусловленная действительными трудностями России, в большей степени социальными, чем национальными, рассчитана (и не скрывает это) исключительно на властные цели. Партия, узурпировавшая в своем наименовании название целой нации, пьет-гуляет на халяву, за счет спонсоров, готовых пока пестовать «носителей тысячелетних ценностей».

И потому высшее откровение русской мысли прописывают в музее В.И.Ленина, окружают цитатами из гимна С.В.Михалкова, снабжают партийными удостоверениями сразу нескольких комочек.

Потому уж слишком нетрадиционны для русской идеи ее сегодняшние покровители. Да, это не банкиры и не биржевики — «пособники сионизма», но высшие церковные иерархи с изысканными агентурными кличками, простые диаконы, проповедующие на митингах, что «Христос был коммунистом, Ленин болел за весь народ, а социализм — товарищеский способ жизни, основанный на целомудрии людей», подпольные обкомы КПСС, опять же генералы КГБ.

И я боюсь, что не решит эта компания русский вопрос, так как он нужен ей только таким — роковым, вековечным и, разумеется, нерешенным. Что же касается русской идеи, которую Русская партия не только не любит, но и ни в грош не ставит (а также русского народа, давно уже не похожего на сусальный образец), ответственности за помыслы и поступки доброхотов они не несут.

Хотя кто знает? Ведь «наши»-то в своих политических расчетах все больше на де Кюстина, маркиза, уповают. А он утверждал: «Россия — отечество разнузданных страстей и слабых характеров, мятежников и автоматов, заговорщиков и машин; здесь нет никакого посредствующего звена между тираном и рабом, между безумцем и животным; золотая середина здесь неизвестна, природа не терпит ее; чрезмерный холод, как чрезмерный жар, толкает человека на крайности».

Так что климат отечества на стороне патриотов.

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАИНА

ЗАМЕТКИ СТАРОГО АППАРАТЧИКА

В последнее время в печати были опубликованы критические материалы о деятельности аппарата президента. Оказывается, жив курилка, жив еще дух старого аппарата ЦК КПСС, в котором я проработал тридцать один год. Все знакомо: и способность «заблокировать» инициативу, и умение заволынчить дело, отфутболив его от одного чиновника к другому, и навык «протолкнуть» вопрос без оповещения «заинтересованных лиц», и искусство своевременно «потерять» необходимый документ, а затем невзначай вычеркнуть из текста принципиальное положение и, наконец, безнаказанность.

Где корень этих аппаратных пороков? Я думаю, он в еще не разгаданной аппаратной тайне Сталина. Полностью сохранив на словах преемственность с демократическими принципами управления 20-х годов, Сталин начисто искоренил все эти принципы, которые, заметим, в то время довольно широко учитывали управленческие принципы буржуазной демократии. До конца 20-х годов аппараты государственных и хозяйственных органов, общественных организаций, всей политической системы страны работали более или менее самостоятельно — по своим нормативам. Они отличались друг от друга силой различия этих органов, все были в основном гласными, во всех был раздел «Права и обязанности работников аппарата». Четкое определение обязанностей лишало начальство возможности давать произвольные поручения, а наличие прав и гласность позволяли требовать объяснения.

Сталин все это искоренил начисто. Лишив самостоятельности все органы и организации, он всю полноту власти в стране сосредоточил в аппарате партийных комитетов. А работу аппарата полностью обусловил известными только работникам аппарата (да и то не всем!) совершенно секретными нормативами. Они базировались на трех принципах, исключавших даже намеки на демократизм: предельный централизм, абсолютное единоначалие, отсутствие «прав и обязанностей работников аппарата».

С древнейших времен и до будущего органы управления имели и будут иметь свои аппараты. А где аппарат, там неизбежен и аппаратчик. Вредны, страшны не аппаратчики, страшен аппарат, действующий на принципах сталинизма или подобной ей дьявольщины. За долгие годы работы в партийном аппарате я встречал людей различных: лживых и правдивых, лживых и достойных, неучей и образованных, тупых и одаренных, трусливых и смелых, бездарных и талантливых. Конечно, к формированию нового аппарата лживых, трусливых, тупых и т.п. допускать нельзя.

Но дело не столько в людях, сколько в том, на каких принципах строится работа аппарата. А незнаком с работой аппарата администрации Президента России, но смею утверждать, что либо он до сих пор работает без нормативов, либо новые нормативы списаны под копирку со старых.

В заключение хотел бы посоветовать исследователям аппаратной работы в дальнейшем идти не по пути выискивания новых врагов в облике «старых аппаратчиков», а воскресить давно забытое понятие «внутриаппаратная демократия». «Новым» позволю себе тоже дать совет: отработать, отточить демократические принципы работы аппаратов различных сфер органов управления страны. Принципиальные изменения, происшедшие в стране, нуждаются в принципиально новых, демократических нормативах органов управления. Юристы, системники, управленцы, социологи, политологи совместными усилиями могли бы решить эту непростую задачу.

Леон ОНИКОВ,

политический обозреватель
ИТАР-ТАСС

ТАЙНАЯ ВОЙНА ЗА КОНТРОЛЬ НАД НАСЛЕДНИКАМИ КГБ

СПЕЦСЛУЖБЫ

Первое в посткоммунистической истории России совещание руководства спецслужб оставило у многих его участников ощущение некоей ирреальности. Мероприятию не удалось сыграть ни политикомобилизующей, ни даже церемониальной роли. Не было яркого доклада с ясными установками типа «кто виноват» и «что делать». Отсутствовал глава ведомства — по слухам, министра Баранникова сразила инфлюэнца, и многие руководители с мест, приехавшие в Москву в основном ради высокой аудитории, вынуждены были покинуть столицу не солоно хлебавши.

Как признают в своем кругу многие участники совещания, форуму не удалось главное — убедить присутствующих в важности и нужности для державы их службы. Но было ли это в принципе возможно? Что вообще можно сказать об обеспечении безопасности государства, у которого нет ни соответствующей нынешнему историческому периоду конституции, ни определяемой этой конституцией концепции национальной безопасности, а также внешнеполитической, военной, разведывательной и доброй дюжины иных доктрин?

Что стоит власть, если она не властна над спецслужбами? Этот правомерный вопрос в конце концов встал. И логика этого вопроса поставила сегодняшние российские спецслужбы в центр «треугольника», каждая вершина которого хотела бы командовать спецслужбами безраздельно.

Одна «вершина треугольника» — структура президентской власти. Президент утверждает своими указами положения о спецслужбах, назначает их руководителей. Спецслужбы, в свою очередь, находятся в оперативном подчинении именно президента. Этой «вершине» не хватает безупречности в малом: опять, как и раньше, спецслужбы вступают на основании не законных «положений» — пусть временных, но все же подзаконных актов исполнительной власти.

Вторая вершина «треугольника» — Верховный Совет, который тоже хотел бы контролировать спецслужбы, но не в строго конституционном понимании законодательного регулирования и законодательного контроля, а суще-

В последних числах февраля в Москве на Лубянке проходило совещание руководящего состава органов системы Российского министерства безопасности. По отзывам, совещание было безрезультатным и с этой точки зрения о нем вообще не стоило бы вести речь. Однако в неудавшемся формате неочечкистов как в капле воды отразилось состояние, в котором находится сегодня система обеспечения государственной безопасности России.

ственно шире. Эта вершина, представленная руководством Верховного Совета, выступает прежде всего за контроль парламента за спецслужбами в форме участия в кадровом комплектовании высшего звена органов безопасности.

Но особая активность в обретении контроля за спецорганами проявляется третьей и последней из вершин пресловутого «треугольника» — слоем депутатов, в основном входивших в комиссии по проверке участия бывшего КГБ в путче. Во взглядах на спецслужбы этой «вершины» оценка КГБ как инструмента тоталитарной коммунистической системы приобретает вневременной и внеформационный характер и распространяется на спецслужбы всех прошлых и будущих времен и народов. Идеи этой «вершины треугольника» можно понять таким образом, что нынешние российские спецслужбы должны рассматриваться как такая же угроза обществу, как КГБ в бышем СССР.

21 февраля Верховным Советом было принято постановление, являвшее собой некий симбиоз взглядов на спецслужбы двух сосредоточенных в парламенте «вершин треугольника». По этому постановлению Верховный Совет взял на себя право следить за тем, как спецслужбы планируют и проводят свои операции, осуществляют кадровую политику, расхо-

дуют утвержденный парламентом бюджет и так далее.

Рассказывают, что среди кадровых сотрудников спецслужб, за последние полгода переживших около двух десятков больших и малых реорганизаций их ведомств, это постановление российского парламента вызвало комментарии типа «ну, теперь суши весла». С уверенностью можно предвидеть, что, если это постановление действительно начнет претворяться в жизнь, вся специфическая деятельность спецслужб попросту прекратится.

Постановление от 21 февраля стало очередным, но далеко не последним «промежуточным финишем» в борьбе за контроль над спецслужбами. Ответный ход структур президентской власти не задержался. Уже 25 февраля вышел указ Президента России, где и право общего направления деятельности спецслужб, и право комплектования их руководства объявлялись принадлежащими исключительно президенту.

И по-прежнему в тени дискуссий оставались как-то данные парламентом обещания принять пакет законов, которые только и должны регулировать деятельность спецслужб. Впрочем, указы и постановления принимать намного проще. А наша богатая история к тому же показывает, что нет ничего долговечнее временных положений.

* * *

Итак, в результате серии перестроек спецслужб пока успешно достигнута лишь одна цель. Сегодняшние российские спецслужбы, прекрасно реформируемые и в полной мере подконтрольные, вряд ли будут двигаться силой любого потенциально антиправительственного путча.

Но задача спецслужб — надежно обеспечивать безопасность государства. А есть ли уверенность в том, что на сегодняшние российские спецслужбы можно положиться еще и в этом? Похоже, что в вопросах типа «что есть безопасность России, как противодействовать существующим угрозам и тому подобное» всерьез пока никто не берется.

Игорь АМВРОСОВ

В течение трех дней на базе Российской академии народного хозяйства проходила конференция по международному сотрудничеству в области экономического законодательства. Консультанты Европейского банка реконструкции и развития, видные ученые, адвокаты западных юридических фирм, имеющие практический опыт правового обслуживания экономических реформ в различных странах, предложили свою оценку наших законодательных программ, в частности в области приватизации госсобственности.

В перестроечном Союзе ССР радикальная экономическая мысль обогнала юридическую, отмечали участники, а его распад не только не облегчил, но усугубил положение. По словам одного из организаторов конференции, московского адвоката Петра Баренбойма, возглавляющего в Москве Международный центр законодательной экспертизы, голая эконо-

мическая реформа, не облеченная в цивилизованные правовые одежды, может вызвать (если уже не вызвала) всеобщий шок, который сыграет на руку антирыночникам. Ужаснувшись этому явлению, люди бросятся искать убежища в объятиях прошлого и вызывать из могилы призраки социализма.

Однако и прямая трансплантация западных правовых механизмов изуродованному социализму экономическому организму выздоровления не сулит. Это подтвердил опыт даже наиболее цивилизованного члена бывшей социалистической семьи — ГДР, которая непосредственно влияла в ФРГ с распространением на восточные территории действующего здесь правового режима. Оказалось (и это лишь одна из проблем), что нормальных законов здесь просто не умеют применять, и тысячи судей и чиновников с Запада пришлось заманивать на Восток двойными окладами, будто офицеров экспедиционного корпуса, направляемого в район боевых действий.

Необходима действительно терпеливая, умная и длительная работа по привитию плодородных правовых культур к дичкам и пням социалистических правовых отраслей. Зарубежные коллеги хотят и могут помочь нам в этом. Ими движет профессиональный интерес открывателей новых америк, видение перспектив, их деятельность, кроме того и само собой разумеется, финансируется зару-

ВАРЯГИ ДЕНЕГ НЕ БЕРУТ

В грандиозном и ярком потоке съедобной гуманитарной помощи с Запада малозаметны голодному глазу ручейки помощи интеллектуальной. Но не хлебом единым жив человек.

ный итог конференции можно отметить, что ее зал мирно объединил парламентариев и юристов из большинства республик бывшего СССР, включая прибалтийские. Если в области политики и государственного устройства им до сих пор не всегда удается найти общий язык, то в экономическом законодательстве этот язык является универсальным.

На пресс-конференции, организованной гильдией парламентских журналистов стран СНГ, молодая (по стажу работы в Москве) представительница журнала «Бизнес уик» наивно поинтересовалась, не будет ли западная помощь в области законодательства воспринята бывшим советским народом как попытка вмешательства в его внутренние дела. Нет, никто не собирается — и это многократно подчеркивалось участниками конференции — навязывать суверенным республикам какие-либо решения. Им предлагаются, притом бесплатно, в порядке гуманитарной (технической) помощи «модельные экономические законы», как бы некие общие выкройки достаточно цивилизованного образца. Раньше или позже всем республикам придется сменить свои славянские кафтаны или азиатские халаты на европейское платье, если они хотят, чтобы мировое экономическое сообщество перестало шарахаться от них в испуге.

Леонид НИКИТСКИЙ

ТЕРРОРИЗМ

...Тогда заговорят бомбы

Политиками и прессой за последнее время высказана масса версий об участии армянских террористов из зарубежья в карабахских событиях. Но ни одного имени, ни одного факта названо не было. Так есть ли в Армении террористы армянской диаспоры? Есть. Корреспондент «МН» беседует с одним из них.

«Я не террорист, — заявил собеседник, — я защищаю национальное достоинство. Если политики не услышат голос народа — услышат взрывы бомб».

34-летний Вагген Сислян в апреле 1990 года приехал в Армению из Ливана туристом, да так и остался. Женился на ереванке. Сейчас представляет в республике три издания: бейрутский журнал «Спюрк» («Диаспора»), греческий «Армянское народное движение» и тегеранский «Аракс».

Но в Армении его мало кто знает как одного из авторов дерзкой антигосударственной террористической акции. Сентябрьским утром 1981 года он с тремя бойцами из АСАЛА («Армянская тайная освободительная армия») ворвался в дипломатическое представительство Турции, что в парижском квартале Усман, и без единого выстрела, захватив 60 заложников, потребовал освобождения армянских, курдских и турецких политзаключенных, содержащихся Анкарой под стражей.

— Цель операции всему миру стала известна в считанные часы, — рассказывает Вагген Сислян. — 70 лет планета замалчивает армянский вопрос, а Турция не признает факт геноцида

армянского народа Османской империей в 1915 году, когда было вырезано полтора миллиона западноармянского населения. Стоило нам захватить дипломатов, как французская пресса тут же извлекла из архивной пыли документы начала столетия и серией статей рассказала о трагедии маленького христианского народа.

После этого теракта АСАЛА на несколько лет прекратила боевые операции в надежде, что цивилизованные государства осудят геноцид и потребуют от Турции его официального признания. Увы, этого не произошло, и тайная освободительная армянская армия возобновила действия.

В декабре 1991 года в Будапеште была предпринята попытка покушения на турецкого посла Бедредина Тунабаша. Неизвестный молодой человек, внезапно появившись на повороте, открыл огонь по автомобилю, в котором ехал турецкий посол. Однако автомобиль оказался пуленепробиваемым. Террорист скрылся.

Ответственность за теракт взяла на себя АСАЛА, заявившая, что Тунабаш является связующим звеном между турецкой разведывательной службой в Восточной Европе и азербайджанским КГБ, которые сов-

местно продолжают свою политику геноцида в отношении армянского народа в Нагорном Карабахе.

Вагген Сислян более не числится бойцом АСАЛА. Засвечен уже да и дело свое сделал. Однако остается убежденным сторонником, выражаясь его языком, «насилованных форм борьбы за национальное достоинство».

— Вы выступаете против геноцида, а значит, против государственного терроризма. И при этом взяли на вооружение их метод — террористический. Как же можно пользоваться оружием, вами же осужденным?

Вопрос на засыпку, но он его не застал врасплох.

— Вот что я вам скажу. В 1975 году армянская община Бейрута устроила 150-тысячную манифестацию в знак протеста против погромов. Газеты уделили этому событию 15 строк. А нашей операции по захвату дипломатов европейская пресса посвятила целые полосы. Армянский вопрос вновь обрел актуальность. Дипломаты несут ответственность за политику представляемой ими страны. Они ее формируют, они же нагнетают антиармянскую истерию. Закон на стороне силы.

— Возможен ли разгул терроризма

на почве межнациональных столкновений в Нагорном Карабахе?

— Вряд ли, — отвечает собеседник. — Хотя, — мнется он, — ответить однозначно весьма сложно. Фактически сражаются две армии. Если прибегнуть к террору, то в глазах международной общественности проиграют обе стороны. Терроризм ослабит позиции государства и поставит его в неравные условия с противником. Цивилизованный мир защищает права человека и осуждает терроризм.

— Вы противоречите себе...
— Отнюдь. Там мы отстаивали национальные интересы и другого способа для диаспоры не существует, ибо армянские политические партии пассивны, если не сказать, бездеятельны. Тут другое. Тут множество рычагов давления, разнообразие политических методов разрешения конфликтов.

— Недавно московское телевидение сообщило, будто в Нагорном Карабахе задержаны боевики из Ливана.

— Мне ничего не известно об этом.

Иосиф ВЕРДИАН,
спецкор «МН»

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ АЛЕКСЕЯ ГЕРМАНА

Всякое бывает. Недавно наша кинематографическая общественность стеклась в Киноцентр не для того, чтобы рвать его на части под видом акционирования, а для того, чтобы причаститься высокому — ретроспективе фильмов мастерской Алексея Германа.

Фильмы студии Германа окружены ореолом почтения, их называют экспериментальными и некоммерческими. Оба эти определения варьировались и в предварительной рекламе, и в кулуарах, и на пресс-конференции. Оба определения у нас вообще в большой чести. Но оба определения не имеют к показанной программе почти никакого отношения.

Программа Большого зала открылась монтажной картиной киноведа Олега Ковалова «Сады скорпиона», уже упомянутой «МН» (см. № 45, 1991 г.). В центре фильма обширные фрагменты из «Случая с ефрейтором Кочетковым», порой блистательно, порой темно и вяло смонтированные с разнообразной хроникой сороковых — шестидесятых годов. При всем уважении к эрудиции автора и прodelанной им архивной работе трудно назвать экспериментом упражнения в стиле соц-арта, отработанные нашей живописью и литературой лет пятнадцать-двадцать тому назад.

Тень надоевшего соц-арта нависает и над фильмом Лидии Бобровой «Ой, вы, гуси», причудливой по меси Шукшина и параллельщиков. Экспериментом ее называть не стоит. Это кич на деревенскую тему, недаром обошедший чуть ли не три десятка международных кинофестивалей. Фильм Бобровой идеально соответствует их системе ожиданий, их представлению о том, как должен выглядеть русский человек и русское кино. Долженствовало, надеюсь, вполне надуманное.

Настоящий параллелизм с настоящим экспериментом все-таки очутился в программе. Неутомимый некрореалист Евгений Юфит представил первый полнометражный фильм «Папа, умер Дед Мороз». Юфит известен своими пристрастиями к жизни после смерти, к метаморфозам, происходящим с трупами. В его старых параллельных фильмах, иногда очень выразительных и остроумных, метаморфоз хватало ровно на гэг. Фильмы и длились в среднем две с половиной минуты — метраж, идеальный для одного гэга. Эксперимент, видимо, состоялся в том, чтобы растянуть все тот же гэг на час с лишним — вряд ли золотая идея. Возникший эффект по-

чти физически преодолеваемой текучести времени делает картину пародией на Тарковского, столь же невольной, сколь и несмешной.

После зандства Юфита фильм Розы Орынбасаровой, созданный по мотивам Куприна, смотрится с благодарным вниманием, хотя в другой ситуации мог бы и усыпить. «Жертва для императора» — честная, опрятная стилизация без всякого, слава Богу, эксперимента и без всякого, к сожалению, смысла.

Если Орынбасарова пытается воспроизвести Петербург модерна, то Алексей Балабанов стилизовал город, никогда нигде не существовавший. Это стилизация того, чего не было — Петербурга раннего европейского абсурдизма, Петербурга Беккета и Бунюэля времен «Андалусского пса». Мне уже приходилось писать о замечательной картине Балабанова «Счастливые дни» (см. «МН» № 51), о его редкой способности, изображая места открыточно известные, маркированные, как Лавра или Екатерининский дворец, создавать ощущение ирреальности, незнакомости знакомого. Образ зыбкого мира, в котором что-то неуловимо, но непоправимо сдвинуто, здесь обеспечивается всем, начиная от безупречно выбранных актеров и кончая самой мелкой деталью. Не только в этой программе, но и вообще в отечественном кинематографе минувшего года я не знаю картины более совершенной, более чисто сделанной. Это вполне европейский фильм — с европейской рефлексией и по-европейски исполненный, вписывающийся в самый широкий контекст западного кино последних десятилетий и в лучшем смысле традиционный.

Эксперимента не сыщется и в последней картине ретроспективы, «Улыбке», во многом близкой «Астеническому синдрому». Близость здесь не случайная: Сергей Попов, поставивший «Улыбку», был одним из авторов сценария ленты Киры Муратовой. Насколько фильм Балабанова европейский, настолько картина Попова русская, не в кичевом смысле, как «Гуси», а в самом благородном. Она, по-моему, менее совершенна, чем «Счастливые дни», но не менее замечательна. Попова можно упрекнуть и в однообразии

второго плана, немного скванного, и в некоторой путанице композиции, прикрываемой нарочитым кольцом, и, главное, в метафоре жизни как сумасшедшего дома, лобовой, на мой взгляд. Но разворачивается жизнь, так остро, болезненно прочувствованная, такого накала, такой подлинной, невыдуманной метафизики, такого тайного сумасшедшего эроса, такого отчаянного блаженного безумия.

Все фильмы программы — дебюты, и то, что два из них выдающиеся, заставило отнестись к остальным, может быть, излишне сурово. Программа хороша как целое. Она представляет наше авторское кино по всем его направлениям, не только полнее, но и лучше, чем можно было надеяться. Это никакой не эксперимент, а сложившаяся линия, перспективная в смысле художественном и в смысле коммерческом тоже.

Мнение о том, что авторское кино дело недоходное, сложилось давно и держится стойко. И сегодня пробиться на отечественные экраны шансов немного даже у самого ловкого боевика, сделанного в СНГ. Разумеется, у фильмов германовской мастерской шансов не больше. Но им и не надо туда пробиваться. Они могут пробиться в другое место, куда боевикам путь заказан. Если авторская малобюджетная картина куплена для одного показа каким-нибудь немецким, французским или гваделупским телевидением за полагающуюся в таких случаях мзду в 70–80 тысяч долларов, все рублевые затраты уже десятикратно окуплены. И не нужен бог торговли Гермес, чтобы совершить столь нехитрую сделку. Для мастерской Германа наступили счастливые дни. Если она расстанется с еще одним взлелеянным мифом авторского кино, с художником бедным, но гордым. Бедным и гордым быть, конечно, сладко. Но лучше все-таки — здоровым и богатым, сытым и хорошо обутым. Ведь бесплатно, как говорил Шалапин, только птички поют.

Александр
ТИМОФЕЕВСКИЙ

СЛОВАРИ

БРОКГАУЗ И ЕФРОН

Помню, у деда разглядывал разрозненные тома словаря Брокгауза и Ефрона — кожаные корешки, золотое тиснение. Казалось, люди, населявшие эти книги, ушли навсегда из памяти поколений.

Издание «Нового энциклопедического словаря» оборвалось в 1917 году на 29-м томе. И вот после 75-летнего перерыва вновь вышел первый том. Правда, теперь будут изданы не 48, как было задумано акционерным обществом «Брокгауз-Ефрон», а только 12 книг — биографии исторических личностей.

На фоне нынешних потрясений это, может быть, и не такое заметное событие, но по-своему знаменательное. Книги Брокгауза и Ефрона были таким же символом потонувшего мира, как Третьяковская галерея или Музей изящных искусств.

Трудно читать Брокгауза и Ефрона, не проводя параллелей, не удивляясь роковым совпадениям.

«Обновляющаяся Россия готовится вступить на новый путь созидательного, научного и промышленного труда и коренных социальных реформ. Перед подрастающими поколениями встают великие

задачи, их ждет необъятная работа над воплощением неиссякаемых богатств родной земли в реальные доступные широкому массам ценности».

Когда это написано? Да, в начале века, еще при жизни Столыпина, в предисловии к «Новому энциклопедическому словарю». Какая сегодня по счету попытка обновить Россию? И что это за фатальная сила, которая никак не дает ходу реформам на нашей земле? «Подрастающие поколения» 1911 года, перед которыми вставали «великие задачи», давно сошли в могилы, а их Отечество вновь на линии старта, только гораздо в худшем положении, чем на заре века.

А пока остается открыт первый том Брокгауза и Ефрона и подивиться, сколько было у нас деятельных и талантливых людей.

Сергей РАЗГОНОВ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ГОЛОСА ОТ «А» ДО «Я»

Собрать богатейшее наследие русской оперной школы задумал солист Московского камерного хора Аркадий Пружанский, отдавший десять лет составлению не имеющего аналогов ни в стране, ни за рубежом словаря «Отечественные певцы. 1750–1917», первая часть которого вышла в издательстве «Советский композитор».

За баснословно низкую по нынешним временам цену — 5 рублей — счастливый обладатель книги (ее тираж — 25 тысяч экземпляров) получит полное представление о корифеях и незаслуженно забытых мастерах русской оперной сцены, их бытовании в общественной жизни своего времени. В процессе работы автор изучал архивные хранилища и библиотеки, встречался с потомками певцов, читал старые газеты, которые — не в пример нынешним — откликнулись на оперные премьеры на следующий день, подробно разбирая искусство не только премьеров, но и второстепенных исполнителей. Да и сама оперная жизнь, по свидетельству Аркадия Пружанского, была куда интенсивнее. Каждый вечер «давали оперу», и залы

были полны. Спектакли периферийных театров в большинстве случаев соответствовали столичным, а те — знаменитым европейским. Если, например, премьера «Отелло» Верди состоялась в «Ла Скала» в феврале 1887 года, уже в декабре опера шла в Мариинском.

Приветствуя «поистине энциклопедический труд» Аркадия Пружанского, профессор Евгений Нестеренко выражает надежду, что автор продолжит свою работу применительно к современным отечественным певцам. Может быть, добавим, энциклопедическое внимание поможет возродить былую славу русской оперы.

О.М.

МАРКИЗ ДЕ САД, ВАШ ЛАСКОВЫЙ МАЙ

Сочинения де Сада (а явилась покуда лишь малая их толика) истолковали здесь с наивной школярской снисходительностью. Очень характерен, к примеру, заголовочек в «Русском курьере»: «Секс-дедуля». То есть, эва, нашли чем удивить, ничего, дескать, нового: нет-нет (слегка краснеют для порядка), мы сами ТАК не пробовали, но видали виды в видаках. И вообще все с этим маркизом ясно — куковал мужик в тюрьме и сублимировался, сам себе романы тискал: «Его книги читаются, как запись безумных снов зэка, сгорающего в своей одинокой постели».

Что ж, очень мило с вашей стороны, что в дополнение к незамысловатому «гы!» вы усвоили заграничное слово «секс», жаль только, что к маркизу де Саду оно имеет столь же косвенное отношение, как скотоложеество к ведущему передаче «В мире животных».

Послушаем-ка маркиза. «...Как можно обосновать необходимость поддержания нравственности среди граждан, если

само государство оказывается безнравственным в силу возложенных на него обязанностей? Скажу больше, хорошо, если безнравственными будут все граждане». Тем более что «разложение нравов, как правило, весьма полезно для государства, не может ему навредить ни в каком отношении».

А вот и вовсе прелестно: «Может быть, кровосмешение опасней прелюбодеяния? Нисколько, ведь оно расширяет семейные связи и, как следствие этого, делает более живой любовь гражданина к своей родине». Есть и о «полезности содомии в республике» — с целой системой доказательств.

Следуя столь очаровательной логике, элементарно можно истолковать акт того же скотоложеества (уж извините) как патристический, исполненный гуманизма и уважения к природе. Много чего можно. МОЖНО ВСЕ. И де Сад с педантичным азартом громоздит фантазмагорическую конструкцию метасоития, сверхжестокости и всеунич-

тожения по-футуристски размашисто, но с хладнокровием естествоиспытателя, и его «хищный глазомер простого столяра» словно прикидывает: ну, рухнет, теперь-то рухнет эта причудливо-безобразная постройка, погребя под развалинами окаянное человечество, или нет? Никак не падает...

И вот странность: автор вроде сугубо серьезен, однако его строки (скажем, процитированные выше, из «Философии в будуаре») явно отдают насмешливым парадоксом в английском духе и русским стебом в стиле Щедрина, а в щедро накрошенном человечьем рагу отчетлив привкус перчика Рабле. Занятная подстерегла каверза: де Сад играет в демона, но демон-то, по существу, и есть игрок и чем ближе к этой ипостаси, тем более суть оборачивается ролью, а содомистская мистерия — ехидной балаганной пьеской. И гиперметафора свободы, абсолютный ее апофеоз как страсти без границ, обнаруживает ее же зловещую пагубу.

Спустя два века прозорливость де Сада, отвергающего «аксиому о надменном союзе свободы и добродетели» (Камю), очевидна. И слышен его сардонический смешок среди стонов свальной воли персонажей. Инфернально душегубствуя на бумаге, маркиз все же проговорился: «Не опрокидывайте кумиры с гневом, но разбивайте их на куски играючи...» И маска чудовища ему замечательно удалась.

Со вкусом живописуя чернильные злодеяния, в жизни Донасьон Альфонс Франсуа де Сад не принял якобинского террора, что и дало Камю повод для иронии: «Прометей превращается в Оана». Не сочтя возможным стать Иродом, добавлю я. Чего и вам желаю.

И еще: томик де Сада рядом с кассетой с «Историей О.» ставить не следует. Не комильфо.

Алексей ЕРОХИН

Бонжур, маркиз, — однако куда вас, к черту, сударь, занесло? Что делать вам на здешней барахолке, не снилось вам, какие теперь толки пойдут бродить среди нынешней толпы...
Так вот: не в коня, кажется, корм, тем паче, что в тутошних стойлах не столько арабские скакуны, сколько — в лучшем случае — владимирские тяжеловозы, не говоря уж о сивых меринах. К вам пожаловал маркиз де Сад, но вы его не поняли или поняли превратно, по-жеребьячи. Впрочем, понял ли он сам себя — это еще вопрос...

ЦИКАДЫ

БАЛЕТ

Мечтательная одинокая Нимфа, полуробенек-полуцветок, неокрепшая Душа, которой суждено пережить рождение, науку игр, любовь, смерть и снова рождение. Бог Дионис, высокопарный, как насекомое, и насекомое Шмель, чей укус знаменует посвящение в игры богов. Мертвый Летчик, скорбный герой стихов Малларме. Летчик гибнет, но из купола упавшего парашюта рождается прозрачная сфера, внутри которой музыканты, как жуки в капле древесного сока, исполняют «Детский альбом» Чайковского. Захватывающая красота света, костюмов и сценографии. Таков балет «Цикады», премьера которого прошла в Эрмитажном театре Петербурга, творении Кваренги.

Самое интересное, что создали этот балет бывшие авангардисты, хорошо известные в среде московского и ленинградского андеграунда — режиссер Борис Юхананов, балетмейстер Андрей Кузнецов, художник Юрий Хариков.

До сих пор независимая или так называемая «новая» культура располагалась «на дне» Петербурга. На мрачных дворах, чердаках и помойках цвел черным цветом абсурдный юмор грореализма. Холодный и зашпанный город-музей провоцировал на безобразия агрессивного-перевозбужденных чертиков соц-арта. На задворках строений Росси открывались дыры и лазы, ведущие в убогие ДК, где царил либо дикий, либо гордо-просветленные забавы рокеров. Со временем, когда ленинградский андеграунд, шурясь, вышел на большой простор выставок, гастролей и телепередач, он тут же стал судорожно хвататься за свое бывшее подвально-помоечное своеобразие, стремясь сохранить прежнее лицо для новых зрителей.

И вдруг авторы нового балета, которым андеграундная среда была родной и знакомой с младых ногтей, рассылают украшенные каллиграфическим почерком пригласительные билеты персонажам ленинградской богемы, предлагая им удостоить вниманием представление в Эрмитаже, а потом в великолепных смокингах выходят на поклон, целуя руки балеринам. Союз муз, союз времен, союз двух столиц и двух культур — «новой» и просто культуры — вот знаки этого эксперимента, в который

Фото Андрея УСОВА

пустился «Санкт-Петербургский маленький балет».

Сценический облик «Цикад» соединяет представление о фокском балете эпохи «Русских сезонов» с современными постановочными поисками синтеза разных языков танца — с использованием открытий Баланчина, однако не придерживаясь неоклассической чистоты его хореографии, так же как и философской чистоты танца Бежара.

Вторая, бессюжетная, часть балета — «Любовники» — представляет чередование лирических и комических дуэтных танцев. Однако чередование неоднородно: лирическим номерам — на музыку Брамса, Шопена, Генделя и Моцарта — присущ утрированно возвышенный стиль, в то время как бурлески комических любовников — сопровождаемые пьесами Юрия Ханина с их веселым примитивистским классицизмом — очень лиричны. Две части представле-

ния объединены связующими элементами, но главное — светлым ощущением детской свободы.

Отдаленные аналогии с постановками Пола Тейлора, Марка Морриса или Барышникова (который, кстати, оказал «Цикадам» и конкретную помощь) ничего не объясняют. Важна сама внутренняя основа, на которой строится спектакль, а она обнаруживается в осознании российской почвы и нового, складывающегося сейчас, менталитета.

Было ли когда-нибудь в истории нашей культуры время такой свободы, как сейчас? Свободы отказываться от всего прошлого вместе с его искусством и свободой к нему обращаться? Если западный постмодернист опутан культурой почти юридически, как бывшими женами, родственниками и кредиторами, то наш современный художник выглядит как Маугли, вдруг оказавшийся наследником погибнувшей цивилизации. Хочешь — наводи порядок, устраивай все на свой вкус, хочешь — плюнь и лети на другую планету.

Постановщики «Цикад» устраивают так, что мир оживших традиций оказывается юн. В нем по-настоящему печальны болезнь и смерть куклы, но радостна регенерация живого, возвращение Мертвого Летчика, пробуждение культуры к новой жизни, детство после смерти.

Новая культура не посрамила стен Кваренги. Возможно, с точки зрения радикалов-авангардистов, спектакль слишком удобен и повернут к зрителю, авторы не отказались от беспроигрышных ходов; с точки зрения балетоманов — танцевальному воплощению пока недостает совершенства. Это вопрос времени: «Санкт-Петербургский маленький балет» намерен создать высококлассную труппу, и для этого есть определенные предпосылки: в первую очередь — поддержка Музыкального фонда. Идеи новой целостности собирают молодых авторов и артистов в сообщество нового типа. Тусовки стали историей. Новая культура, как выясняется, становится просто культурой, мгновенно, в тот самый миг, когда возникает хотя бы недолгая возможность существования в традиционном статусе и традиционном пространстве.

Петр ПОСПЕЛОВ

«ОСКАР» НА НОСУ, ГОСПОДА ПИРАТЫ!

ВИДЕО

У нас кончились деньги. От этого, как нам объяснили, упал курс доллара. И потому есть шанс, что цена на видеокассеты понизится с 240 хотя бы до 200 (рублей). Но в любом случае при цене на видеомagnetofон размером с хорошую годовую зарплату, видео остается развлечением сытых людей.

Но сытый — не всегда умный, и поэтому господа видеопираты вынуждены для сбыта своей продукции делать приписку: «Оскар-89», «Канны-90» и т.д. Придавая значительности своему нескромному бизнесу.

Но вот впереди апрель, а значит, происходит выдвижение на премию американской академии киноискусства и науки. Практически все ленты, выдвинутые на соискание нынешнего «Оскара», уже ходят по нашим городам и весям, поэтому можно сейчас помечать кассеты перед продажей.

Итак, по данным апрельского номера журнала «Пентхауз», золотой статуетки по разряду «лучший фильм, лучший режиссер» ожидают семь фильмов:

«Мыс Страха» режиссера Мартина Скорсезе, «Молчание ягнят» Джонатана Демма, «Бартон Финк» Джозела и Этен Кознов, «Ленч нагишом» Дэвида Кроненберга, «Мой собственный штат Айдахо» Геса Ван Занта, «Дж.Ф.К.» Оливера Стоуна и «Тельма и Луиза» Ридли Скотта.

Что ж, Мартин Скорсезе «Оскара» жлет уже давно. Напротив, Оливер Стоун собирает золотую жатву год за годом — «Взвод», потом «Рожденный Четвертого июля». Если награду вручат Джонатану Демму за «Ягнят», то сбудется прогноз газеты «Дом кино» (Москва), который выдвинул эту ленту на «Оскара» год назад. «Бартон Финк» и так завален лаврами — «Золотая ветвь» в Канне прошлого года. А Дэвиду Кроненбергу, которого наш зритель знает

по «Мухе» и прочим тошнотворным фильмам, награда не помещает. Если же увенчают Геса Ван Занта, выходит, его третья лента на тему гомосексуалистов-толкачей-наркоманов находит отклик в американских умах.

На лучшие актерские работы претендуют: Энтони Хопкинс («Молчание»), Джон Туртурро («Бартон Финк»), Ривер Феникс («Айдахо»), Роберт Де Ниро («Мыс Страха»), Эрик Богосян («Секс, наркотики и рок-н-ролл»), Сьюзен Сарандон и Гина Дэвис («Тельма и Луиза»), Джуди Дэвис («Ленч нагишом»), «Бартон Финк», Джоди Фостер («Молчание»).

На премию за лучший сценарий выдвинуты: Дэвид Кроненберг («Ленч»), Джейн Вагнер («Поиски следов разумной жизни во Вселенной»), и Дэвид Мамет («Убийство»).

Кандидаты на лучшую операторскую работу два фильма — «Мыс Страха» и «Ленч нагишом».

На премию по разряду документального фильма предложен «Париж пылает» Дженни Ливингстона.

Рассматривался также фильм «Крюк» Стивена Спилберга. Но пока общественность сочла его слишком опасным в воспитательном плане. Может быть, так оно и есть: как сказал Робин Уильямс в интервью журналу «Плэйбой», из таких, как его герой Питер Пэн, и формировались отряды красных кхмеров.

И. М.

«ДОМ БЫТА» В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ

На днях Анастасия Ивановна Цветаева получила первую в своей жизни литературную награду — только что учрежденную премию Дворянского собрания юга Украины. Премию старейшей писательнице вручил предводитель дворянства князь Владимир Аргушинский-Долгорукий. Церемония состоялась в родном для А.И. Цветаевой доме — Музее изобразительных искусств, основанном ее отцом. Сердечно поздравляя писательницу, публикуем заметки, только что вышедшие из-под ее пера.

Имея долгий житейский опыт, прожив 97 лет в культурном кругу историков, архитекторов, художников, удивляюсь, что приходится объяснять само собой разумеющуюся истину: каждая страна бережет свою историю и все свои исторические памятники. Деятели, служащие своей Родине, знают, что каждое историческое здание должно быть сохранено в том окружении, в котором оно было построено.

В 1912 году, после открытия Музея изящных искусств, всемирно известный художник Илья Ефимович Репин писал: «Какую жемчужину подарил нам профессор И.В. Цветаев! И какая экспозиция! Продуман каждый шаг!» Что было бы, если бы мой отец, профессор Иван Владимирович Цветаев, основатель Музея изящных искусств на Волхонке, посредине Итальянского Христианского (Греческого) дворика поставил бы монумент XX века или многоэтажный дом? Его бы осмеяли вместо восхищения и благодарности, ему доставшихся, вся наша страна и все страны кругом.

Вот что важно помнить теперешним проектировщикам, чтобы не стать посмешищем всего света! Именно эта нелепость происходит сейчас в проекте разрушить историческое единство Сергиева посада. На месте уничтоженных посадских домов, на пути к Троице-Сергиевой

лавре от железнодорожного вокзала в последние годы уже появились пятиэтажный «Дом быта» и школа для дефективных детей. Органами охраны и Министерством культуры при поддержке руководства Госстроя принято решение строить здесь же, на пути к лавре, городской и районный автовокзалы с автостоянками, городской и районный суды.

А рядом с руинами кирпичной женской гимназии 1900 года насыпаются шлак и глина на пруды и болото, чтобы соорудить новую школу с уничтожением посадской застройки.

Не только мне, но и всему Западу известно, что существующая в России система охраны, проектирования и согласования проектов реконструкции исторических городов, в том числе и Сергиева посада, не защищает, а уничтожает их архитектурную и художественную среду. Если мы это допустим, вся европейская и американская пресса поднимет нас на смех и жестоко осудит наших культурных деятелей. Неужели им это нужно? И что они смогут сказать в ответ? Такой великой, исторически знаменитой стране, как Россия, стать посмешищем всего земного шара?! Я не нахожу слов!

Анастасия ЦВЕТАЕВА

ГАЛЕРЕИ

ИСКУССТВО БЕЗ КОММЕРЦИИ

Зачем сегодня открывать художественную галерею? Чтобы продавать картины и зарабатывать деньги. Но продавать картины можно и без галереи, а потом — кому? Клин эмигрантов, когда каждый нес в клюве по картинке, заметно поредел.

Запад «советским» искусством сыт. Однако галереи в Москве почему-то открываются. И хотя большинство из них — «на продажу», набирает силу и встречная волна — галереи удовольствия ради.

Вот, к примеру, четыре новых адреса. Зал «Арбат» в Старокопненном переулке стал галереей «А-3». Там куратор Ирина Базилева, по образованию юрист, училась в Сорбонне, работала в галерее «Марс», делала выставки за границей. У нее опыт и много свежих идей. Сумбурной художественной ситуации предлагают организоваться по законам традиционной типологии, по жанрам. Как будто

сейчас в кристально чистом виде существует портрет, пейзаж! Но в этом и прелесть: навязать идею и посмотреть, что получится. Пока занятно, советую не пропускать вернисажей, тем более — в центре, два шага от театра Вахтангова.

«Л-галерея» повезло меньше, ее труднее найти — трамваем от Белорусского вокзала до Октябрьской улицы. Но отыскать стоит. Галерея концептуальная — мало пластики, но много текстов. Кураторы — Лена Селина и Лена Романова, профессиональные искусствоведы. Интересно, как долго удержат им сохранить концептуальную невинность? Направление это нынче на излете. Но тем интереснее посмотреть, во что оно превратится.

Очаровательная и энергичная Татьяна Растопчина — арт-директор «Студии-20», в Центре современного искусства на улице Димитрова. Учится в МГУ. Галерея хотела заняться фигуративной живописью. Пока удается с трудом. Заявленному амплуа вполне соответствует лишь выставка Нины Котел. Не осталось в Отечестве фигуративной живописи. А жаль...

Последний адрес — 2-я Брестская

улица. Галерея «Альянс». Куратор — Александр Заволокин. Имеет в распоряжении уникальный выставочный зал площадью 300 кв. метров. Любая новейшая работа смотрится тут музейным экспонатом. Выставки традиционно персональные, а выбор художника зависит от симпатии куратора.

Все галереи существуют при спонсорской поддержке и заинтересованы заработать имя и авторитет, а не деньги. Люди, которые их возглавляют, занимаются своим делом не столько ради выгоды, сколько из альтруизма и любопытства. Отдаленные искусства от торговли не случайно. Нет больше Союза художников, и некоммерческие структуры призваны заполнить пустующее место. Как ни парадоксально, экономический кризис, инфляция способствуют успеху таких предприятий. Многие богатые люди легко соглашаются пускать деньги на искусство, пока они совсем не превратились в бумагу.

Людмила ЛУНИНА

ПЛОЩАДЬ ТЕАТРАЛЬНАЯ

Во все времена на Камчатке все вращалось вокруг рыбы. До советской власти, во времена советской власти и после советской власти.

Наверное, поэтому коммунисты в наших краях были не такие оголтелые, как в соседних. Они, как правило, были производственниками, а не идеологами. Жили и давали жить другим. Сформулировав бесхитростную социальную политику полуострова: «Пусть работают здесь, а отдыхать едут на материк», они создали такие условия, что пенсионеру и до сих пор на Камчатке не выжить. А насчет «работать»...

Люди ехали сюда за уровнем жизни — коэффициент от 1,6 до 2,0 в море и на строительстве. Приезжим бронировали квартиру на материке и еще давали, как правило, в Петропавловске. А рожденный на полуострове мог умереть в бараке от старости, в то время как москвичи и киевляне знали, что через год-другой они вернутся домой... Временщикство, возведенное в ранг официальной идеологии.

Как и везде, здесь вешали орден и медали. «Выловим миллион тонн рыбы» — такого рода лозунги до сих пор можно видеть из-под краски на петропавловских домах. Вы можете себе представить, сколько это — миллион тонн? Я, окончив рыбный институт, не могу. Тем более не могу сказать, где же все это. Они ставили рекорды: большой морозильный траулер «Мыс Мальцева» (никакого к автору отношения) — 100 000 тонн за рейс. Ближайший аналог — нефтьдоллары. Немудрено, что уже к восьмидесятым стада рыбы оказались вычерпанными. Жупановская сельдь, морской окунь, престипома... Результат налицо: в прошлом году рыболовецкий колхоз «Путь Ленина» (Усть-Камчатск) выловил три тысячи тонн лосося, вместо обычных тридцати пяти.

Под шум валяющихся деревьев (еще одна статья экспорта) и звон медалей Театральную площадь оцепили заборами с вышками. Эски стали строить самое гигантское здание Петропавловска — облизполком. Рядом поставили огромный вождя со всегда готовой гранитной трибуной у ног. С нее делали ручкой по праздникам.

ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА

Как и всю страну, полуостров держали за горло три источника, три составные части: война (флот, ПВО, пограничники), монополисты («Камчатрыбпром», «Главкамчатстрой», «Камчатлес») и партия. Служба на Камчатке всегда котировалась военными чуть ниже отдыха в группе советских войск в Германии. Отсюда уходили на пенсию раньше и с другими деньгами.

«Камчатрыбпром» использовал рабский труд. «Международной амнистии» не по лагерям бы мордовским ездить, а по камчатским рыбокомбинатам. Молодые женщины в воде по шиколотку, в разваливающихся корпусах, стоящих на косе между наступающим морем и рекой. На острове Шикотан таких женщин без мужчин — под тысячу и сюда любят заходить пароходы. Кто ж такой малинник отдаст японцам?

Коммунисты в застой вели себя почти прилично. Их орган «Камчатская правда» вообще был самым гласным из областных органов страны. И только с перестройкой они принялись душить все мало-мальски неординарное в области.

Задушили первую независимую газету Союза журналистов, вышвырнули из драмтеатра главрежа Юрия Погребничко, вынесли за скобки ТВ блестящего комментатора Владимира Ефимова, ставили палки в колеса историку Сергею Вахрину... Все, как везде: прессинг прессе, истерика историкам, террор театру. И безмерная жажда власти. Как писал «Камчатский комсомолец» в начале перестройки: «Когда к власти придут антикоммунисты, в обкоме антикоммунистической партии будут сидеть все те же люди...»

Вот они сидят на нынешней сессии облсовета рядком — секретарь обкома по идеологии Л. Чайка, первый секретарь П. Зиновьев, еще один первый — В. Абаев, сидят и горкомовские «шестерки».

Это те люди, которые радостно металась 19 августа по местному «белому дому», записывая на видео передачи единственного живого источника информации — независимой телекомпании Володи Ефимова «ТВК»: «Мы будем их судить!» И поддержал их хозяин

ЧЕТЫРЕ ПЛОЩАДИ КАМЧАТКИ

Камчатка — хвост России. На юге, на конце этого хвоста — Петропавловск-Камчатский. «Юг» здесь не означает «тепло». Посреди города стоит озеро Култучное. Когда «зеленые» наезжали на «красных», они всегда вспоминали, что еще в шестидесятые сюда заходил лосось. На берегу озера стоит бронзовый Ильич и с надеждой глядит в сторону крупнейшей в регионе базы ядерных подводных лодок. До появления бронзового площадь именовалась «Театральная», потом, естественно, Ленина, а теперь все чаще слышится в автобусе: «Остановка «Супермаркет». В этой топонимике — спираль, которая, будучи диалектической, не предохранила полуостров от токсикоза посткоммунизма.

местной ядерной кнопки вице-адмирал Юрий Шуманин, предъявивший администрации области в лице нового председателя Совета Петра Премьяка нечто вроде ультиматума.

Они бы точно засудили всех. Но как только сорвалось, они сразу забормотали что-то насчет демократии, которой не пристало сводить счеты. С тех пор секретари нарядились в депутатские маскхалаты, а Шуманин получил еще одну очень большую звезду (господин Шапошников, вы что же это, а?)

А область повернула на путь строительства капитализма с человеческим лицом.

ПЛОЩАДЬ «СУПЕРМАРКЕТ»

Новая Камчатка уже не встречает самолеты пограничными нарядами, проверяю-

против него уголовного дела. Один — прекрасный юрист и тактик, второй — крепкий хозяйственник и стратег. В отличие от прочих регионов совет и администрация идут ноздря в ноздрю.

«Знаешь, какой сейчас самый большой дефицит на Дальнем Востоке? — говорит Премьяк. — Контейнер. Люди бегут отсюда».

Действительно, с одной стороны килограмм апельсинов — 120 рублей, бутылка шампанского — 240, книжка-детектив — 120, равно как килограмм палтуса, выловленного здесь же, неподалеку, — 40 рублей килограмм. С другой — перспектива лишиться дотаций правительства на северные надбавки и коэффициенты.

А через Берингово море стоит такая же земля с таким же некалифорнийским климатом, и цены там тоже на 30 процентов выше,

покупки «тойоты» и видеодвойки. Ни новой технологии, ни оборудования никто не покупает». Так как у крупнейших совместных предприятий валютные счета открыты в Находке, контроль за операциями со стороны местных властей затруднен. И никто не знает, сколько реально рыбы, краба и икры вывозится из области и из страны.

Есть, правда, у всех перед глазами СП, которое накормило город, — советско-нидерландское «Холкам», открывшее популярный супермаркет. Двухэтажный гастроном, у которого так любила лоботрясничать молодежь, стал окном в мир для тех, кто никогда не был за границей. И что самое главное — все за рубли. Вырезка — по 90, литр голландского молока — по 13, свое дешевое, мягкий сыр — по 23 рубля, приправы, конфитюры, моющие средства. Цены держатся ровно настолько высоко, чтобы продукция не перетекала в коммерческие киоски.

Все это очень важно, потому что вся еда в городе продается только по талонам. В супермаркете дороже, но свободно. Поэтому сюда постоянно очередь. СП кормит горожан, продавая, меняя рыбу и морские продукты в сопредельных странах.

ПЛОЩАДЬ «ДВР»

Такой площади пока нет. И, судя по всему, пока не будет. Дальневосточная республика, просуществовавшая на заре советской власти два года, будоражит многие умы и на закате советской власти. Как Эльдорало или Черноморск, вольный городок. Даже самиздатский рок-журнал Максима Немцова, выходивший во Владивостоке, так и назывался: «ДВР». С тех пор идеи ДВР перекочевали со страниц фрондирующего рок-идения в кабинеты, обшитые под дуб.

«Официально Дальневосточная ассоциация Советов народных депутатов такой вопрос на сессиях не ставила, — говорит Петр Премьяк. — Но разговоры, безусловно, велись и ведутся. Во время последнего вояжа Валентина Павлова эта идея служила серьезным аргументом в спорах с премьером. На сессиях мы оговаривали, что не следует усугублять процесс суверенизации. Выход — создание земель, укрупнение экономических регионов. Я с некоторой иронией отношусь к подвигам Корякского округа к суверенизации».

Ирония председателя понятна: идеи суверенитета Корякского автономного округа идут вовсе не из оленевческих чумов, а снова из кабинетов, которые занимают вовсе не представители местной национальности... Этот сценарий мы уже проходили и до сих пор проходим. Может, Камчатка этого избежит.

Новая администрация в отличие от идеологизированной прежней разворачивается лицом к старому врагу — Америке, несмотря на то, что в камчатском импорте первое место держит Япония — 55,4 миллиона инвалютных рублей, а Штаты — 8,7 миллиона. В воздухе витает идея возрождения Российско-американской компании, которая в свое время была решающей силой в регионе. Анкоридж, Джунго и другие северные города противоположного берега стали ближе. И руководители области уютножат тихоокеанское побережье Штатов, чтобы растопить настороженность крупных американских фирм.

Последовательность, с которой президентом Совета и администрация проводят курс реформ, многим не нравится. Вот и на минувшей сессии облсовета «красные» мутили воду, проливая крокодиловы слезы по поводу «защиты трудящихся», пытались сформировать теневой кабинет под руководством все того же бывшего секретаря Абаева.

Когда закончилась сессия областного Совета, закончилась и пурга, дувшая целых четыре дня над регионом и разрушившая на Курильских островах пару домов. Но эта передышка ненадолго. Это только в России весна означает капель и асфальт. На Камчатке это означает, что пургам еще не видно конца.

Председатель Совета народных депутатов Петр Премьяк в супермаркете «Холкам»

щими паспорта. Она встречает леваками на подержанных японских машинах с правым рулем и бесплатным проездом на городском транспорте. Это подарок администрации населению. Других подарков оно не ждет. Полуостров сейчас — полигон для отработки вхождения Руси в капитализм на небольшом (480 000 человек) изолированном социуме. Не случайно на улице Ленинской, где раньше доминировал обком, главным зданием сейчас стал бело-красно-голубой кусочек капитализма — супермаркет «Холкам».

На Камчатке же новая администрация: председатель Совета Петр Премьяк — капитан первого ранга, начальник контрразведки Камчатской флотилии. Глава администрации — а с 11 февраля губернатор — Владимир Бирюков уже один раз был начальником Камчатки в семидесятые, до возбуждения

чем в Сиэтле. Но даже там федеральное правительство не отказывает в ежегодных северных дотациях региону.

В декабре 1991 года рыбакам подняли заработную плату в четыре раза. Это значит, что по Управлению промысловых флотов средняя зарплата составляла 4056 рублей (умножим на коэффициент 2,0 плюс 8 десятипроцентных надбавок минус налоги). Вот та зарплата, которая в конечном счете на нашем столе.

А добыча падает. Рыбаки сдают рыбу на японские базы и даже предпринимают попытки продажи неучтенного краба. Происходит, как и везде, переключение на низкооплачиваемый, но валютный рынок в ущерб ненасытному рублевому. «Каждый рвет на себя, — говорит представитель администрации. — Но амбиции заканчиваются на уровне

Фото Виктора ГУМЕНЮКА

Игорь МАЛЬЦЕВ,
спецкор «МН»
Петропавловск-Камчатский

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН» телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900.000
Подписано в печать
10 марта 1992 года.
Тип № 10637.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена:
1руб. 40 коп. — для Москвы,
2руб. 15 коп. — для остальных
регионов.